

ЗВЕЗДЫ РОМАНТИЧЕСКОГО
ФОНТЕЙН

НАТАЛЬЯ КОСУХИНА

ТЕМНЫЙ
ПОЦЕЛУЙ

Annotation

Я первая в роду, у кого сильный дар, и родители сделали все возможное, чтобы я смогла учиться в самой престижной школе. Я твердо решила не заводить друзей, не крутить романов, а целиком отдаться учебе, ведь от этого зависело мое будущее. Но Альгамбра очень странная школа, к тому же случай дернул меня помочь одной сокурснице, после чего все полетело в тартарары. Теперь меня ждут подвалы, испытания, конкурсы и... любовь. А еще судьба свела меня с лучшим студентом школы, который не приемлет слова «нет», не терпит неповиновения и вообще коварен и злопамятен. Но это можно было бы пережить, если бы однажды я не нашла труп...

- [Наталья Косухина](#)
    -
    - [ЧАСТЬ I ВРЕМЯ ПЕРЕМЕН](#)
    - [ЧАСТЬ II СТАТЬ БЛИЖЕ](#)
    - [ЧАСТЬ III ЗАНОЗА И ЗАРАЗА](#)
    - [ЧАСТЬ IV ТРУП ПЕРВЫЙ](#)
    - [ЧАСТЬ V МАГ СМЕРТИ И Я](#)
    - [ЧАСТЬ VI ТЕМНЫЙ ПОЦЕЛУЙ](#)
    - [ЭПИЛОГ](#)
-

Наталья Косухина

Темный поцелуй

ПРОЛОГ

Будь проклят тот день, когда я перевелась в эту школу!

— Агата!

Сердито шагая, я спешила по коридорам учебного заведения, чтобы скрыться от этого невыносимого и невозможного человека! Никто никогда в жизни не доводил меня так, как он. На улице гремел гром, сверкали молнии и шел сильный дождь. Гроза была в самом разгаре, добавляя ситуации пикантности. Нет никакой возможности отправиться домой и избежать общения. Или, может, плюнуть и промокнуть? Хотя, если заболею, пропущу уроки и отстану по программе — не выход.

— Ты серьезно считаешь, что сможешь меня игнорировать? — раздался позади насмешливый мужской голос.

Уже гораздо ближе. Он догнал меня.

— Мы ранее все обсудили, — не оборачиваясь, я пожала плечами и прибавила шагу.

Впереди дарили надежду конец коридора и вход в раздевалку со шкафчиками для учеников. Может, он хотя бы на женскую половину входить не посмеет.

Перед самой дверью меня поймали за руку и вынудили развернуться, чтобы заглянуть в лицо. Так мы и замерли, стоя друг напротив друга. Высокий, подавляющий, он нависал надо мной. Его зеленые глаза опасно сверкнули, темная прядь волос упала на лоб, а поджатые губы и гневное выражение лица вызывали у меня бурю эмоций.

— Как же ты меня раздражаешь, — выдохнул он, не отводя пристального взора.

— Так может, уже избавишься от моего общества? Зачем портить друг другу нервы? — с надеждой предложила я.

— Для меня ответственность не пустой звук, — сухо заметил парень.

Прикрыв глаза, я глубоко вздохнула и выдохнула. Уговаривая себя мысленно, практически упрашивая: «Спокойствие, только спокойствие! Ты хорошая магичка, Агата. Законопослушная...»

— Но ты ведь и такого слова не знаешь? — ехидно добавил маг, провоцируя меня на грубость.

— Да достал ты меня уже! — воскликнула я и, выдернув из его захвата руку, вошла в женскую раздевалку, хлопнув дверью. — Придушила бы собственными руками, если бы знала, что это сойдет мне с рук!

Думаете, тот, для кого слово «ответственность» не пустой звук, постеснялся последовать за мной? Не-е-ет...

Хмуро взглянув на парня, я спросила:

— Ты в курсе, что это женская раздевалка?

— Да, — невозмутимо ответили мне.

— Твое поведение неприлично, — сообщила я.

— Напиши на меня жалобу директору, — едко посоветовал ужас всей моей жизни.

— Спасибо. Именно так и поступлю, — поблагодарила с кривой улыбкой и, подойдя к большому хозяйственному шкафу, немного нервно дернула на себя створку. А оттуда совершенно неожиданно выпало тело.

Непроизвольно отскочив в сторону, я ошарашенно смотрела на окровавленный труп.

— Мамочки, — пробормотала я и попятилась назад, пока не наткнулась на своего собеседника.

Вскрикнув, я развернулась, но на меня шикнули:

— Тихо. Нет смысла истерить. Необходимо вызвать следователей и сообщить преподавателям.

Он был совершенно спокоен, собран и все держал под контролем. Теперь я готова была поверить, что он станет достойной заменой отцу.

За окном снова прогремел гром и сверкнула молния, освещающая жуткую картинку с мертвым телом на полу, окружающим сумраком и зловещей фигурой моего фактически преследователя рядом, мне стало не по себе. Обычно я любила непогоду, но в этот момент она лишь сгущала краски. А ведь все так хорошо начиналось!

ЧАСТЬ I ВРЕМЯ ПЕРЕМЕН

За некоторое время до этого

Говорят, молодость — это время перемен. Не знаю, как у других, но у меня точно. В один из дней в нашей семье было принято важное решение, и мы круто изменили свою жизнь. Меня ожидал совершенно новый этап, который мог как принести многие блага, так и разрушить все мои мечты.

У магов всего несколько ступеней образования. Начальная — обычные школы, в которых обучают всему необходимому. Средняя — когда мы раскрываем свои таланты и магические силы. Именно в этот момент изучаются начальные и базовые заклинания, которые нужны для комфортного существования. И третья — высшая ступень. На ней мы завершаем обучение, чтобы потом перейти на практику по магической специальности и выбрать себе профессию.

Я закончила первые две, когда из-за изменений в работе родителей вынуждена была переехать в центральный регион нашей империи. Самый лучший и перспективный как для работы, так и для обучения.

Мир Эрмонт полон магии и колдовства, сказок и легенд. Климат тут очень изменчив, в один день может идти дождь, в другой — снег. Есть земли, покрытые зеленью, есть — песком. Вокруг все меняется, и часто это можно принять за хаос, но это наш мир, и мы его любим.

А еще это земля колдовства и магии, волшебства и чудес. Тут царят коварство и могущество, любовь и преданность. Все очень многогранно, непредсказуемо. И лишь величественные, монументальные замки и здания, как оплоты незыблемости и стабильности, стремятся вверх.

Наша земля наполнена мечтами и стремлениями, невероятным. Но бывает и так, что желаемое, как мираж, тает и исчезает, оставляя тебя с носом. Правда, так происходит не у всех.

Мир поделен на регионы влияния, среди которых есть и центральный. Именно в нем находится могущество нашей империи. Ее правитель не обладает даром, как и все его близкие родственники, но есть влиятельные магические семьи, в руках которых и сосредоточена

огромная власть. Чем больше в твоём роду талантов, чем выше уровень магии, тем лучше.

Остальным практически нереально достичь такого могущества, которое ты мог бы получить, родившись в волшебной семье. Обычные люди жили неплохо, с комфортом и свободой, но им было недоступно очень многое, чем обладали маги и колдуны.

Я первая в роду, у кого сильный дар, и мама, и папа многое сделали для того, чтобы на новом месте перевести дочь в лучшее учебное заведение. Это должно открыть для меня большие возможности. Надеюсь, так и будет.

От школы высшей ступени сильно зависит, куда потом пойдешь практиковаться и какую работу после этого получишь. Диплом Альгамбры открывает многие двери. Я бы сказала, практически все. Только смогу ли я там учиться?

Смотря в окно на облака из проплывающего по небу дирижабля, я тихонько вздохнула. Конечно, буду скучать по прежнему городу, друзьям и знакомым, которых пришлось оставить, по прежнему укладу жизни. Но все, что ни делается, все к лучшему. Наверное...

— Милая, мы выбрали прекрасный дом. Тебе в нем понравится! И будет своя комната. Дизайн заказали у одного из лучших специалистов города. Все должно быть идеально, — щебетала мама.

Я слегка улыбнулась. На лучшего специалиста у моих родителей не хватило бы денег. Все накопления ушли на покупку дома, небольшого, но хорошего, в престижном районе, и на оплату моего обучения. Но, думаю, заниматься дизайном будет подающий надежды молодой специалист, об этом мама позаботится точно, она жуткий перфекционист. В этом мы с ней похожи, хотя отличаемся областью нашей требовательности. Именно поэтому я так переживала насчет будущей школы, своих одноклассников и то, получится ли там наладить отношения. В своей учёбе я должна быть лучшей, и никак иначе.

Как ни странно, за тревогами и раздумьями время пролетело незаметно, и не успела я оглянуться, как дирижабль причалил и мы уже сходили по трапу к пристани. Даже здесь нельзя было не заметить, *насколько* центральный регион отличается от других. Более монументальные строения из крупного камня, везде тротуарная плитка, комфорт и множество людей. Шум, гам, суета...

Найти наемную машину было нереально трудно, но папа как-то справился с этой задачей, и вот спустя полчаса мы в крытом механическом экипаже, работающем на магии, отправились в сторону дома. Естественно, произвольно начинаешь рассматривать улицы, людей, витрины магазинов и многое другое.

— Ох, новые модели экипажей. Не думала, что их запустили в производство! — охала мама, едва не высунувшись из окна, желая получше рассмотреть редкие новинки техники.

Она сумасшедший изобретатель, как часто мы с папой шутили, и не могла остаться к такому равнодушной.

— Тебе нравится? — с улыбкой спросил у меня отец.

— Да. В этом регионе множество преимуществ и возможностей, — вздохнула я, внутренне волнуясь насчет своей новой школы. — И повезло, не придется менять гардероб, моя одежда не сильно отличается от здешней моды.

— С деньгами будет трудно в первое время, пока мы с твоим отцом не получим аванс на работе, потом докупим необходимое, — сжала мою руку мама.

Я все понимала, переезд в центральный регион — итак большой скачок по социальной лестнице, и, думаю, пройдет гораздо больше времени, прежде чем мы обживемся и сможем соответствовать этому месту и его ритму жизни.

Видимо, папа думал так же, и мы с ним понимающе переглянулись. Все же мама невероятный оптимист в нашей семье, но, может, так и положено изобретателям.

Дом оказался даже лучше, чем я рассчитывала. Небольшой, из хорошего камня, не новый, но в отличном состоянии. Ухоженный, вокруг разбит красивый сад, немного дикий и от того еще более прекрасный. Здесь так и тянет повесить гамак и проводить время с книгой и чаем на свежем воздухе.

Красивое белое крыльцо особняка приглашало войти, что я и сделала, первая вбежав по ступеням. Внутри оказался небольшой холл с вешалками для одежды и подставками для обуви, а сбоку располагалась большая арка, ведущая в гостиную, и дальше по коридору кухня.

Осмотревшись, я облегченно вздохнула. Кто бы не работал над дизайном, он справился хорошо. Комнаты отделаны не шикарно, но

достаточно респектабельно, в светлых тонах, с удобной и эффектной мебелью.

— Нравится? — спросила матушка.

— Очень красиво, ты не зря так плотно отслеживала обустройство, — улыбнулась я. Видно было: мама рада, что мы одобрили.

Отправившись осматриваться дальше, я отметила большую, светлую и современную кухню и дверь на задний дворик. Участок был довольно обширным, но пока на нем ничего не было. Скорее всего, родители планировали заняться обустройством позже.

Верхний этаж отдали под спальни, моя оказалась в самом конце коридора, зато довольно большая и из окон открывался красивый вид на дорогу вдоль улицы, а вдалеке виднелась и новая школа. Хорошо, не придется долго добираться.

Тяжело вздохнув, я осмотрелась вокруг. Бежевые стены, белая мебель — все как я люблю. Широкая кровать манила мягкой периной, стол рядом с окном был удобен для занятий. А еще здесь имелись вместительные шкафы для моих книг и шкаф для одежды. Что еще девушке надо? Вот разберу вещи, обживусь — и станет совсем уютно.

Пока все шло хорошо, и понемногу я начала расслабляться, неизвестность слегка отступила, а с ней и тревоги последних дней. Улыбнувшись, я снова посмотрела в окно.

***

— Ты уверена, что не хочешь, чтобы мы с отцом подбросили тебя до школы? — спросила мама, когда ужин подошел к концу и все перешли к десерту.

— Конечно, — удивленно посмотрела я. — Мне уже двадцать. Еще не хватало, чтобы родители меня в школу отвозили.

— Ты испортишь ей имидж, — ехидно заметил папа.

Издеваются!

— Она слишком волнуется из-за нового места обучения, вот я и подумала... — пожала плечами мама.

— Эта школа, от которой зависит мое будущее — тревоги естественны, — ответила я. — Но все не настолько плохо, как вы думаете.

— Тебе там понравится, — улыбнулась мама. — Быстро появятся новые друзья, которые помогут освоиться. Может, и парня найдешь,

ты у нас красавица.

Сдержать улыбку не удалось. Все-таки мама — это что-то с чем-то, все время считает своего ребенка особенным. Назвать свою дочь неотразимой красавицей язык не повернулся бы даже у папы, хотя насчёт моей исключительности он бы согласен.

Ну что во мне может быть особенного, когда я не сильно отличалась от большинства? Да, у меня хорошие волосы: светло-русые, густые, до лопаток. И это, пожалуй, все достоинства. Глаза голубые, но такие встречаются часто, губы пухлые, но лишь немного. Фигура среднего телосложения с приятными округлыми формами. Разве что пышная грудь немного больше, чем у моих сверстников, но вряд ли кто-то это заметит под одеждой. Я не выделялась внешне среди других девушек, и это было хорошо, потому что соответствовало моему плану.

— Вы у меня конечно... — покачала я головой и перевела тему. — Папа, лучше расскажи, как у тебя с повышением?

Именно из-за него мы сюда и переехали.

— Прекрасно. Зарплата больше, обязанности почти те же. Есть шанс роста по карьерной лестнице. Да еще и центральный регион. Редкая удача!

— Ты полностью заслужил! — воскликнула мама.

Наш вечный оптимист, но сейчас я была с ней согласна. Папа — финансовый гений и работает в банке. Этого не могли не заметить, и, конечно, центр прибрал его к рукам, впрочем, как и все лучшее.

Мы еще немного поболтали, а потом, не сговариваясь, отправились спать. Сегодня был тяжелый день, завтра будет еще хуже. Каждому из нас предстояло открыть новую главу в своей жизни, и никто не знал, какой она будет на самом деле.

Утро вечера мудренее.

***

Первый день в новой школе, где учатся дети сильных мира сего и соответственно ведут себя, опираясь на положение своих родителей. К тому же большинство из них — маги с неплохой силой, редкими талантами — гены обязывают. Супер...

Даже среди взрослых, состоявшихся магов существует жестокость, интриги и предательство. В пределах разумного, конечно. Здесь же, среди юных мужчин и женщин, одаренных, с поддержкой

семьи, когда максимализм и идеи бьют ключом, все намного сложнее. И веселее.

Как прижиться в таком обществе?

Сюда переводятся не так много счастливых из провинции, не все заканчивают обучение, но есть ученики, которым повезло, и они сумели запрыгнуть в последний дирижабль. Поймать магию за хвост. И я намерена быть в их рядах. А значит, план таков: не привлекать внимание и стараться быть как можно незаметнее. Сосредоточиться на учебе.

Ветерок шевелил мои волосы, бросая их в лицо, когда я стояла на парадной аллее школы и внимательно ее рассматривала.

Во двор можно было попасть с разных сторон, но большие кованые ворота — главные. Взгляд сразу падал на округлой формы огромное здание из красного камня, внутри которого располагался парк, где собирались студенты. От центрального корпуса, словно лучи, расходились по кругу еще двенадцать строений, где обучались ученики. Также дополнительные здания были построены один за другим, квадратом, и казались словно забором вокруг школы. Там, как я читала, находились лаборатории.

Спортивные комплексы располагались за основной территорией школы, а немного дальше был пруд, окруженный небольшим тенистым парком. Очень красивое место. Здесь можно было не только заниматься, но и отдыхать, проводить время с друзьями или просто гулять.

Настоящая ожившая мечта!

Мимо проходили ученики и смотрели на меня с любопытством, но пока воспринимали совершенно спокойно. Глубоко вздохнув, я отправилась вперед заполнять и подписывать документы о зачислении. На последней ступени обучения ты уже совершеннолетний маг и сам решаешь подобные вопросы. За свои поступки нести ответственность тоже придется мне. Закончил маг обучение или нет, а стал взрослым — поступай разумно и по чести.

То в идеале. Как будет на практике, посмотрим.

Внутри школа оказалась очень консервативно отделана. Камнем и темным деревом. На полу паркет, везде красивая добротная мебель, зеленые растения, портреты ученых или ректоров. Вполне уютное местечко.

Поднимаясь наверх, я вертела головой, рассматривая все, что попадалось на пути, пока шла к секретарю директора. С самой главой школьного учреждения я познакомилась по магсвязи после подачи документов, теперь остались только формальности.

— Мистрис Марч? — осторожно позвала я, войдя в приемную.

Женщина подняла на меня взгляд.

— Мист, — поправили педантично и начали искать мои документы, видимо, догадавшись, кто я.

Значит, не замужем и не помолвлена, иначе обращение к ней бы изменилось.

Передо мной легла тоненькая стопочка листов, и, несмотря на поджимающее время, я внимательно прочитала все и только потом поставила подпись. Секретарь одобрительно на меня посмотрела, выдала пакет с необходимым, которое предоставляла школа, и отправила учиться.

Расписание было довольно небольшим и состояло только из профильных предметов, которым мне и предстояло посветить последние три года обучения:

Алхимия

Ритуальная магия

Зельеварение

Заклинания

Магические языки

Физическая подготовка

На первый урок я опоздала, но несмотря на это, меня, как и положено, представили классу. Кто-то смотрел насмешливо, кто-то с любопытством, кто-то с ехидством. Были и такие, кому на меня просто плевать. Класс, как в любой другой школе. Разве что одежда побогаче, но посмотрим, что будет дальше.

Расписание было плотное и индивидуальное, как у всех, поэтому на каждом уроке состав класса менялся. Выводы о том, приняли или нет, можно будет делать лишь в конце недели. Наверное...

***

Вскоре стало ясно: мои надежды оправдались. В школе ко мне отнеслись довольно безразлично, среди учеников были не только богатые наследники, встречались и те, кто одевался довольно бедно. Я же носила хорошие качественные вещи, хотя и не от именитых

брендов. Середнячок в иерархии учебного заведения, ничем особо старалась не выделяться и не планировала заводить друзей. Можно просто быть с окружающими в хороших отношениях. А на личную жизнь точно не останется времени, если я хочу получить хорошее место практики.

Проучившись здесь уже некоторое время, я точно могу сказать, что сделаю все возможное, чтобы окончить эту школу. Преподаватели превосходные, много интересного материала, да и одноклассники разбавляли учебные будни. Некоторые смотрели на всех с выскока из-за своего общественного положения, некоторые, наоборот, стремились общаться. Именно они больше всех и бесили окружающих. Чаше своими шутками или навязчивым вниманием.

На одном из уроков по заклинаниям я, едва сдерживая улыбку, наблюдала презабавную картину. Один ученик, создав фантом, решил подшутить над другим. Заинтересованно наблюдая, как мимо меня проползает ядовитая змея, я с нетерпением стала ждать продолжения. И оно последовало...

Маг не смог удержать фокус и вместо своего одноклассника натравил змею на преподавателя. Фантом не может сильно навредить, но болезненный укус в пятую точку профессор все же получил. После этого в классе воцарилась совершеннейшая тишина. Пожилой мужчина медленно повернулся от магической доски и посмотрел на сидящих перед ним учеников.

— Кто? — тихо спросил Смилк.

Мужчина был превосходным темным магом с интересным прошлым и большим багажом знаний, которым он с нами постоянно делился. Иногда даже сверх меры. Его волосы уже посеребрила седина, но в преподавателе все еще невооруженным взглядом были видны недюжинная сила, острый ум и невероятная злопамятность. А еще он был куратором нашего потока.

Возможно, именно поэтому виновник не хотел признаваться, молчали и все остальные.

— Если мне придется проверять каждого, то наказание будет более строгим, — спокойным голосом заметил Смилк, и от его невозмутимости стало еще больше не по себе.

После нескольких секунд тишины со стула с неохотой встал здоровенный парень, который обещал в будущем стать отличным

боевым магом.

— Уикс? У вас есть ко мне претензии, раз решили так «страшно» отомстить? — приподнял одну бровь профессор.

Парень покраснел. Он уже не мальчик, но признаваться в оплошности, особенно перед всеми, не очень приятно, а тут еще и преподаватель издевается. Но молчать тоже не выход.

— Не вы были целью, — нехотя выдохнул одноклассник.

— Отвратительно, Уикс. Я был о вас лучшего мнения. Дополнительно три часа факультатива. Пока не отработаете контроль над фантомом, будете просиживать свободное время в школе.

Здесь не наказывали за провинности нарядами на уборку, помощь преподавателям или чем-то таким. Тут учеников не в разнорабочие готовят, поэтому, когда у нас находили слабые места, то давали дополнительные часы отработки, чтобы исправить ошибки и не дать повторить их в будущем. При большом объеме домашних заданий это просто каторга.

Продолжить урок Смилку не дал прозвеневший звонок, и преподаватель нас отпустил. Это будут очень сложные три года, а также очень интересные.

— Агата, нужно, чтобы ты заполнила некоторые документы для студенческого совета. Сможешь сейчас? — спросила Сомера Рикта, староста нашего потока.

Уроков у меня на сегодня уже не было, а значит, можно заглянуть в учебный корпус.

— Конечно. Я уже освободилась, — нейтрально улыбнулась я.

Сомера вполне нормальная волшебница. Внешность у девушки была совершенно обычная: темные прямые волосы, смуглая кожа и карие глаза. Типаж жителей песков. Специализируется на иллюзиях и чарах. Очень ответственная и исполнительная. Без больших тараканов. С ней приятно иметь дело.

— Вот и отлично. Студенческое сообщество радо приветствовать тебя в стенах Альгамбры, — подмигнула она в ответ.

Сомневаюсь, что *все* рады, но промолчала. Раз окружающие не высказывают агрессию, то этим и стоит довольствоваться. Да и какая, в сущности, разница, когда заводить друзей? До школы, после... Многие здесь считают, что в жизни вообще нужны только полезные

знакомства. Я была с ними не согласна, но сейчас отчасти понимала эту позицию, поэтому ответила...

— Здесь замечательно.

С Сомерой мы распрощались, довольные друг другом, и я отправилась выполнять просьбу девушки. Даже проучившись здесь некоторое время, я не могла не рассматривать все вокруг, особенно когда входила в главный корпус, в котором в основном учились старшеклассники.

Рука, касаясь, скользила по деревянным отполированным перилам, взгляд к себе притягивали великие изобретатели, видные научные деятели. Они будто смотрели на нас через тень веков снисходительным взглядом. Приглушенный свет настенных бра в коридорах так и манил отправиться дальше.

Интересно, может, здесь остаться с ночевкой и поискать приведений?

Улыбнулась этой странной мысли. Никогда не обладала даром экстрасенсорики, но вот попасть в секцию библиотеки, которая предназначена только для преподавателей...

Так, стоп. Если продолжу в том же духе, то меня отчислят. А не хотелось бы.

В кабинете старост народа было немного. Светловолосая незнакомая девушка что-то писала в углу комнаты, и еще одна темненькая и кудрявая, в очках, поднялась мне навстречу.

— О! Ты новенькая? Я Ола Сопнер. Сейчас принесу тебе бумаги, которые нужно заполнить, — энергично воскликнула кудряшка.

В этой девушке была уйма энергии. Вылетев за дверь, Сопнер оставила меня в помещении со светловолосой магичкой, которая сейчас с любопытством взирала на новенькую. Ее волнистые белые волосы красиво спадали на плечи, голубые глаза были безмятежными и добрыми. А на милом личике играла легкая полуулыбка.

Маг света. Их очень мало, и они сильно выделяются из толпы. Добрые, порядочные и невероятно милые. Я их обычно сторонилась: сложно понять мышление таких странных людей. Да и ненужно мне. У этой девушки, кажется, сильный дар, что делало ее еще мягче и... беззащитнее.

Звякнула дверь, прерывая наши переглядывания, и в комнату вошла очередная незнакомка. Сколько же пройдет времени, пока я

узнаю, кто тут есть кто? Оцениваяще оглядев друг друга, мы отвернулись, я направилась к окну, чтобы не мешать. Пришли явно не ко мне.

— Сафия, — защebetала вошедшая. — Спасибо тебе за помощь в прошлый раз. Так мило с твоей стороны. Будешь учувствовать в соревновании по магическим плетениям?

Подобные конкурсы разные школы устраивают часто, и победителям дарят призы. В Альгамбре они царские! Когда на доске объявлений прочитала все соревнования и награды, едва не отправилась записываться, но передумала. Не разумно так открыто афишировать свою силу, это может привлечь ненужное внимание, создать проблемы.

Первые маги в роду всегда мощные, но моя планка намного выше ожидаемого. Да и сила очень темная, со своими особенностями. Выиграть я выиграю, но какими будут последствия? Стоит ли награда того?

— Да. Ты ведь тоже записалась? — ответила белый маг.

— Конечно, такая возможность, чтобы тебя заметили. Победитель получит оплаченное обучение у лучших мастеров. А благодаря твоим подсказкам, я теперь попробую выиграть. Вот тебе в благодарность от меня.

Пришедшая девушка, судя по звуку, что-то поставила на стол.

— Не стоило, — тепло отозвалась Сафия.

— Еще как стоило! — воскликнула незнакомка. — Ладно, побегу!

Вновь хлопнула дверь, я скосила взгляд на белого мага и шокировано застыла. Подарок, который ей преподнесли, был проклят! Вот это у нее «друзья», с такими и врагов не нужно. И Сафия сейчас открывала напиток, собираясь сделать глоток. Что же она творит?!

Так, это совершенно не мое дело, я не обязана ничего предпринимать. Это абсолютно посторонний человек...

Неожиданно руку белого мага перехватили, и тем, кто помешал ей натворить бед, была я.

— Что? — удивленно и растерянно посмотрела она на меня.

— Ты совсем глупая? — спросила, нахмурившись. — Напиток проклят. Нельзя так бездумно брать дары, при добровольном принятии потом не отследить виноватого. Ничему в средней школе не учили, да?

Она поверила мне сразу, не усомнилась. Добрая душа. Потерянный взгляд уткнулся в стол.

— Всегда проверяй.

— Не могу, — пробормотала Сафия.

— Настолько сильный дар? — спросила, все поняв.

— Да.

— Тогда купи артефакт, — посоветовала я. — Иначе рано или поздно ты загремишь в больницу.

Девушка вскинула на меня глаза.

— Спасибо, — сказала серьезно, будто я совершила подвиг.

Непроизвольно смутившись, я пожала плечами и, отойдя, села за стол. Снова хлопнула дверь: вернулась Сопнер, неся целую кучу бумаг.

— Вот. Ты должна заполнить.

Посмотрев на эту кипу с тоской, я подумала: «Как бы здесь не заночевать», — а Сафия тихо и незаметно покинула комнату. Горестно вздохнула. Ну зачем я влезла не в свое дело? Хорошо бы о моих подвигах никто не узнал. Лишнее внимание совсем ни к чему.

***

Любое учебное учреждение — это всегда куча слухов и море суеты. Много времени не потребовалось, чтобы народ забыл, что в школе появилась новенькая. Конечно, я все еще ловила на себе любопытные взгляды, но уже гораздо реже. У меня появилось много знакомых, но не друзей. Чаще всего я общалась с одноклассниками, с которыми у меня совпало расписание, и не более. Пока все шло хорошо, и я была довольна.

Обучение занимало немало времени. Задания оказались в два, а то и в три раза больше, чем там, где я училась ранее. Программа была сложной, нагрузки значительными, но мне это нравилось. Чем больше знаний я смогу получить, тем больше шансов потом хорошо устроиться в жизни. У меня нет поддержки богатой семьи, и обо всем нужно думать самой.

Родители смотрели с тревогой, переживая о том, что я все время провожу за книгами и совсем не гуляю с друзьями. Меня же все устраивало, я не хотела что-то менять. Правда, немного скорректировала свое времяпрепровождение: перенесла часть занятий из дома в парк около школы. Для родителей — вроде как отдыхаю, а занимаюсь только вечером. Тем более погода стоит замечательная,

парк большой, тенистый, с лавочками, столиками и удобными полянками. Благодать!

Вот в один из дней я уселась с учебниками на травке, когда неожиданно раздался вопрос.

— Можно мне присесть?

Обернувшись на знакомый голос, я увидела Сафию.

— Конечно, почему нет, — пожалала плечами.

Светлый маг расположилась рядом и открыла свою книгу. После того происшествия мы с ней не пересекались: слишком уж разное у нас расписание, и теперь я чувствовала себя немного неуютно. Неужели она просто так решила подсесть ко мне?

— Агата...

Не бывает в жизни случайностей.

— Знаешь мое имя? — невозмутимо поинтересовалась я.

— В школе нет секретов, а ты новенькая. Естественно, знаю.

Скосив взгляд на Сафию, я увидела, как та лукаво улыбается. Это же надо быть настолько светлым и прямым человеком. Сама того не желая, я готова была простить ей все.

— У тебя все хорошо? — спросила, откладывая книгу.

— Благодаря тебе.

— Ты проверила тот «подарок»? — вскинула я брови.

— Нет.

Я посмотрела на белого мага, как на сумасшедшую.

— Так мне веришь?

— Не думай, что я настолько наивная, — мягко заметила девушка.

Ну-ну.

— Когда известно, кто хочет тебе навредить, узнать правду можно многими способами. Сначала я спросила себя: зачем ей это нужно? Ответ нашелся довольно быстро. Скоро в школе состоится соревнование плетельщиков. Это одна из моих способностей, и в ней я лучшая, поэтому скорее всего выиграю.

— А ты ее научила некоторым приемам и, выведи она тебя из строя, появился бы шанс победить, — завершила я рассказ, обо всем догадавшись.

— Подслушивала? — лукаво спросила Сафия.

— Ага, — спокойно кивнула я.

— Не ожидала, что она ради такого пустяка пойдет на крайности, — вздохнула светлый маг.

— Это для тебя пустяк. Для нее все может быть иначе, — заметила я, невольно сравнивая себя с той девушкой. — Хотя это не оправдание, чтобы так низко пасть и проклясть. Ты бы точно попала в больницу. И как только смогла такое повернуть. Неужели настолько сильная?

— Нет. Ей помогли. Видишь, около большого дерева сидит стайка девушек? Они знаменитости нашей школы и самые сильные маги женского пола именно среди них.

Я перевела взгляд на пятерых учениц, расположившихся вдалеке. Были и раньше догадки, что они звезды Альгамбры: их выдавали поведение, манеры и уверенность. Видимо, девушки собрались в месте, чтобы все видели, кто тут элита.

— Почему ты не среди них? — недоуменно поинтересовалась я, намекая на сильный дар светлого мага.

— Меня многие не любят, — пожала плечами девушка.

Я скептически посмотрела на Сафию.

— Уверяю тебя, это так. Хотя мне приятно, что я тебе нравлюсь.

Она очень проницательная, несмотря на первое впечатление. Отведя взгляд, я поджала губы.

— Почему же ты впала в немилость?

Такое всегда надо знать. Вдруг в будущем пригодится?

— Из-за брата, — тихо ответила светлая.

Что-то я не понимаю...

— Он им чем-то насолил, а они отыгрываются на тебе? — предположила я.

— Он им очень нравится, и они просили меня поспособствовать его охмурению. Я отказалась. Не единожды, — поведала мне Сафия.

— Я-то думала, в этой школе высокие стандарты, а тут... — но не договорила, быстро опомнившись. Не стоит при посторонних поднимать такие темы.

— А тут, как и везде, если не хуже, — печально договорила девушка.

Во мне поднялось по отношению к светлому магу невольное сочувствие, желание помочь. Но нельзя мне заводить друзей, особенно столь проблемных. Те девушки явно постараются цеплять еще и меня,

за компанию, и это приведет к конфликту. А он в свою очередь рано или поздно раскроет уровень моей силы.

Встав, я начала собирать вещи.

— Подожди!

— Ты что-то хотела? — вскинула я брови, посмотрев на Сафию.

— Отблагодарить.

И девушка протянула мне толстый конверт.

— Что это? — настороженно осмотрела я его.

Магии вроде бы нет.

— Благодарность.

Я пристально всмотрелась в лицо мага, и у меня возникла догадка.

— Деньги, — поняла я.

— Ага, — кивнула она.

— Должна тебе сообщить две вещи. Первая — я не нищая. Так что можешь оставить себе. Вторая — человек поможет только в том случае, если действительно захочет. Дело не в деньгах, иначе это сделка.

— Ты обиделась?

Вот же ее проницательность!

— Точно, — не стала отрицать я.

— Я не хотела...

— Конечно, ты же маг света. На самом деле желаешь отблагодарить, просто забудь о моей помощи.

Развернувшись, я направилась прочь.

— Агата, а как ты так легко поняла, что на подарок наложено проклятие? — услышала за спиной вопрос и едва не споткнулась.

Ничего не ответив, я зашагала дальше.

***

Зельеварение было одним из любимых предметов. Меня завораживало то, что почти не применяя магию, используя лишь одни ингредиенты, можно добиться потрясающего результата. И так легко было привыкнуть к прекрасному оснащению лабораторий для практических занятий. Все современное, хорошего качества. А уж ингредиенты!

К тому же все зельевары — прекрасные кулинары. А у меня был талант.

— Такс... Сто граммов лягушачьих лапок, пятьдесят мышинных хвостиков, — бормотала я себе под нос, закидывая все что нужно в котелок. — Зелье должно получиться превосходным. Кстати, магии нужно добавить совсем чуть-чуть.

Напротив меня выполняла задание наша староста, в аудитории взволнованно гудела группа, обсуждая рецепты и варианты приготовления. Преподаватель назначил нам практику и сбежал по своим делам. А мы теперь перешептывались, стараясь правильно выполнить сложный рецепт. Я не переживала, зельеварение было одной из моих сильных сторон.

— Ты хорошо разбираешься в этой дисциплине, — заметила Сомера, смотря на мой котелок.

— Да, у меня талант. Но думаю, и другие знают этот предмет, раз выбрали его, — заметила я, покосившись на одноклассников.

— Теоретически это так, но иметь склонность к зельеварению и талант — это разные вещи. Здесь мало действительно одаренных, и ты самая сильная из них, — заметила староста.

Я слышала такое и раньше. Мне многие завидовали в том, что я первая в роду и что у меня большая склонность к темной магии и дисциплинам, с ней связанным. Вот только мало кто задумывается: кому больше дано, с того больше и спросится.

— Знакомо. И у меня есть предметы, которые я с натяжкой впихнула в профильное расписание, — улыбнулась я.

Например, астрология и магические языки. Их необходимо знать в моем случае, но давались они с трудом.

— У меня половина таких, — пожалала плечами Сомера.

— Мы со всем справимся, — посмотрела я на свой котелок и обреченно вздохнула. — Теперь помешать по часовой стрелке двести шестьдесят восемь раз.

Что и сделала, раздумывая, что предпринять, чтобы привлекать к себе меньше внимания. Сегодняшний разговор показал: скрывать свои таланты бесполезно, особенно от одноклассников, тут не дураки учатся. Моих предметов и факультативов больше, чем у большинства, и надеюсь, я смогу потянуть эту нагрузку. У меня есть мечта — отправиться на практику в ведомство зельеваров, чтобы потом перейти в научный отдел по разработкам новых рецептов.

Если удастся, получу дополнительное образование по ритуальной магии. Этого будет достаточно, чтобы всегда иметь высокооплачиваемую работу и стабильность.

— Вижу, тебе действительно нравится учиться? — улыбнулась Сомера, смотря, как я скрупулёзно выполняю рецепт. — Хотя у других такая учебная нагрузка вызвала бы панику.

— Да. Данные дисциплины помогут мне достичь того, что я хочу. Лишь бы ничего не помешало, — тихо ответила я.

— А что может случиться?

— Здесь? Да что угодно. Я же ничего не знаю про местные нравы и студентов.

— Да? Ну слушай.

И Сомера начала вводить меня в курс всяких негласных школьных правил и особенностей жизни. Делала она это очень забавно, с юмором, и я посмеивалась над ее шутками. Все было довольно ожидаемо и предсказуемо.

— Не переложи мышинных лапок в свое зелье, — сказала я, заметив, что староста отвлеклась.

Сомера вздохнула и снова начала взвешивать ингредиенты, а я посмотрела в окно, находившееся рядом с нашим столом. Внизу располагался парк, где сейчас отдыхали ученики школы. У многих занятия подошли к концу.

Когда Рикта вновь начала помешивать, я покосилась на нее и спросила:

— Это точно все?

Она рассмеялась.

— Ты хочешь узнать сплетни?

— Упаси Единый! Столько слушать. Но может, ты расскажешь про людей, которые могут преподнести проблемы?

— Тут каждый такой, — вздохнула девушка. — Хочешь знать про кого-то конкретного?

Я указала через окно на светлого мага.

— А ты знаешь про кого спрашивать. Это Сафия Бьен, она из богатого и очень влиятельного магического рода. Ее отец — глава тайной канцелярии, да и мать занимает важный пост при императрице, а дядя — придворный маг.

В шоке я взглянула на Рикту. Я догадывалась, что она непростая девочка, но не думала, что настолько. Скорее всего семья Сафии в этом десятилетии самая влиятельная, раз в ее руках столько власти.

— Почти все в ее роду сильные маги, самых разных направлений. С ними невозможно не считаться, — продолжила староста.

— Ну, власть сначала концентрируется в руках одного рода, потом другого. Все изменчиво, — заметила я.

— Не думаю, что Бьен скоро уступят свое первенство, — покачала головой Сомера. — У Сафии есть еще два брата. Младший учится в средней школе. А вот старший перешел в выпускной год.

Я вопросительно посмотрела на девушку. Она поняла меня без слов.

— Посмотри вон на тех четырех парней около большого дерева.

Послушно переведя взгляд на центр парка, я увидела тех, о ком она говорила. Один очень красивый светловолосый парень. Его внешность слепила и поражала. Идеальный.

— Блондин, Сора Сари, — очень сильный светлый маг, за него должна выйти замуж Сафия. Это усилит генофонд светлой колдовской силы в семье. Но, по слухам, отношения пока не клеятся, она не приняла его как пару.

Кому-то может показаться странным и нелогичным такой подход к отношениям, но для магов он был абсолютно правильным. Мы не могли жениться на ком попало, подбирать партнера требовалось ответственно. Я собиралась поступить именно так. Семь раз обдумать и только потом определиться. Никаких спонтанных событий или решений в этом вопросе.

— У них все наладится, время еще есть, — заметила я.

— Посмотрим... Рядом с Сора сидит Каве Рикс, маг-артефактчик. Думаю, в будущем он займет место при дворе как искусный мастер. Учителя и сейчас от него в полном восторге. Дальше будет только лучше. Кстати, у него есть девушка. Сейчас ее тут нет, потом увидишь. Она целитель.

— Тоже отличный, — предположила я с иронией.

— Само собой. У них с Риксом все серьезно, он бы не стал близко встречаться с неподходящей девушкой.

Это да. Я смотрела на парня, за его уверенными движениями. Он был шатеном и, на мой взгляд, некрасивым. Как-то проходила мимо

него в коридоре, он произвел впечатление замкнутого и неприветливого человека. Опасного, как и все в этой компании.

— Русоволосый симпатичный парень — это Мако Сазар, он большой насмешник, ехидный и коварный. Маг чар и иллюзий. С ним никогда не знаешь, что настоящее, что правда, а что нет. Он планирует работать в тайной канцелярии.

— Думаю, будет пользоваться там успехом, — заметила я.

— Несомненно, — поддержала Сомера. — И как ты поняла, темноволосый и зеленоглазый — это Рен Бьен, брат Сафии. Он уже сейчас сильнее своего отца, но, скорее всего, не раскрыл всех своих возможностей. Помимо программы школы, он получает дополнительные частные уроки.

Присмотревшись к тому, о ком говорила староста, я заметила:

— Он боевой маг, да? Обладает стихиями.

— Ага, но стихийная магия у него на среднем уровне. Он маг жизни и смерти. Очень и очень сильный. И еще он умен, проницателен, расчетлив и опасен.

— Противоположность своей сестре, — заметила я.

— Они с Сафией оба проницательные, но по-разному. Их мать провидица.

— Очень богатый на таланты род, — удивленно покачала я головой.

— Поэтому он третье поколение по праву считается самым влиятельным. И, думаю, Рен продолжит эту тенденцию. Он со своими друзьями дружит с младшей школы, они очень близки, почти как родные братья. Все талантливы и сильны.

— Да, у него идеальная жизнь. Влиятельная семья, верные друзья, блестящее будущее. Все при нем: внешность, сила, талант и ум. Несправедливо. Может, хоть его пара попьет из него крови, — улыбнулась я.

— Тебе нравится Бьен по внешности? — удивлённо посмотрела на меня Сомера.

Бросив взгляд на парк, я задумалась. Старший брат Сафии не красавец, как ее жених, но и не урод. В нем чувствовалась мужская красота, основанная на уверенности в себе, силе воли и уме. Таких мужчин называли харизматичными или, может, обаятельными. Впечатление сложно передать словами. Он внешне уступал своему

светловолосому другу, но в успехе у женщин мог бы с ним посоперничать.

— Ну, не идеал, — пожала плечами я и перевела разговор на другую тему.

Все, что мне нужно было знать об Сафии и ее семье, я узнала, и даже больше. Мое первое решение было верным как никогда. Надо держаться от них подальше.

***

Шли дни, я окончательно освоилась в школе, втянулась в учебу, постепенно выработался размеренный ритм, и я понемногу успокоилась. Моя неожиданная помощь Сафии прошла без последствий. Девушка со мной больше не заговаривала, но я постоянно чувствовала ее взгляд и, что самое печальное, наблюдала за ней сама.

Бьен была светлым, добрым, справедливым и милым созданием. У нее тоже имелись недостатки, как у всех. Но все же она очень бескорыстный человек. На такого сложно злиться, пакостить или мстить ему, а последнее — самый незыблемый закон для темного мага. Однако на нее у меня извилина не шевельнется придумать коварный план. Это обезоруживало, жаль, не всех.

В очередной раз расположившись на полянке, я вместо учебы наблюдала за Сафией. Будь она мальчиком, я бы подумала, что влюбилась, но она девочка, и поэтому я просто смотрела. Не делай я этого, точно бы не заметила.

Стайка самых популярных девушек задумала подлость. По-другому это назвать было нельзя. Летучее проклятие, в спину, да еще такой силы. Не смертельно, но для светлого мага может иметь серьезные и самые губительные последствия. Если есть у тебя претензии из-за парня, вызови на честный поединок и сразись. Все равно ее брат их уже отверг, а за дуэль чести никто мстить не будет. Но вот это... Низко, подло и совершенно не мое дело.

Допустим я сейчас ей помогу, то этого будет уже не скрыть. Конфликт Сафии с этими магами давний и, несомненно, известный, за ним следит вся школа. После помощи, то следить будут уже и за мной. Я стану не одной из многих, а новенькой, которая бросила вызов самым сильным девушкам школы.

Конечно, можно не отбить атаку, а просто поставить защиту с маскировкой, и след сможет отследить только атакующий маг, и то если он сильнее меня. Интересно, есть среди них такие?

Так, стоп. Чем это я думаю?! Какое мне вообще до нее дело? И ведь не купила артефакты или защиту, которые я ей советовала. Что, такая бедная семья? Ну это же надо быть такой дурындой! Вот сейчас поймает, и хорошо, если останется на больничной койке до конца года, а то и дар пострадать может! И зачем такая жестокость? Ну пошутили бы и успокоились.

Размышляя об этом, я не отдавала себе отчет, что руки незаметно и неспешно плетут защиту, маскируя, устраняя следы моей магии, отпечаток силы. У меня с самого детства были репетиторы, которые учили, как защищаться и замечать следы. Я единственный ребенок у родителей, поздний, долгожданный и любимый. Они хотели, чтобы я могла за себя постоять. А сейчас собираюсь сделать глупость и влезть не в свое дело.

Мысли сопротивлялись тому, что я планировала, руки плели магию, и едва все было закончено, как отпустили.

Мое заклинание успело в последний момент. Отразило проклятие, сверкнула вспышка угасаемой силы, и спустя секунду все пропало. Сафия оглянулась, мгновенно все поняла и опустила взгляд. Я надеялась, она не поймет, кто ей помог, но она догадалась, и поэтому не смотрела на меня, чтобы не выдать. Тот, кто затеял злую шутку, злился, но тихо. Он тоже не мог себя раскрыть.

Будто это меня не касается, я отстраненно наблюдала за парком и видела, как брат Сафии с друзьями подбежали к ней. Они спрашивали, она им что-то отвечала, ее Рен злился и бросал взгляды в сторону сильных девчонок нашей школы. Меня как не замечали раньше, так и сейчас ничего не изменилось.

Вот только теперь так просто замять ничего не получится. И что самое странное — я не узнавала себя. Раньше не сталкивалась с подобными ситуациями. Конечно, в школах разное бывает, но такой жестокости и ненависти до этого не наблюдала. Интересно, я в общем не смогла бы пройти мимо такой несправедливости? Или это светлый маг особенная?

Но ответа на этот вопрос не знала и не хотела искать его, просто неторопливо собирала учебники в сумку, чтобы направиться прочь.

***

Рен Бьен

С самого утра день не задался, снова не получилось освоить ритуал воскрешения души, а тут еще подлость по отношению к сестре. Видимо, я упустил из виду ситуацию с ней. Сафия — светлый маг и очень доверчива, и если Сора по-мужски суров и пронизан чувством справедливости, то сестра беззащитна и ранима.

Раньше было много разных историй, которые заканчивались одним и тем же. Начиналось все с того, что с сестрой знакомилась очередная пиявка. Кое-что для нее делала, возможно, даже важное и полезное. Но через какое-то время Сафию начинали обманывать, что-то от нее желали получить в материальном плане или хотели использовать возможности семьи.

Белого мага всегда легко подкупить: они падки на щедрые жесты и благородные поступки. А сестра еще и склонна идеализировать людей. Только заканчивается все печально, разочарованием и душевными ранами. Белые маги страдают без близких и друзей, но от предательства им еще хуже. Их надо беречь, защищать и оберегать, иначе все может закончиться очень плачевно.

Если темного мага обидеть, то тот, кто это сделает, крупно пожалеет, потому что потом наступит моя очередь. Если обидеть Сафию, то пострадает в первую очередь сестра и не будет мстить. Это мучительно. А у меня не всегда получается беречь ее от душевных ран.

Идеально, если бы она приняла Сора как свою пару и сосредоточилась на отношениях с ним. Находясь намного ближе, чем когда-либо сможет брат, друг защитил бы ее и не позволил отвлекаться ни на что другое. Но она не подпускала его близко.

Может, из-за отсутствия друга жизнь казалась ей не полной, это ранило и не позволяло двигаться дальше. Ранее я думал, что дружбы с братом будет достаточно. Так ли это? Дружба для белого мага — это становление личности, укрепление способностей и силы духа. Может, было что-то еще. Тут даже мама не знает, что именно необходимо сделать, поэтому мы просто ждем и бережём Сафию как можем.

Но сегодняшнее происшествие...

— Рен, это не твоя вина, — начал Сора, как всегда великодушный.

Взглянув на листву дерева, под которым мы любим сидеть в парке и где расположились сейчас, я тяжело вздохнул.

— Нет, моя. Это из-за моего пренебрежения они достают сестру. Меня не могут, так пакостят ей, чтобы задеть меня, — сжал я кулаки.

Ни минуты не жалею, что отказал ранее этим ведьмам. Нельзя такое впускать в свою семью.

— И в этот раз они перешли все границы, — раздался голос Каве. — Я проверил место происшествия, и это за гранью добра и зла, должен сказать!

— Что такое? — нахмурился я.

Друзья тоже были взволнованы.

— Во-первых, сегодняшняя ситуация не первая. Кара узнала у подруг, что Сафия расспрашивала целителей, насколько сильно может быть проклятие и можно ли надолго попасть в больницу. А еще она перестала общаться со своей подругой.

Девушке Каве можно было верить, она не склонна преувеличивать.

— То есть та что-то сделала сестре, но Сафия смогла избежать этой гадости, — сказал Сора. Он не спрашивал, ситуация была очевидной. — Ей кто-то помог. У нас у обоих очень сильный дар, не сможем определить проклятие сами. Я купил себе артефакт, а Рен сказал, что Сафия отказалась.

— Именно. Это доказывает и то, что я нашел остатки незнакомой силы. Твоя сестра сегодня очень сильно бы пострадала, ни один год ушел бы на восстановление. Но ее защитили, — добавил подробностей Каве.

— Но кто? — спросил Мако. — «Ведьмы» считаются самыми сильными магами среди девушек нашей школы. Кто мог заблокировать их заклинание?

— Тот, у кого сила больше, — заметил Сора.

— Но мы точно знали бы такого сильного мага, — заметил Мако. — Если только...

— Если это не новый ученик, — закончил я за него. — Сафия на кого-то смотрела после происшествия? Ее с кем-то видели рядом, чаще, чем обычно?

— Я пока не нашел никаких следов, — заметил Каве.

Друг с помощью своих артефактов мог больше, чем любой маг с большой силой. Там, где законы природы мешают нам воспользоваться даром, он может использовать свои изобретения.

— Значит, будем наблюдать. Я хочу точно знать, что за защитник появился у моей сестры и чем ей это может грозить. И еще нужно разведать, кто из новеньких перевелся в нашу школу.

— Сделаю, — заметил Сора.

Его троюродная тетушка была секретарем нашего директора и обожала светлого мага, как сына, которого у нее не было. Узнать нужную информацию не будет проблемой.

— Рен, не расстраивайся так, мы решим проблему, — попробовал успокоить меня Мако.

— Кто их будет решать, когда я закончу обучение? Вот в чем вопрос. Но для начала нужно преподать урок, который запомнят остальные, и отомстить. Никто же не думал, что такие выходки в отношении сестры сойдут им с рук? — зло прищурился я. — И мало им не покажется.

— А что делать с Сафией? — спросил Каве.

— Нужно будет поговорить с сестрой насчет ее предубеждения в отношении Сора, — вздохнул я.

Светлый маг сжал мое плечо.

— Всеу свое время. Она перестанет упрячиться, вот увидишь.

Может быть. Если кто-то не проклянет ее раньше.

***

Агата Турс

Несколько дней я ходила и дергалась от любого, кто звал меня по имени, прислушивалась к разговорам, мало с кем общалась. А потом решила: с меня хватит. Раз совершила поступок — надо принимать его последствия. В конце концов у меня есть сила, хоть и нет мозгов.

Приняв такое решение, я сидела на подоконнике около библиотеки и ждала, когда придет библиотекарша, чтобы взять новые книги. Уроки закончились, школа уже опустела, наверное, остались только я и преподаватели.

— Привет.

Узнав голос, я тяжело вздохнула и, повернувшись, посмотрела на Сафию.

— Привет.

— Как твои дела? — приблизилась девушка.

— Хорошо. А твои? — проявила вежливость в ответ.

Мы с Сафией настороженно смотрели друг на друга, не зная, чего ждать. Наконец светлый маг вздохнула и спросила:

— Это ведь ты?

— Что я? — притворилась, что не поняла.

— Ты меня спасла от проклятия.

Она не спрашивала — утверждала.

— Как ты себе это представляешь? Я была очень далеко, — усмехнулась я и отвернулась к окну.

— Просто ты очень сильная и снова мне помогла. Но почему? Сама не знала.

— Это не я, — только и ответила.

Сафия приблизилась и присела напротив меня на подоконник.

— Ты обманываешь.

Сказанное было правдой, поэтому я промолчала.

— Только не понимаю, как ты узнала, что они затевают?

Некоторое время между нами висела тишина, а Сафия неотрывно с любопытством смотрела на меня. И я сдалась.

— Смотрела в твою сторону. Они колдовали не скрываясь, если обращать внимание, несложно заметить.

— Зачем помогла мне? Ты же не хотела. Так?

А она очень проницательная, но я не желала ни подтверждать, ни опровергать ее слова.

— Я бы предложила тебе денег, но ты...

— Тьфу ты! — резко встала, услышав прежнюю песню.

Где же библиотекаря носит?

— Ты снова откажешься. И попросишь забыть. Но я не могу так, ты лишаешь меня права благодарности и оставляешь в должниках.

— Сделай доброе дело... — пробормотала я с сожалением.

— Несмотря на то, что ты не хочешь со мной дружить... Спасибо тебе.

Да ну эти книги. Обойдусь!

— Слушай, купи себе артефакты, а? Я спокойна, у тебя отпадет нужда меня благодарить. Все довольны!

Развернувшись, я направилась прочь, чувствуя спиной взгляд девушки. Составленный план рушился прямо на глазах и все по моей же вине.

ЧАСТЬ II СТАТЬ БЛИЖЕ

Моим талантам нет предела! Неожиданно я поняла, что могу стать тайным агентом его величества. Я скрывалась от Сафии, и вполне успешно, не желая пересекаться с девушкой. Вообще вся ситуация начинала напоминать сюрреализм: светлый маг будто мой парень, а я от нее бегаю. Тупиковая ситуация.

Некоторые думают, что строят свою судьбу сами, некоторые считают, что все давно predetermined и надо просто плыть по течению. Я относилась к первой категории, пока черед событий не поколебала мою уверенность.

Какое-то время мне успешно удавалось избегать Сафию, и в тот день ничто не предвещало крутых перемен, пока на уроке ритуальной магии нам не сообщили, что мы идем на экскурсию, после которой можем быть свободны.

Мы отправлялись смотреть закрытое строение недалеко от моего дома, в котором ранее проводились различные ритуалы, и попасть туда было большой редкостью. Это историческая достопримечательность прошлых веков, хранившая множество отпечатков магии. Ее нечасто открывали для экскурсий, слишком много там витало остаточных эманаций. Некоторые поговаривали, что тайная канцелярия до сих пор использует здание для испытания запрещенных ритуалов. Глупость, конечно, но очень интересно взглянуть на методы магов прошлого.

Я летела на крыльях любопытства, пока не увидела в другой экскурсионной группе Сафию. Можно было догадаться, что их тоже приведут сюда: в здании проводились ритуалы не только темной магии.

Увидев меня, девушка обрадовалась и улыбнулась, я же, вздохнув, молча отправилась за своей группой слушать экскурсию. А сама думала: как после скрыться незаметно. Вдруг она ко мне подойдет?

И неожиданно поймала себя на мысли, что это уже паранойя, так недалеко и до мании преследования. Нужно прекратить эту игру в шпионов и выбросить девушку из головы. Если я захочу, то уж точно не буду с ней общаться.

Слушая размеренный и спокойный голос экскурсовода, я постаралась вникнуть в смысл сказанного и планировала, что буду делать, когда вернусь домой. По стеклам тихонечко забарабанили капли дождя, поднялся сильный ветер. Через несколько минут легкая непогода превратилась в сильный ливень, а зонт я, как всегда, не взяла и, тихо вздохнув, наблюдала, как экскурсия постепенно подходит к концу.

Преподаватель, как и обещал, отпустил сразу поле окончания, и ученики с неохотой стали разбредаться кто куда, беря в наем крытые механические экипажи. Я же раздумывала: стоит оно того, или добегу быстрее...

— Ты не поедешь домой? — услышала я вопрос сзади.

Развернулась, покосилась на светлого мага.

— Тут недалеко, вот раздумываю, дойти или доехать?

— Промокнешь. Может, со мной? Я попрошу тебя высадить, где захочешь.

— Нет, спасибо, — отказалась я и продолжила стоять, ожидая, когда намек будет понят и Сафия уйдет.

Та была умной девушкой и несколько мгновений спустя ступила из-под навеса здания под дождь, высматривая себе транспорт. Уже последние ученики разъезжались, разобрав все свободные экипажи. Кажется, остался последний. Успеет или нет?

Конечно, я знала, что в моей экскурсионной группе присутствовала одна из девушек, имевших на Сафию зуб, но подумать, что она опустится до физического притеснения не могла. Поэтому для меня было шоком, когда Сейла, дождавшись, пока Бьен выйдет под дождь, решительно тряхнула светлыми волосами и, выйдя вперед, словно случайно, толкнула ее на тротуар рядом с проезжающим мимо экипажем, который окатил Сафию с головы до ног. Девушка сидела на коленях, вся мокрая и грязная, а эта гадина забрала последнюю наемную машину и уехала. Ну каково, а? Зла не хватает!

Подбежав к светлomu магу, я помогла ей подняться.

— Ты как?

— Коленки разбила, в остальном нормально, — тихо ответила она.

— Вот скажи мне, почему ты не можешь дать им отпор? Есть же силы. Почему покорно принимаешь эту ситуацию?

— Если я ввяжусь в конфликт, то мой брат точно кинется меня защищать. А им того и надо. Они хотят скомпрометировать Рена и сделают для этого все.

— Не хочу тебя расстраивать, но ты ввязалась в это дело независимо от твоего желания, и, думаю, брат уже знает обо всем.

Сафия лишь пожала плечами, а я осуждающе покачала головой. Что остается? Можно уйти и бросить ее здесь, наедине со своей глупостью. Раз она хочет мучиться, то не стоит ей мешать. До кучи, может, заболит еще. Мне до дома минут десять бегом, доберусь быстро.

Помедлив несколько мгновений, я тяжело вздохнула и решилась. Схватив девушку за руку, крикнула:

— Бежим!

Та, ничего не понимая, сделала так, как я сказала. Когда мы достигли моего дома, то были уже мокрые насквозь.

— Где мы? — удивленно посмотрела на меня Бьен.

— У меня. Пошли, переоденешься, отогреешься и выпьешь горячего чая, а потом отправись домой.

— Ты меня снова пожалела! — радостно сообщили мне.

А то я сама не понимаю! Если бы это была не Сафия, подумала бы, что издевается.

Сбросив в холе мокрую обувь, я провела девушку дальше, и, на мою беду, родители оказались дома. Они вышли поприветствовать гостя и едва разобрались в ситуации, были рады ее видеть.

— Как замечательно, что ты привела подругу! — воскликнула мама. — Может, представишь нас?

Сначала я хотела сказать, что мы совсем не друзья, но увидев выжидательные взгляды светлого мага и родителей, у меня язык не повернулся. Делать было нечего, кроме как...

— Это Сафия Бьен, а это мои родители, Сара и Томас Тирс.

— Рада познакомиться, — улыбнулась Бьен.

Ну, после этого мои родители были ее со всеми потрохами. Положительная долгожданная подруга их дочери, которую та привела в дом. Ранее я общалась, но к себе не звала.

— Посидите с нами в гостиной? — предложил папа.

— Нам нужно переодеться, — быстро сказала я.

— Дорогой, у них свои девичьи разговоры, не будем мешать, — ткнула супруга локтем мама и выразительно посмотрела.

Дабы ситуация не стала еще хуже, хотя куда уж дальше, я потащила Сафию наверх, в свою комнату, и сразу полезла в шкаф.

— Какой у тебя размер? — спросила я.

— Ты дашь мне свою одежду? — пораженно вскинула на меня взгляд девушка.

— Брезгуешь? — усмехнулась я.

— Нет, что ты. Просто раньше люди, которые называли себя моими друзьями, даже в дом не приглашали, не говоря уж дать что-то свое. Для магов отдавать вещи — это очень серьезно, пусть даже на время.

Да, мы трепетно к этому относимся, как и к своей личной территории.

— Ну, надеюсь ты не станешь меня проклинать? — спросила я.

— Не смогу, сама же знаешь.

— Можно попросить, если есть нужные знакомые, — намекнула я, что половина ее семьи — темные маги, а брат вообще маг смерти, и протянула кофту и джинсы. — У нас примерно один размер, должно подойти.

Пока девушка переодевалась, я тоже успела сменить одежду и даже сходить за горячим чаем и сладостями. Заодно прихватила с собой аптечку. Колени необходимо обработать.

Много времени это не заняло. Девушка пострадала не сильно, но, несомненно, ссадины будут неприятно болеть. Ну ничего, до свадебного ритуала заживет, и, завершив это благое дело, я потянулась к горячим напиткам и сладкому.

— Спасибо, — тепло поблагодарила Сафия, я только кивнула, принимая благодарность и уселась на подоконник, вдыхая запах пара.

— Поосторожнее, а то обожжёшься, — предупредила я.

— Почему ты заботишься обо мне? — покосилась на меня девушка.

Ну что сказать... Я знала, что задушевного разговора нам не избежать, так зачем откладывать?

— Сама не знаю. Просто ты такая... светлая, добрая, по-настоящему хороший человек. А они поступают подло и низко. Жестоко.

— Ты не знаешь, что такое, когда...

— Знаю, — перебила я.

В комнате повисло молчание.

— Поэтому не хочешь со мной дружить? — пытливо спросила девушка.

— Когда мы сюда переехали, я очень волновалась, переходя в новую школу. Это уже четвертая, если считать начальную ступень.

— Но... почему?

— Не везде приживалась. Сама знаешь, маги борются за место под солнцем больше обычных людей. У нас кто сильнее, тот имеет преимущество.

— А ты очень сильная, — понимающе улыбнулась Сафия.

Ну, было бы странно, если бы она не заметила.

— Да, очень. Не все дисциплины мне даются, но в тех, к которым есть склонность, я всегда лучшая. Это не помогало мне заводить друзей и порождало зависть. Сначала травили, пока родители не наняли специалиста, научившего меня защищаться. Я продолжала совершенствовать этот навык даже тогда, когда в нем отпала необходимость. А потом пошла на факультатив по боевым заклятиям, хотя они мне и не даются.

— Странно слышать, что темный маг не умеет сражаться, тем более такой сильный, — заметила Сафия.

— Нет пределу совершенства, — ответила я, пожав плечами. — Поэтому и не желаю с тобой дружить. Общение может повлечь за собой конфликт, а мне он сейчас не нужен. Близится конец обучения, а эта школа и так потанцеально проблемная.

— Понимаю тебя, — покорно кивнула светлый маг.

Она действительно понимала и приняла это.

— Знаешь, как ты иногда бесишь? — спросила я у нее прямо.

— Догадываюсь. Поэтому белых магов и не любят: мы своим примером показываем людям их несовершенство. Хоть и не специально.

— И от этого еще сильнее бесите, — закончила я.

— Ты больше не будешь мне помогать?

— Не знаю, — ответила я правду. — Сложно сказать, почему я это делаю, ведь мне подобное невыгодно. Может, из-за того, что была в похожей ситуации или потому что они неправы. Да, мир школы

жесток, иногда даже больше, чем большой за ее пределами, но это не оправдание того, что они делают. Светлых магов запрещено обижать. Но их подлости настолько жестоки, что даже к темным неприменимы, не говоря уже про вас. Это меня коробит.

— Я же говорила, сейчас скандал с моей семьей нужен влиятельным людям, — сообщила мне Сафия, как само собой разумеющееся.

Но на мой взгляд — не все так просто. Интуиция шептала: я вляпалась в большие проблемы.

— И ради этого школьники готовы пожертвовать своим будущим? — скептически спросила я.

— Смотря что пообещали их семьям, — пожала плечами девушка.

Такая спокойная. Выросла среди интриг и с детства знает правила игры высшего света.

— Ненавижу все эти интриги. Но ты скажи мне другое. Я черный маг. Ты не думала, что я хочу втереться к тебе в доверие и сделать гадость похуже, чем тот диверсионный отряд магов?

— Думала. Но это не так. Ты хороший человек. Светлые маги во многом беззащитны, но мы не дураки. Чаще даже пронизательнее темных. Я хорошо понимаю, как мне повезло встретить такую, как ты. Возможно, это мой последний шанс.

— Что ты имеешь в виду? — нахмурилась я.

— У светлых магов есть определенные этапы взросления. Детство — это семья, мне повезло с моей, они хорошие и заботливые.

Я с сомнением покосилась на Сафию. Ну, может, с *ней* и правда заботливые.

— Потом мы становимся подростками и должны обзавестись верными друзьями, и пока этого не сделаем, не сможем начать личные отношения с мужчиной. Психологически не будем к ним готовы. Не говоря уже о подтверждении своей силы на каждом переходе на новую ступень обучения. Магов ведь не зря постоянно проверяют: прошлое имело немало примеров спятивших колдунов, и общество заплатило за это большую цену. На самом деле, у всего есть причина и часто не одна. Черным магам нужна поддержка. Белым — крепкая дружба. Иначе никак.

— М-да, беда, — пробормотала я, вспомнив общение светлого мага со сверстниками.

— Рен считает, что дружбы с ним и моим младшим братом достаточно, но он не прав.

— И поэтому ты хочешь со мной дружить?

— Не только. Ты мне нравишься. Можно сказать, ты воплощаешь в себе идеал того, что я видела в своем друге, и даже больше. Сама я не откажусь от возможности общаться с тобой.

Убиться ритуальным жезлом! Что б вас всех...

***

После таких признаний мне бы чувствовать себя польщенной, но теперь ко всем прочим непонятным причинам, из-за которых я сближалась с Сафией, добавилась еще и ответственность.

Следующее утро выдалось хмурым, как и мое настроение, по пути в школу я раздумывала: возможно ли, что после вчерашнего разговора ничего не изменится? Но едва только закончились уроки, как я получила ответ на свой вопрос.

Сафия все так же тактично не навязывала мне свое общество, другие студенты ни о чем не подозревали. Все, кроме ее брата и его друзей. Те, не прячась и не стесняясь, рассматривали меня, словно я диковинная зверушка. Как реагировать в такой ситуации?

— Привет, — неожиданно раздался за спиной голос Бьен.

Вскинув взгляд на девушку, я тяжело вздохнула. Она переминалась с ноги на ногу и настороженно смотрела на меня. Прогоню или нет?

— Спасибо за вчерашнее. Вот твоя одежда, — протянула мне сверток маг и нерешительно замера.

Сегодня парк был переполнен, и найти свободное место не так то просто, поэтому я не стала больше переживать по поводу того, кто и что подумает. Те, кого это интересовало, уже все увидели и сделали выводы, поэтому просто кивнула на травку рядом.

— Садись, если хочешь.

— Ты решила дружить со мной? — обрадовалась девушка.

— Нет! Даже не думай. Но и бегать от тебя больше не буду. В этом нет смысла.

— Ты очень упряма, — заметила Сафия, опускаясь рядом и открывая учебники.

— Мне это уже говорили, — не смогла сдержать улыбки. — Подумай об этом, прежде чем изъяслять желание со мной пообщаться.

— Мы не выбираем, кого любить и с кем дружить, — заметила маг.

— Да ладно? — с иронией усомнилась я.

— Конечно. Тебе либо нравится человек, либо нет. Даже невзирая на его недостатки. И это правило работает как для любви, так и для дружбы.

— Ты выдумщица, — покачала я головой.

— Не веришь?

— Конечно, нет. Себе пару я буду выбирать разумом, с осторожностью и, безусловно, симпатией.

— Ну посмотрим, — тихо, с улыбкой заметила маг.

Тоже мне всезнайка. Хороших людей от плохих отличить не может, а рассуждает о любви. Какие же светлые маги наивные...

***

Рен Бьен

Не может этого быть. Я многое успел передумать, но неужели все настолько просто?

— Ты уверен? — посмотрел я на Каве.

— Полностью. Именно она помогла твоей сестре вчера, Сафия была у нее в гостях и вернулась домой в ее одежде, — уверенно сообщил друг.

— А до этого ей помогала тоже она?

— Почти уверен, что да. Агата Тирс — довольно сильный маг, из новеньких и любит проводить время в парке, как и мы. То есть могла увидеть и помешать диверсии. В любом случае, со временем это выяснится, — заметил Каве.

— Значит, исходим из того, что это она, и наблюдаем, — сказал я. — А что о ней известно?

— Перевелась в начале года. Профильные предметы: зельеварение, алхимия и ритуальная магия, — ответил мне Мако.

— И это все? — удивился Сора.

— Странно, — нахмурился я.

— Очень, — подтвердил Мако. — Я использовал все свои связи, чтобы выяснить любые подробности, но... Она не имеет врагов или друзей, ни с кем не ссорилась, хорошо учится и никому ничего не рассказывает. Даже точный уровень силы неизвестен.

— Поразительно, — пробормотал я. — А где живет?

— Недалеко от школы, вдоль по улице, — ответил Каве.
— Хороший район. Неужели богата? — размышлял я вслух.
— Она точно среднего благосостояния, — заметил Мако, а он в таких вещах не ошибается.
— А что насчет парня? — вскинул я взгляд на друга.
— Нет, — качнул головой Мако.
— Она довольно красива. Не ослепительной красотой, а спокойной, притягательной. И при этом ни с кем не встречается... — пробормотал я.
— Ну, на вкус и цвет, — заметил Кве и был прав.
— Неужели к сестре присосалась очередная пиявка?
— Скоро узнаем, — заметил Сора, хмурясь.
Неприменно. Все оставлять без внимания я не намерен. Еще помню, какая разбитая была сестра после очередного предательства. Нового подобного случая не допущу.

***

Агата Турс

Иногда, бывает, испытываешь странное ощущение: будто вокруг затишье перед бурей, и с того момента, как мы стали общаться с Сафией, оно меня не покидает. С одной стороны, ее брат и его друзья, которые следят за мной неустанно. Пока они ничего не предпринимают, но чувствую, что не нравлюсь им. Да и с чего бы им быть в восторге от меня? Незнамо кто рядом с его милой и наивной сестрой.

С другой стороны, ведьмовской отряд, который ищет того мага, который помог Бьен. Когда они поймут кто, просто так это не оставят. Во что я ввязалась? Как же мне не нравятся все эти интриги и хитросплетения. Глупая, глупая Агата. Надо было сидеть и не высовываться.

Вот и сейчас атмосфера очень напряженная, и, кажется, скоро будет взрыв.

Сегодня пары закончились рано, желания идти в парк не было, сидишь там, словно в витрине магазина, а на тебя глазают. Как в такой обстановке заниматься? Может, пойти в городскую библиотеку? Там рядом кафе с потрясающими пирожными и вкусным кофе. Дивный аромат поднимается над чашкой, а я в тишине и спокойствии...

— Агата!

Обернувшись, я увидела спешащую ко мне по лестнице Сомеру. Староста была хмурой и чем-то очень недовольной.

— У меня к тебе просьба: не сходишь на собрание для потоков? Неожиданно поменяли время встречи, а у меня сейчас факультатив.

— Ты уверена, что подойду? Я новенькая и ничего еще не знаю, — с сомнением заметила я.

— Так почти никого в школе не осталось, сегодня игра на баскетбольной площадке, и все ринулись туда. Играют две лучшие команды школы.

Мне рассказывали про местное развлечение еще с самого начала учебы. Популярный вид спорта, соревнуются команды разных факультетов, и все отправляются поболеть во время игры. Я не понимала этого, но, возможно, кому-то подобное и правда может быть интересным.

— Хорошо, схожу. Там ничего не нужно делать? Просто послушать?

— Да. Если будут решаться какие-то вопросы дополнительно, то пошлешь мне вестника.

— Договорились, — кивнула я и направилась на собрание.

Идти не очень-то и хотелось, но подменить Сомеру надо, она мне раньше очень помогла в отношении информации и по другим мелочам, не будем платить черной неблагодарностью.

Да и что такого может случиться на этом собрании? Не съедят же меня там.

Первое, что мне не понравилось, когда я пришла, было то, что в помещении присутствовал весь ведьмин отряд. Я до этого не задумывалась, что они могут быть в разных классах, теперь вот получила наглядное подтверждение. И все старосты — тоже ожидаемо.

Пока мы медленно расходились, рассаживались, напряженность не покидала меня. Вроде все хорошо. Шел неторопливый разговор, ученицы улыбались друг другу, атмосфера самая благоприятная, и все же... В комнате находились Сафия и ее враги, и раз они старосты, то встретились здесь не впервые. И все же что-то было не так. Оставалось только ждать...

Собрание началось тихо и мирно. Председатель школьного совета рассказывала о достижениях нашего учебного учреждения, о

проблемах учащихся. Упомянула и о предстоящих мероприятиях. Я сразу заметила, как напряглась Сафия.

— У нас остались три ученицы, которые не подтвердили свою силу еще с прошлого года. Все готовы?

Каждый ученик перед переходом на старшую ступень должен подтвердить свою способность управлять магией. Стандартная процедура, но почему Сафия ее до сих пор не прошла? Вспоминая наш недавний разговор, были у меня подозрения.

Двое старост отчитались, что ученики их класса готовы хоть сейчас, а вот Бьен сидела молча. Председатель повернулась к ней, ожидая.

— Я готова подтвердить свою силу завтра, — тихо ответила девушка.

— А что насчет помощника? — спросила председатель школьного совета.

— В прошлый раз ты отказалась из-за его отсутствия, теперь нужно представить того, кто будет помогать, — твердо заметила Тагот, одна из ведьминского отряда.

Сейчас я могла всех их рассмотреть с близкого расстояния. Кажется, главная из них Тагот, она имела темные волнистые волосы, жгучие карие глаза и бледную кожу. До красавицы ей было далеко, но девушка ухаживала за собой, знала, что ей идет и как себя подать. Она наверняка нравилась противоположному полу и знала себе цену.

Переведя взгляд на Сафию, я увидела, что она побледнела. Как и подозревала, подруг, которые могли бы помочь, у нее, скорее всего, не было, а семье это делать запрещалось.

И тут для меня мозаика сложилась: я поняла весь многоходовой план ведьм и с восхищением посмотрела на девушек. Они не просто задиры, Сафия для них не просто способ отомстить брату, они планомерно ее травят, преследуя свою цель и имея к беломумагу личные претензии.

Они убрали всех, кто хоть как-то тянул на звание подруги для Бьен, отпугнули от нее тех, кто мог помочь, и та девушка, соперничающая с ней в конкурсе в первый день нашей встречи, видимо, была последней. Сафию они загнали в угол, как и планировали. Если не подтвердит силу, ее выгонят из школы.

Единственное, что ведьмы не смогли рассчитать и предугадать заранее, — это...

— Я буду ее помощницей, — сказала, уверенно смотря на председателя, и тут же со всех сторон на меня устремились взоры.

Снова я сделала то, что не входило в мои планы, не отвечало моим интересам. И все ради Сафии. Теперь мне и мечтать не стоит о том, чтобы быть незаметной и избегать интриг. Но вместе с тем было и другое понимание, что, возможно, сейчас начинается дружба, подобно которой у меня уже никогда не будет, что это очень значимо для меня, важный момент в моей жизни. А еще, что лучше друга, чем Сафия, я не больше не встречу и стану желеть, если сейчас отступлю.

Поэтому я спокойно посмотрела на белого мага и, пожав плечами, добавила:

— Завтра я абсолютно свободна.

— Не знала, что вы друзья, — тихо заметила Нирет, другая девушка, недолюбливающая Бьен.

Совет состоял из одиннадцати старост, и только четверо имели к Бьен претензии. Нирет, одна из них, была кудрявой и рыжеволосой, очень красивой девушкой с бледной кожей и зелеными глазами. Как и жених Сафии, она слепила своей внешностью, а еще я готова была спорить, что именно у нее были виды на старшего брата подруги. И получить такой удар по самолюбию...

— О! Сафия мне помогла освоиться в школе и оказала услугу. Я не могу не отплатить в ответ той же добротой, — спокойно, с улыбкой сочинила на ходу я.

Стоит притвориться и не раскрывать сразу наших отношений. Пусть еще немного погадают, помогала я ранее Бьен или нет.

— Понятно, — неуверенно протянула председатель школьного совета.

Она не понимала, что происходит, девушки из ведьминского отряда тоже. Они не верили мне, что мы с Сафией не подруги, но и каких-то задушевных отношений за нами замечено не было. Все ли дело только в том, что я задолжала услугу, или меня надо брать в дальнейшем в расчет? На этот вопрос и я сама не знала точного ответа.

Сафия молчала, не протестуя против помощи, все остальные тоже, и мое имя было внесено в документы.

Открыто на конфронтацию пока никто не пойдет. Силы моей они не знают, и не им со мной тягаться. А напакостить моей семье не решатся, потому что тогда Сафия воспользуется возможностями своей. Посмотрим, что они теперь смогут сделать.

— Что ж, раз с этим решили, то продолжим обсуждение других вопросов, — заметила Нирет, но я не обманывалась ее спокойствием.

Ведьмы были в ярости и эту ситуацию так не оставят. Каковы бы не были мои причины помощи Сафии, я влезла в то, что меня не касается, а значит, за нами будут пристально следить. Если подтвердится наша дружба с Бьен, меня ждет много неприятных моментов в будущем, но это не пугало. Сейчас я гораздо сильнее, чем была в младшей школе, и защищаться мне не впервой.

После неудавшегося плана мы обсудили всего лишь пару вопросов, совещание закончилось, и нас отпустили по своим делам. Девушки поднялись со своих мест, мы с Сафией первые направились на выход, ощущая спиной пристальные взгляды.

— Спасибо, — тихо сказала Бьен. — Ты в очередной раз меня спасаешь.

— Ну... Теперь обратного пути нет... Так ведь, подруга? — со вздохом спросила я.

Конечно, эту ситуацию еще можно спустить на тормозах, но вкупе с тем, что произошло ранее... Да и стои ли идти против судьбы?

— Ты понимаешь, на что подписалась?

— Думаешь, не знаю? — иронично спросила я.

— Конечно. Здесь не просто школьные интриги.

Согласна. Но осознает ли девушка истинный план ее недругов? Здесь дело не только в ее брате, дело и в ней самой. Но я еще не уверена, нет доказательств... Пожалуй, стоит отложить свою теорию на потом.

— Ты права, но иначе я поступить не могла. В идеале мне не стоило вмешиваться, когда тебя прокляли в первый раз. Теперь уже поздно что-то менять. Мне придется принять твои недостатки, а тебе — мои.

— Сдается мне, тебе принимать придется гораздо больше, — усмехнувшись, заметила Агата.

— И это мне говорит светлый маг, — покачала головой я.

Рассмеявшись, мы вместе отправились домой. Никто не способен предугадать свою судьбу, а значит, будь что будет.

***

Утро добрым не бывает. Потребовалось много, много кофе, чтобы заставить тело проснуться, и плотный завтрак, чтобы напитать силой. Нельзя ударить в грязь лицом и подвести Сафию.

Допоздна сидела читала, обновляла знания по защите и испытанию на подтверждение силы. Не то чтобы я в себе сомневалась, но излишняя самоуверенность никому не помешает.

Испытание начиналось в школе с раннего утра, перед всеми уроками, чтобы маги не израсходовали свою силу и результат был чистым. Подходя к нужному кабинету, я ожидала увидеть здесь брата Сафии, его друзей, кого-то из ведьминского отряда. Но по итогу меня ждала только Бьен, которая, похоже, никому ничего не сказала. А уже на самом испытании, в зале для магических тренировок стояла Сейла.

Эта девушка толкнула тогда Сафию во время дождя и теперь с неприязнью смотрела на нее. Это означало, что именно она из четверых больше всего ее не любит, а ее присутствие на испытании говорит: она самая сильная среди ведьм. И от нее стоит ждать больше всего проблем.

Мы встретились взглядами, и были в ее взоре предупреждение, приказ отступить от задуманного и много чего еще, что я не смогла понять. Мурашки побежали по телу, но я решительно их разогнала и оглядела девушку.

Светлые длинные волосы были собраны в пучок, узкие губы поджаты, а выражение лица спокойное, но это лишь видимость. Сейла была некрасива. Ее нельзя назвать страшной или неопрятной, но своими манерами, мимикой, да и неправильными чертами лица она скорее отталкивала от себя людей, чем располагала.

Повернувшись к подруге, я тихо, но так, чтобы Сейла услышала, спросила:

— Она ведь никогда не встречалась с парнями, так?

Сафия удивленно на меня посмотрела, покраснела и отрицательно мотнула головой. Что там на самом деле было у магички, не знаю, но серьезный роман в школе не скрыть. А переведя взгляд на Сейлу, поняла: неважно, из-за меня или нет, но провокация удалась. Ненависть вспыхнула в глазах девушки.

Неужели комплексы — ее слабое место? Они есть у всех, и перед самым началом для меня большая удача — вывести из равновесия испытателя. Или я чего-то не знаю?

— Ну что, девочки, все готовы? — с этими словами преподаватель по ритуальной магии зашла в зал и направилась к нам.

Мы поздоровались.

— Процедура вполне обычная, все еще с начальной ступени с ней знакомы, поэтому не будем затягивать, у вас еще занятия впереди.

Мы молча согласились. Встали в стандартную позицию: Сейла и Сафия — друг напротив друга, я — сзади Бьен, преподаватель — сбоку от нас. И на счет три началось.

В чем смысл испытания? Каждый маг, пока не закончит обучение, должен подтверждать каждую ступень, а именно — то, что он полностью контролирует свою магию. Семья не может помогать в прохождении этого испытания, преподаватели не могут быть испытателями. Поэтому ученики помогают друг другу в этом непростом деле.

Вот и сейчас одна такая «помощница» атаковала Сафию различными заклятиями. Попади она, сильного вреда не нанесет, но будет обидно и унижительно. Вылить на голову воду, испачкать в грязи, лиана, которая может поднять за ногу вверх и потрясти тебя. Как долго вы сможете терпеть такие издевательства? Как быстро вы сорветесь?»? Потеряете контроль?

Преподаватель молчала, но хмурилась, пока ничего не предпринимая. Ей запрещено вмешиваться без прямой угрозы для жизни. А ее быть никак не могло: я поставила защиту и наблюдала за Сейлой.

Девушка была сильнее Бьен, но слабее меня. Мои заклинания ей не пробить: защита гасила часть ее силы, и Сафия спокойно блокировала ослабленные чары. Так прошло десять минут, потом двадцать. Когда испытание почти завершилось, Сейла больше не смотрела на Бьен — только на меня, и если бы взгляд мог убивать...

Это последний шанс выгнать Сафию из школы, а при наличии меня как-то ей навредить они не смогут. Это страшный удар для ведьмы. Она с подругами долго планировала, тщательно воплощала задуманное шаг за шагом, и когда цель была совсем близка... Все

сорвалось. Теперь она должна пойти на что-то экстраординарное, чтобы подставить Бьен. И во всем виновата я.

Если до этого у ведьмовского отряда были сомнения в наших с Сафией отношениях, то теперь они полностью исчезли. Все встало на свои места.

После испытания я задумчиво сидела на лавочке около зала и вполуха слушала благодарность Сафии. До уроков оставалось около четверти часа. А меня снедало любопытство.

— Сафия...

Девушка прервалась в своих рассуждениях, какая я замечательная и насколько ее выручила, и вопросительно на меня посмотрела.

— Что ты сделала Сейле? И не нужно мне говорить, что это из-за семьи, брата... Может и так, но лишь отчасти. Скорее эти причины объединили ведьм. Чем ты насолила конкретно твоему сегодняшнему испытателю?

Девушка присела и тяжело вздохнула.

— Если расскажу, ты во мне разочаруешься.

— Да ладно. Ты белый маг и ничего страшного по определению не сделала бы.

— Я увела у нее парня.

Сначала я не поверила и с сомнением посмотрела на девушку, но, встретив прямой взгляд, поняла, что та не врет.

— Быть не может...

— Я не знала, что они вместе, — затараторила Сафия. — В тот момент родные настаивали на моем обручении, и я в пику им решила встречаться с другим. А он прельстился положением моей семьи и решил быть со мной из меркантильных соображений. При этом бросив свою невесту...

Бьен — разлучница. Немыслимо. Просто тушите весь свет...

***

Альгамбра — одна из лучших школ не только в плане знаний, столовая здесь тоже на высоком уровне. Часто я лавила себя на мысли, что кормят тут вкуснее, чем дома. Да и помещение было светлым, с добротной удобной мебелью и качественной посудой. Здесь не только приятно принимать пищу, но можно позаниматься или просто скоротать время, когда есть окно в расписании.

Неожиданно напротив меня за стол опустился маг, заставив замереть. Конечно, я знала, кто он, но не знала, чего от него ждать. Как семья Сафии отреагируют на нашу дружбу? Поддержит, или будут проблемы? Пока Рен Бьен наблюдал только со стороны, но, видимо, теперь решил перейти к общению.

— Думаю, ты знаешь, кто я? — спокойно спросил парень.

Я кивнула и набросилась на еду. Интуиция подсказывала, что скоро мне испортят аппетит. Брат Сафии смотрел на мои действия с плохо скрываемым пренебрежением и даже некоторой брезгливостью.

Что сказать? Мне он уже не нравится. Чувствую, не сложатся у нас отношения с семьей Сафии.

Рен терпеливо подождал, пока я закончу трапезу, съем пирожок с чаем и даже яблоко, а я все это время, под его пристальным взглядом, строила план, как улизнуть. Но не судьба.

— А теперь ответь мне, что тебе нужно от Сафии? — барабаня пальцами по столу, спросил Бьен.

— А почему мне должно быть от нее что-то нужно?

— То есть ты общаешься с моей сестрой просто так? — иронично уточнил маг.

В принципе, совсем недавно я сама предостерегала Сафию насчет выбора друзей и не одобряла ее доверие ко мне, но это не повод спускать грубость.

— А ты со своими друзьями? — задала встречный вопрос.

Некоторое время Рен молчал, продолжая рассматривать, а потом заметил:

— Как и думал: знающая себе цену, расчетливая и наглая пиявка.

Прищурившись, я смотрела на парня, который еще пару недель назад показался мне привлекательным. Он и сейчас хорош собой. Сильный, уверенный и так же знающий себе цену. Вот только кретин. Печально, такой экземпляр пропадает.

Усмехнувшись своим мслям, я начала собирать вещи, давая понять, что терпеть оскорбления не буду.

— Если мои родители заплатят тебе, отстанешь от Сафии? — спросил Рен.

— Нет, — спокойно и бескомпромиссно ответила я.

— Даже если это будет, — и парень назвал сумму, от которой у меня отпала челюсть.

Как два наших дома. Это ж *насколько* богата их семья? И какой соблазн взять деньги... Была бы я или мои родители в тяжелой ситуации, наверное, поддалась бы.

— Нет, — столь же равнодушно ответила я, стараясь не выдать своих чувств.

— Значит, тебе нужно от нее что-то еще, — задумчиво заметил Рен. — Что же это?

Просто дружба. Не только белые маги в ней нуждаются. Ты сам не понимаешь этого, пока не встретишь настоящих друзей.

— Может, тебе что-то необходимо от меня, и ты решила через сестру подобраться поближе? — прищурился брат Сафии, продолжая прощупывать почву.

— Что же это может быть? — насмешливо поинтересовалась я.

Наконец собравшись уходить, я впервые обратила внимание на окружающих, а посмотреть было на что. Сейчас народу в столовой полно, почитай вся школа, и все косились на нас, хотя и старались делать вид, что едят. Ранее я подружилась со светлым магом, теперь общаюсь и с ее семьей. Несмотря на то что окружающие не слышат разговора, сплетни непременно пойдут. Как же это утомляет.

— Мое внимание?

Я так выразительно хмыкнула, что ответа не потребовалось.

— Возможности нашей семьи?

Тяжело вздохнув, я начала вставать из-за стола.

— Имей в виду, я однозначно выясню твои мотивы, и тогда отдалю тебя от Сафии. А потом ты пожалеешь, — спокойно заметил парень.

Если до этого у Рена был шанс рассорить нас с его сестрой, то теперь я ни за что от нее не откажусь. Ни из-за ведьминоного отряда, ни из-за его семьи. Теперь я перестала сомневаться и метаться между своими решениями и пришла к согласию с собой.

— Сейчас я жалею лишь об одном: Сафия имеет такого брата, который не желает поверить в то, что люди могут общаться с его сестрой бескорыстно. Это очень грустно, когда даже близкие родственники настолько мало тебя ценят.

Мы встретились взглядами, и я видела, как при моих словах в его глазах вспыхнуло что-то темное. Вот так и начались наши отношения.

***

Кто придумал после обеда поставить в расписании физическую подготовку? Не знаю, кто этот шутник, но чувство юмора у него черное. Я ненавидела тренировки, поэтому, когда поднялась в женскую раздевалку, чтобы переодеться, настроение было препаршивейшее. А там меня встретила Сафия.

— Ты здесь одна? — удивилась я. Этот урок у нас был единственный совместный.

— Все уже ушли на поле.

Я поморщилась.

— Меня задержал твой брат, теперь придется одеваться впопыхах.

— Он снова... — тихо сказала подруга, и я обратила внимание на то, что она печальна. — О чем вы говорили?

— Он спрашивал, что мне от тебя надо. И денег предлагал, чтобы я с тобой не общалась.

Сафия тяжело вздохнула.

— И что ты ему ответила?

Заметив что-то в ее голосе, я посмотрела Бьен в глаза — в них плескалась боль. Она уверена, что я приму предложение ее брата и брошу ее. Оно действительно очень заманчиво: такие большие деньги так просто не получить. Но были мое отношение к Сафии, мой характер и принципы, а еще ощущение, что потеряю что-то ценное внутри себя, если польщусь на посулы.

— В лоб бы тебе дать за твои подозрения, да рука не поднимается, — фыркнула я, отворачиваясь и надевая кофту. Готово, можно идти.

В этот момент я почувствовала, как Сафия обняла меня сзади и, на пару секунд прижавшись, прошептала:

— Спасибо.

— Долг платежом красен. Так что ты готовься меня защищать, — пошутила я. — Твой брат теперь меня ненавидит.

Но все это будет в будущем, а пока нас ждет ужасная физическая подготовка.

***

Рен Бьен

— Все настолько серьезно? — тихо спросил Сора.

Мы расположились недалеко от стадиона, смотря, как девушки тренируются. Мучения Тирс были сейчас, как бальзам поверх того

разочарования, которое она заставила меня испытать.

— Да, хуже, чем всегда. С тех пор как сестра перешла на среднюю ступень обучения и опека семьи снизилась, каждый раз ее отношения с «друзьями» начинались таким вот образом и всегда заканчивались плохо. Сафия долго восстанавливается после этих предательств. Даже ее недороман с женихом Сейлы сильно разочаровал сестру в окружающих.

При упоминании того случая Сора перекошило. Он до сих пор не мог переварить ту историю.

— Не напоминай. Тогда это была полная глупость.

— Виной этому стала неопытность, и Сафия до сих пор расхлебывает последствия того случая. В этот раз магичка попалась непростая, и разрешение ситуации будет сложным. Мне сегодня предстоит немало выслушать от сестры.

— Думаешь, будет ругаться? — вздохнул белый маг.

— Непременно. Тирс наверняка рассказала ей про мою взятку.

— Большинство именно на этом этапе от нее отлипало. А эта удержалась, хотя деньги для ее семьи огромные. Может, все не так, как мы думаем? — прикрыл глаза друг.

Учитывая их отношения с моей сестрой, я иногда восхищался его самообладанием и верностью. Скорее всего сам бы так не смог. Сора мучается без Сафии, но терпит.

— Пока не знаю, не хватает информации. Она перевелась совсем недавно, и про нее мало что известно. Я использовал все свои связи, но ничего криминального не накопал. Первый маг в роду, наверняка сильная, с хорошими оценками и превосходными рекомендациями от преподавателей. Не имеет ни врагов, ни друзей. Не столкнулся бы с ситуацией сам, не поверил бы, что такие девушки вообще существуют.

— Странно, идеальных нет, — заметил белый маг.

— Несомненно. То, что я пока увидел: у нее преотвратнейший характер, хорошие сила воли и выдержка. Она одна большая проблема.

— Ты уверен, что ей от Сафии нужна только выгода? — снова засомневался Сора.

— Не могу сказать. С виду Тирс вся такая положительная, помогла сестре раз, потом второй. Подставилась из-за нее перед мегерами. Защищает, оберегает, помогла сегодня с испытанием. Да еще и честна, не повелась на посулы семьи. После такого моя сестра — вся

ее с потрохами. Я бы порадовался, появишься у Сафии такой друг, но, как ни печально, именно так в большинстве случаев начнется дружба сестры и ее пиявок. Каждый раз сценарий тот же: неожиданное знакомство, бескорыстная помощь, дружба, а потом хоп — и ты должна помочь там, здесь и так далее. Так продолжается, пока они ее не предадут. И как бы я ни пытался исправить ситуацию, ничего не выходит. Сейчас я в отношении Тирс провел лишь ряд провокаций и еще не закончил их. Посмотрим, как она поведет себя дальше.

— Не зря в младшей школе тебя называли пауком: иногда ты производишь ужас своим хладнокровием и расчетливостью, — заметил с улыбкой Сора. — Никогда не видел тебя во власти чувств.

— Что-то я не замечал, что ты меня опасешься, — с насмешкой заметил я.

— Чего бояться? Ты мой друг. А вот что касается остальных — ты бесжалостен.

— Не льсти. Дядя говорит, мне еще учиться и учиться. Этим и займись, а пока посмотрим, что будет дальше.

ЧАСТЬ III ЗАНОЗА И ЗАРАЗА

Агата Турс

Солнышко светило ярко, а осень только начинала вступать в свои права, лишь немного позолотив листву. Одновременно с этим пришла пора общественных работ для учащихся третьей ступени, и нас на дирижаблях отправили в висячие сады.

Ученики школы помогали собирать урожай. Много общались и просто хорошо проводили время. Меня не смущали даже взгляды брата Сафии, который периодически косился на нас. Подруга с неловкостью призналась: они сильно поругались из-за того случая с его взяткой. Но они одна семья — значит, помирятся. А мы так и продолжили дружить, уже примерно недели две, под неусыпным контролем мага смерти. И не только его...

Быстро выполнив все свои задания, мы с Сафией остаток времени просто дурачились, общались и разговаривали. Минуты отдыха скрашивали вкусные фрукты, которые все школьники собирали с деревьев и иногда вкушали во время перерывов.

Откусив мясистую мякоть, я, прикрыв глаза, сидела на травке и ни о чем не думала.

— Хорошо-о-о... — тио заметила Бьен.

— Не то слово, — слегка улыбнулась я. — И даже твой сумасшедший братец не в состоянии испортить мне день.

— Меня расстраивает, что вы не можете поладить друг с другом. Тогда мои отношения с близкими людьми стали бы идеальными.

— Нет предела совершенству, — пробормотала я свою любимую присказку и снова откусила фрукт.

— Догадываюсь, как сложно с пониманием относиться к методам Рена...

— Не поспоришь. Я догадываюсь, почему он так подозрителен, но все же бездумно навешивать ярлыки, не разобравшись в ситуации и отношениях, — это неприемлемо, и произвольно создается плохое впечатление о нем и его умственных способностях, — проворчала я.

— Может, брат еще заставит тебя изменить мнение, — предположила подруга.

— Надеюсь, нет, — повела я плечами. — Чем меньше мы с ним общаемся, тем лучше.

— Злюка, — вздохнула светлый маг, а я согласно покивала.

— Темные маги вообще в большинстве своем противные существа. Ты светлая, у тебя все понятно и со взглядами, и с характером, и с любовью. Вон и жених уже имеется.

Стоило нам близко сойтись, как Бьен перестала опровергать мои замечания насчет ее чувств к Сора. Честно говоря, я не понимала, почему они не вместе, но не лезла в отношения. Разберутся сами.

— А у тебя есть парень? — спросила Сафия.

— Нет. На средней ступени обучения встречалась со своим другом совсем недолго, может, несколько свиданий, но потом мы вернулись к прежним отношениям.

— Эх, значит, ты его не любила.

— Конечно, нет. Но мы очень тепло относились друг к другу.

— Когда влюбишься, то непременно выйдешь замуж.

— Я бы предпочла выбрать себе спутника жизни умом, а не сердцем, — заметила я и увидела, как подруга скривилась. — Влюбленный светлый маг не одобряет моего подхода?

— Этот путь точно не для меня, — вздохнула Бьен. — А какие парни тебе нравятся?

— Сложный вопрос, — пробормотала я. — Для создания в будущем семьи, то я бы выбрала того, кто стал бы хорошим отцом моим детям, с сильным магическим геномом, подходящим именно мне.

— Это непросто узнать заранее...

— Если осторожно, методом проб, то можно. Беда в том, что даже ученые не могут прийти к единому мнению, как распределяется дар при рождении. Пока известно лишь, что черты характера, внутренняя предрасположенность и сущность мага влияют на то, каким именно даром он будет обладать и от кого из предков наследует. Да и неважно, с какой магией родишься, важнее, какой она силы. Вот тут гены имеют большое значение: благодаря смещению крови сильных и, главное, подходящих друг другу одаренных, магия в потомках лишь увеличивается.

— Только вот, кто тебе идеально подходит, не узнаешь, пока не сольешься магией с другим одаренным, — покачала головой Сафия. —

И, если не повезёт и вы не совпадете, можно серьёзно пострадать. Не говоря о том, что слияние сил — процесс очень интимный. Мы с Сора, в детстве забавляясь, пробовали мериться магией и случайно слились. Ох и влетело нам тогда от родителей.

— Представляю, — хмыкнула я. — Зато ты теперь избавлена от непростого выбора. Это общая проблема. Уже много веков известные древние рода и семьи тщательно ведут отбор и, по сути, селекцию, выбирая в пары своим наследникам самых-самых. Очень осторожно.

— А что же ты? У тебя большая сила.

— С одной стороны — да, с другой... Мои родители — хорошие профессионалы в своих областях, но не маги, а я первая в роду. Родословной нет. Да и из-за того, что моя сила велика, мне следует быть еще более осторожной, подбирая пару. Откат может стать непоправимым для способностей, если ошибусь.

— Есть еще вариант: ты можешь выбрать в супруги слабого мага. Его сила не сможет тебе навредить, — напомнила подруга.

— Да, но он не перенесет процесс слияния. Сама знаешь: дар может быть любым, но сила магии... Со слабым магом точно будет неполный союз, без единения душ. Да и дети слабые.

— Ты хочешь полное объединение с супругом, слияние дара? — лукаво спросила белый маг.

— Не знаю. Скорее всего нет, даже ради сильных потомков. Меня пугает зависимость, которая появляется в таких союзах. Больше половины браков среди магов именно неполные, без слияния, и, несмотря на сказки про невероятные ощущение от единения, я такого не хочу.

— Ты не знаешь одной особенности, Агата, — со вздохом заметила Сафия. — Так мало полных браков среди магов не потому, что они боятся новых ощущений, а потому, что единение можно пройти только с тем магом, которого примет твоя сила, чтобы совершился обмен.

— А что будет, если не примет? — нахмурилась я.

— Ты очень сильно пострадаешь, а возможно, и выгоришь. И чем сильнее маг, тем больше вероятность подобного исхода. Поэтому пары с полным слиянием в основном среди магов небольшой силы.

После таких новостей я некоторое время сидела пришибленная и подавленная. Хотя логично, за все в этой жизни надо платить: чем

больше сила, тем выше цена. Было еще и недоумение. Сафия может испытать все и получить полноценный союз, почему же ранее она пренебрегала этой возможностью, игнорируя Сора? Имеешь — не ценишь...

Впрочем, я все равно размышляла о неполном союзе, поэтому стоит пожелать подруге счастья и больше не думать об этом.

***

Есть некоторые события, которые рано или поздно должны случиться. Сталкиваясь с подобными ситуациями раньше, в этот раз я просто ждала, и ведьмин отряд меня не разочаровал. Для разговора со мной они отправили четвертую девушку — Касту. Я заметила, из них она была самая коммуникабельная, и это сыграло решающую роль.

Я расположилась под деревом и ела фрукт, Сафия отправилась общаться со своим братом. Именно этот момент выбрала Каста, чтобы подсесть ко мне.

Это была темноволосая девушка с простой, но элегантной прической, истинная леди и, видимо, из хорошей семьи. Дорогая и хорошо подобранная одежда создавала идеальный образ. Она симпатичная, со средней силой, была бы парнем — я влюбилась бы.

Некоторое время мы помолчали. Я не желала первой начинать разговор, в конце концов не мне он нужен, чего ждал парламентар, непонятно. Но через пару минут она все же решила перейти к делу и заговорила.

— Почему?

Я не стала притворяться, что не понимаю. Смысл?

— Она мне нравится.

— И все?

— А этого недостаточно?

— Ну, тебя же наверняка посвятили в то, что здесь происходит и какой расклад сил в школе.

— Все течет, все меняется, — пожала я плечами, и взялась за еще один фрукт.

Каста помолчала, слегка поморщившись от того, что я ем во время разговора. У меня тоже было прекрасное воспитание, родители позаботились об этом, но иногда я упрощала свои манеры ради удобства. А эта и подумать о таком не могла. Она принадлежала к

высшему обществу и гордилась этим, ни на минуту не позволяя другим забыть о данном факте.

— Это ведь ты заблокировала тогда заклинание Сейлы? — правильно истолковала мои слова она.

— Да, — не стала скрывать я.

— И не прекратишь общение с Сафией?

Вот почему-то все желают, чтобы мы с белым магом не общались. Ее брат-параноик, теперь эти девушки, которые ополчились против нее. С другими понятно, но вот чем Бьен не угодила Касте?

— Почему ты ее так не любишь? — задала я встречный вопрос.

— Мы не можем найти общий язык с самого детства, — заметила девушка и, несмотря на прекрасный самоконтроль, не смогла удержаться и не бросить взгляд на Сора.

Вот оно что — соперница. Так долго лелеяла свою ревность и хранила ненависть? Невероятно... Проанализировав ведьмин отряд еще раз, я изменила мнение. Каста не самая сильная, но самая опасная из них.

— Понятно... — протянула я, и девушка напряглась, поняв, что выдала себя.

Мы немного помолчали.

— Ну так что, ты уйдёшь в сторону? Иначе мы будем действовать и против тебя, — предупредили меня.

— Знаю, но свое решение не изменю.

— Я не понимаю тебя. Но дело твое, — Каста поднялась и направилась прочь, а я подумала, что сейчас сожгла за собой все мосты.

У Сафии, видимо, особенная карма: попасть в такой переплет надо суметь. Но что сделано, то сделано. И я тоже выбрала, пусть все идет как идет. Буду учиться, проводить время со своей подругой и игнорировать ее родственников. В жизни и так полно проблем, чтобы тратить время на их ожидание, а значит, будем решать по мере поступления. Пока же светит солнышко, вокруг много вкусных фруктов и друг, спешащий ко мне в волнении. Ей не терпится узнать, чем закончился разговор. Но в глазах нет тревоги, и значит, исчезло недоверие к моему отношению к ней. Это хорошо.

***

Конечно, я предполагала, что отпрыск семьи Бьен слов на ветер не бросает, но, что он подобная зараза, не могла и представить. Если раньше я относилась к нему неприязненно, но с пониманием, то теперь в моей душе родилась ненависть.

Это ж надо усложнить мне жизнь и устроить дополнительные часы общего обязательного факультатива по физической подготовке. Не знаю, как он подобное провернул, но я этого так не оставляю.

Каждому ученику назначается одно внеклассное занятие. За все время обучения до этого мне везло, и теперь такая неприятность. Причем, когда я шла на стадион, Рен ждал этот момент, стоял, смотрел на меня и подмигнул, криво усмехнувшись. Тут я и убедилась в верности своих подозрений.

Вот ведь гадёныш, представится случай — пуцу на макароны.

В мрачном настроении, понурившись, дошла до преподавателя и приготовилась выслушать свой приговор на ближайший час.

— Ага, Агата Тирс, не ожидал увидеть вас на факультативе по своему предмету. Неужели высшие силы дали вам шанс подтянуть свою физическую подготовку?

— Ы-ы-ы... — что-то неразборчиво пробурчала я.

— Вот и прекрасно. Не буду нагружать сразу, начнем с разминки. Давайте-ка пять кругов по стадиону.

И это разминка?!

— Чего стоим? Поторапливаемся! — усмехнулся преподаватель.

И я побежала. А какой выбор? Однако, если бы сейчас брат Сафии оказался передо мной, я бы разорвала его на куски голыми руками. Что б его собаки покусали. Да что б ему девушка не дала. Ненавижу!

Когда я закончила разминку, мне назначили еще пять кругов занятий, после преодоления которых я не могла даже двигаться. Упав на травку, я раскинула ноги и руки, не желая никуда идти. Погибну здесь, и пусть всем будет стыдно!

— Тирс, через пару часов обещали дождь. Я бы не советовал вам надолго здесь задерживаться, — заметил проходящий мимо преподаватель и ушел.

Тоже мне. А ведь учителя должны заботиться о нас. Бесчеловечно с его стороны не оказать мне первую помощь, я сейчас самый что ни на есть пострадавший. Может, и правда никуда не идти?

— Агата?

— Я ненавижу твоего брата, — сочла своим долгом сообщить я.
— Как ты с ним прожила все детство и осталось нормальной?

— Рен не такой уж плохой, — с улыбкой сказала Сафия, присаживаясь рядом со мной на корточки.

— Ты права — он ужасен.

— Не злись. Я поговорю с ним, хотя брат очень упрям. Но как компенсацию я принесла кофе из лучшей кофейни в городе и булочки.

С трудом собравшись, я неохотно встала с земли и устало облокотилась на плечо девушки.

— До дома ведешь меня ты и давай сюда свою компенсацию.

Бьен засмеялась.

— Смотрю, тебе уже лучше, — заметила она, и мы заковыляли в сторону дома, прихватив вещи.

— Совсем чуть-чуть, — ответила я, делая глоток живительного напитка. — Но придет день — и я отомщу, тогда и почувствую себя совсем хорошо.

Белый маг вздохнула.

— Рен того и добивается, не иди у него на поводу. Просто игнорируй.

— Ты хоть представляешь, что значит для черного мага игнорировать подобное?

— Знаю, но это единственный шанс обмануть ожидания брата.

Отчасти я была согласна с Бьен, но, с другой стороны, в моей душе шла борьба. Глотнув еще горячего кофе, я решила, что дальнейшие действия стоит хорошо обдумать. В конце концов, месть — это то блюдо, которое подается холодным.

***

В этот же день Сафия снова пришла ко мне в гости, потому что самостоятельно дойти до дома я бы смогла только через страдания. Родители еще в прошлый раз легко восприняли светлого мага: нельзя желать лучшего друга для дочери, к тому же они переживали, что я ни с кем не общаюсь, и наши отношения были для них большим облегчением.

Мама и папа с улыбкой отнеслись к моим стенаниям по поводу факультатива, сочувственно поворковав надо мной, выдали обезболивающие травки и отправили наверх, ставить примочки.

Сафия, как и полагалось хорошему другу, не бросила в беде и взяла эту обязанность на себя. Тем более, что испытание устроил ее братец.

— Ты уже успокоилась? Понимаю, Рен поступил неправильно, но он хороший, — снова завела пластинку маг, обновляя одну из примочек и принимаясь за вторую.

— Твой брат — редкостная зараза. Но ничего, хорошо смеется тот, кто смеется последним!

— Все-таки решила мстить? — печально спросила Сафия.

— Сначала надо решить, как избавиться от факультатива, а там посмотрим. Мы с Бьеном из-за тебя будем периодически пересекаться, а значит, возможность сделать гадость обязательно представится. А то нехорошо получится: человек старался, а я забуду, — мученически простонала я, повернувшись на спину.

А Сафия, улыбаясь, принялась за вторую сторону моего тела.

— Я так счастлива, что все так складывается! — воскликнула девушка.

— Чему ты радуешься? — недоуменно покосилась я на нее.

— Брат никого не принимал так близко к сердцу, как тебя. Вдруг вы полюбите друг друга и будете жить долго и счастливо.

В полном изумлении я вылупилась на подругу.

— Какой гербарий ты куришь? — на полном серьезе спросила я.

— А что такого? В жизни всякое бывает!

— Всякое бывает только в воображении. В жизни возможен лишь один вариант, в котором меня упекут в магическую тюрьму, потому что я прикончу твоего брата.

— Ты, главное, не расстраивайся, — попросила меня Сафия, продолжая накладывать травяные примочки.

Злобно посмотрев на подругу, я непроизвольно обдумывала план мести. Тут главное — терпение. Я же не злопамятная, просто злая и память у меня хорошая!

***

Спустя несколько дней я «чисто случайно» заработала травму ноги и утром, довольная, хромала на урок зельеварения. Факультатив мне сменили на другой, и я договорилась со своим внутренним монстром, что с мезтью на время стоит затаиться. Поэтому каждый день проходила мимо Бьена с непроницаемой маской, а он больше не улыбался. Все-таки Сафия очень хорошо знает своего брата.

— Агата!

Повернувшись, я увидела нагоняющую меня Сомеру.

— Как твоя нога?

— Терпимо, — поморщилась я и непроизвольно бросила взгляд на Рена.

— Вы общаетесь с братом Сафии? Она тебя уже познакомила со своей семьей?

Ну, неудивительно, что другие заметили наши переглядывания с Бьеном.

— Немного, — туманно ответила я. — Для них наша дружба — неожиданность.

— Для всех неожиданность.

Мы с Сомерой, не сговариваясь, посмотрели в сторону ведьминога отряда, который шел чуть впереди нас.

— Они что-то затаились, — заметила я, и староста меня поняла.

— Раньше окружение Бьен было легко запугать, с тобой все иначе. Они заново просчитывают ситуацию. Надо изучить и учесть твои сильные стороны, а возможности для этого нет. Брата Сафии достали их нападки, и сейчас маг смерти устроил всем четверем веселую жизнь, очень незаметно и довольно жестко, как он это умеет.

Все же отношение подруги ко мне дает защиту. Уверена, Рен поступил бы по-другому, если бы не симпатии его сестры. Впрочем, если бы не они, я не оказалась бы с ним на ножах.

— Значит, пока у меня передышка? — шутливо спросила я.

— Можно сказать и так, — серьезно кивнула Сомера.

В этот момент мы подошли к аудитории, и, шагнув в нее, я замерла от удивления: в комнате находились один из друзей Рена, Мако Сазар, и еще один незнакомый ученик старших курсов. Неужели кто-то из круга мага смерти не успевает по зельеварению? Очень и очень сомнительно. Значит, он тут по мою душу. Шикарно!

Заниматься ведьмами и донимать меня — Рен разнообразных талантов маг. Что б ему пусто было!

Прозвенел звонок, все стали расходиться по своим местам. Как и ожидалось, Сазар присоединился к нам.

— Девушки, не против, если сегодня я потесню вас за столом? — улыбнулся парень.

Сомера попала под обаяние, да и не особо этому сопротивлялась, и защебетала с Мако, приятно ему улыбаясь. Я же угрюмо молчала.

В аудиторию зашла преподаватель и с ходу пояснила:

— Сегодня у нас гости со старших потоков. Вижу, они уже выбрали себе места. Прекрасно. Эти два ученика проведут с нами необходимые опыты для их курсового проекта по новой теме. Поэтому поможем им, чем сможем, — заметила мист Уэсхолм и, взмахнув рукой, вывела в воздухе новую тему.

«Яды и противоядия — новый большой раздел, который нам предстояло изучать углубленно. Я любила это направление дисциплины и уже предвкушала практические занятия.

Урок начался вполне мирно: мы внимательно слушали тему, я, словно губка, впитывала знания, уже представляя, что за зелья хочу приготовить. Не говоря уж про то, какие возможности открывает этот раздел в ритуальной магии.

Не знаю, специально или просто так совпало, но спустя примерно четверть урока, Сомеру вызвали по делам старосты, и девушка, бросив разочарованный взгляд на Сазара, собрала вещи и ретировалась. Значит, уже не вернётся.

Мог ли Бьен устроить это? Если подумать, тут нет ничего сложного, главное — придумать достойную причину. С другой стороны, это уже паранойя. Ну осталась я в какой-то мере наедине с его другом... И что?

— Тебе нравится тема урока?

Вскинув взгляд на Сазара, я отметила, что тот внимательно меня разглядывает.

— Очень, — кивнула я, решив быть дружелюбной и поддержать разговор.

Да, с Бьеном мы не ладим, но вдруг его друзья не являются придурками? Надо давать людям шанс.

— Хорошо разбираешься в ядах?

— Угу.

— А ты немногословна, — заметил Мако.

В ответ я просто пожала плечами.

— Знаешь, ты дико бесишь Рена и очень интересна нам. Про тебя ничего не известно, и это еще больше интригует.

— Это вам-то сложно узнать что-то про человека? — не поверила я.

Отбросив с лица темную челку, маг сверкнул в мою сторону своими голубыми глазами, поняв намек. Очень обаятельный и знает об этом, но это естественный шарм, и из-за него парень еще больше привлекателен. Высокий, со спортивной фигурой. Кажется, он, как и Бьен, тоже играет в этот баскетбол.

— Мы с друзьями не используем возможности своей семьи. Это правило может быть нарушено, только если ситуация станет критической. Но сейчас не тот случай.

— Очень похвально, — ответила я, бросив взгляд на его котелок. — У тебя зелье сейчас закипит, и тогда все придется начинать заново.

Тихо ругнувшись, парень, наконец-то, уделил внимание тому, зачем сюда пришел, и не сказала бы, что у него получалось. Через десять минут его страданий я не выдержала:

— Зачем ты используешь зелья в своей курсовой, если они тебе не даются?

Мако вздохнул.

— Мне надо для эксперимента. Терпеть не могу все эти отмерь, отрежь, хвостики добавь, помешай.

Сазар так забавно ворчал, что я не смогла сдержать улыбки.

— Хочешь, чтобы зелье не закипало, добавляй силы в огонь по три капли. Вариться будет медленно, но зато можно не волноваться, что испортишь, — посоветовала я, снова заметив, что варево Мако вот-вот закипит.

— Хм-м... — протянул парень и тут же использовал мой совет на деле.

Ему понравилось, и Сазар снова посмотрел на меня.

— А ты ничего. Жаль, вы с Реном не ладите.

— Он сам виноват в том, что наши отношения так сложились, — мрачно заметила я и добавила в котелок порошок из кости летучей мыши.

— Он боится за сестру, его можно понять, — заметил Мако, косясь на меня.

— Можно. Но его поступки выходят за грань. Ему бы научиться вести диалог с окружающими.

— О-о-о... Он умеет. Но ты темная лошадка, и, так как о тебе мало известно, сложно просчитать твои мотивы дружбы с Сафией.

— А прямо спрашивать он не пробовал? — вскинув брови, поинтересовалась я.

— А ты бы ответила первому встречному?

— Первому встречному может и нет, а вот брату подруги, который беспокоится о ее будущем, скорее всего да. На часть вопросов точно. Но он сразу решил, что наши отношения с его сестрой ненастоящие, без всякого на то повода и приступил к репрессиям.

— Повод есть. То, как вы подружились с Бьен, — это стандартный сценарий, после которого ее предадут. Такое уже было не раз.

Замерев от услышанного, я пробовала осмыслить информацию с разных сторон. Поставила себя на место Сафии и ее брата... И все равно он придурок.

— Агата...

— Что?

— Твое зелье закипело, — сообщил мне Мако. Возможно, он не хотел, но не смог сдержать улыбки.

Опустив глаза вниз, я увидела, что, действительно, впервые в жизни провалила свое здание по зельеварению и из-за своей же невнимательности.

— Да что б вас всех!

***

Рен Бьен

Сегодня Мако мы ждали как никогда. Его идея переговорить с Тирс показалась мне забавной, но есть небольшая вероятность, что затея даст результаты. Никакой информацией нельзя пренебрегать.

Сазар пришел на стадион с величественной миной, когда мы уже все переоделись перед тренировкой и ждали только его.

— Ну! — выпалил Каве, едва Мако бросил сумку и потянулся к шкафчику.

— Что? — улыбнулся парень.

— Снова ты дразнишься, — покачал головой Сора.

Друг сильно беспокоился о Сафии и все держал в себе. Как бы не случился срыв.

— Спрашивайте, — пожал плечами Сазар.

— Как твои впечатления? — поинтересовался я.

Мнению друга я доверял и отчасти именно поэтому поддержал его авантюру с зельем к курсовой. Оно действительно было нужно, и это я помог им остаться тет-а-тет, но проблему с зельеварением можно было решить и проще. Мако же, несмотря на свои показательные легкость и непосредственность, был серьезным и проницательным парнем.

— Она прелесть!

— Ты влюбился? — иронично спросил я.

— Не ревнуй, — вернул шпильку Сазар. — Без шуток — она мне понравилась. Характер у нее, конечно, сложный, но подлости нет. Не знаю, дружит ли она с Сафией бескорыстно или нет, все ж мысли читать не умею, но Рена ненавидит искренне.

Я только хмыкнул.

— А что насчет ее характера? — спросил Сора.

— Это только мое мнение... — начал Мако и продолжил, немного запнувшись: — Она умна, с хорошей силой воли и невероятно дотошная. Вредная и очень мстительная. Но что-то ее отличает от тех же мегер. Она... не ударит в спину без причины и весьма веской. А еще Тирс очень сильная. Быть может, под стать Рену.

Я удивленно посмотрел на Сазара и резко спросил:

— Откуда знаешь?

— Она смогла исправить испорченное зелье силой своей магии. Старалась, что б никто не заметил, делала тайком, но я увидел. Мы так не сможем. А еще она очень талантлива. Ее яды убьют кого-угодно. Агата помогла с зельем мне и не испортила бы свое, если бы не мои провокации. Очень занимательную подругу Сафия выбрала себе на этот раз.

— В этом-то и проблема, — заметил я.

— Что ты имеешь в виду?

— Чем больше появляется о Тирс информации, тем больше собирается образ, и он примерно такой же, как я и думал. Ее поведение с самого начала говорило о том, что это не простая охотница за выгодой. Новая подруга сестры умна, расчетлива, теперь выясняется, что и очень сильна. Она не подлая, но, если надо, пойдет по трупам ради своей цели. А вот о них мы ничего не знаем. Меня интересует душа Тирс. Если там тепло, тогда моя сестра в безопасности, но если внутри Агаты холод и бездушность, то я не хочу, чтобы с Сафией по

жизни шел подобный человек. Придет тот момент, когда она перешагнет и через подругу.

Ребята странно смотрели на меня, будто открыли что-то новое.

— Почему мне Единый не дал такие мозги, — тихо посетовал Каве.

Мы все рассмеялись, и обстановка стала менее тревожной.

— Ну, что бы дальше не выяснилось, а одно ясно точно: за противостоянием Рена и Агаты наблюдать будет очень интересно. Что в себе скрывает она? Как поступит он? Наблюдайте дальше за нашим маг-шоу «Школьные страсти. Новый сезон», — сгримасничал Мако.

А Сора лишь осуждающе покачал головой.

Если бы все было так просто, как в шоу, я бы поставил на паузу. Но не судьба, а значит, посмотрим, как все сложится. Что же надо сделать, чтобы Тирс показала свою истинную суть?

***

Агата Тирс

После разговора с Мако, я долго обдумывала новую информацию. Должна признать, теперь мне ситуация виделась немного по-другому. В то же время это ничего не меняет. Рен осудил меня без суда и следствия, и я не собираюсь прощать ему его выходки, даже несмотря на смягчающие обстоятельства.

Хорошо бы он оставил меня в покое и не лез в наши с Сафией отношения. Этот вариант и так казался маловероятным, а подруга к тому же решила подлить масла в огонь и вознамерилась познакомить меня со своими родителями.

«Скрывать друзей — это неприлично и неправильно» — сообщила мне она. Угораздило же связаться с белым магом. Я вот не вижу тут ничего такого, тем более что после общения с ее братцем у меня отпало желание видеть кого-то еще из ее рода. Но белые маги могут быть на удивление упрямыми, и примерно через несколько дней меня смогли уломать прийти к Бьен домой.

В гости я собиралась, как на войну: проверила защитные заклинания, напитала плетения, взяла с собой пару охранных амулетов. Конечно, можно прихватить боевой артефакт, лежащий у папы в сейфе, но с оружием в гости... пожалуй, это неприлично даже для темного мага.

Отправились мы к ней прямо из школы, и когда добрались, моему взору предстал величественный дом, почти замок, куда можно уложить сотню гостей. Большие кованые ворота преграждали путь к роскошной частной собственности.

— Красиво, — только и смогла вымолвить я.

— Да, мои родители очень богаты, — кивнула Сафия. — Жалеешь, что не взяла деньги, предложенные братом?

Мрачно посмотрев на подругу, я спросила:

— Тебя проклясть?

— Ну вот, теперь я узнаю свою Агату. А то робость тебе не к лицу.

Действительно, вся стеснительность мгновенно с меня слетела. Вежливость — наше все, а уж если не понравлюсь, то Сафии решать, что с этим делать. Хотя и будет обидно.

Считав магический отпечаток с Бьен, ворота открылись, пропуская нас дальше, по тенистой аллее к высоким кованым дверям.

— Как ты тут живешь? — тихо спросила я подругу. — Ощущение, словно в замке.

— Ну, я другого не знала, — рассмеялась девушка. — Родилась уже в этом доме. Его выбирала мама. Она родственница императора и все детство провела во дворце. Когда вышла замуж, то переехала в уютный семейный особняк.

Пребывая в шоке от того, что ее мать — родственница самого императора, я отстраненно подумала, что по сравнению с дворцом этот маленький замок и впрямь тянет на семейное гнездышко.

— Куда я попала? — пробормотала я.

Сафия услышала и истолковала верно.

— Ты такая прелесть. Моя семья тебе понравилась, не волнуйся, — попробовала успокоить меня Бьен.

Я в этом очень сильно сомневалась, но не бежать же отсюда. Это глупо и не по возрасту. Хотя... Я уже хотела плюнуть на все приличия и отправиться обратно, как дверь перед нами открыл дворецкий.

— Мист Сафия. Вы с гостем?

— Да, — ответила подруга, затаскивая меня внутрь, и, пока я осматривалась, спросила. — Мама и папа дома?

— Мистр Бьен в кабинете, а мистрис Бьен в гостиной, пьет чай.

Дом оказался именно таким, каким я его представляла. Просторный, немного темноватый, но это компенсировала светлая

отделка стен. Было много камня, дерева и роскоши. Благосостояние семьи четко показывало их родовое гнездо. И несмотря на богатство, дом не был лишен тепла и уюта. Здесь живут любящие люди.

— А Рен?

— Мистра нет дома.

— Значит, сюрприз будет, — хмыкнула подруга и потянула меня в гостиную, бросив дворецкому. — Пригласи папу.

— А может, не так быстро? — промямлила я.

— Не узнаю тебя. Неужели снова робеешь?

— И не говори. Будто с будущей свекровью иду знакомиться, — пожаловалась я.

— Все может быть, — хихикнула Сафия.

Я уловила намек, но не пришла от него в восторг.

— Твой младший брат хорош собой?

— Ага. Но старший еще лучше, — подмигнула подруга, на что я лишь фыркнула.

Пройдя вдоль коридора, мы как раз подошли к двухстворчатой двери, и Сафия втощила меня в нее, просто подтолкнув вперед. Вот так мы и застыли друг напротив друга. Хозяйка дома сидела в центре комнаты на одном из диванчиков и с любопытством смотрела на меня, а я на нее с опаской.

Сафия, словно ничего не замечая, подвела меня к дивану.

— Мама, рада, что ты дома! Познакомься с моей подругой. Это Агата Тирс. Агата, это моя мама, Миа Бьен.

Хозяйка дома была очень похожа на Рена. Вернее, тот на нее. Темноволосая, зеленоглазая, со светлой кожей и изящной фигурой. Настоящая леди.

— Очень приятно познакомиться, — выдохнула я.

Мистрис Бьен кивнула мне и жестом пригласила присесть напротив. Я послушно опустилась куда сказано, непроизвольно бросив взгляд на большие окна за спиной хозяйки. Эх, бежать поздно.

Сафия опустилась на диванчик сбоку от меня и мамы, напротив камина. У нас в доме тоже он есть, но не такой большой и в камне, а не мраморе.

— Вы любите живой огонь? — спросила матушка подруги, заметив мой интерес.

В это время прислуга разливала чай.

— Да, очень — кивнула я, принимая чашку.

— Я тоже, особенно по вечерам. Огненная стихия способна улучшить настроение и согреть душу, как никакая другая.

Дежурно улыбнувшись, я сделала маленький глоток, стараясь не обжечься.

— Может, тебе разбавить молоком? — спросила подруга.

— Нет, это портит вкус напитка, — ответила я и запнулась. Говорить подобное в гостях... не все могут понять.

— Я тоже такого мнения, — улыбнулась хозяйка дома. — А вот дочь любит экспериментировать.

— Иначе слишком скучно, — пожала плечами Сафия.

В этот момент дверь открылась и вошел глава семейства. Он тоже был темноволос и довольно хорош собой. Высокий, с широким разворотом плеч. Его сын уже приблизился комплекцией к отцу и, возможно, превзойдет его.

— Добрый день, — поздоровался мужчина и расположился рядом со своей супругой, то есть напротив меня. Теперь под взором обоих родителей я нервно отпивала чай.

— Папа, познакомься с моей подругой, Агатой Тирс. Агата, это мой отец, Ален Бьен.

— Рада познакомиться, — снова пробормотала я.

— Взаимно. Это так прекрасно, что Сафия с вами дружит. Обычно она плохо сходится с людьми.

А я, растерявшись от такого начала, не знала, что сказать.

— Папа! — воскликнула подруга. — Теперь я выгляжу настоящим фриком.

— Отчасти белые маги такие и есть, — сболтнула я и лишь потом нервно покосилась на родителей подруги.

Волнуясь, я забываюсь, и мои манеры можно неверно истолковать. Но хозяева дома посмеивались над моей фразой, Сафия тоже улыбнулась, и я вздохнула с облегчением.

Почему мне так важно, примет ли меня семья подруги или нет? Раньше я никогда об этом не беспокоилась. Что изменилось? Ответа на этот вопрос я пока не знала.

— Вы учитесь на одном потоке? — спросил хозяин дома. — Как познакомились?

— Да, — кивнула я. — Мы случайно столкнулись в комнате старост, когда я только перевелась в начале года.

Что подруга рассказывала своим родителям о нашем знакомстве? Что они знают про ее недоброжелателей в школе?

— Агата помогла мне защититься от девочек, с которыми у меня конфликт, — ответила Сафия. — Несколько раз. Вот мы и сошлись.

— Они снова доставляют тебе неприятности? — чуть нахмурившись, спросил отец.

И еще какие. Вскинув взор, я столкнулась взглядом с матерью белого мага. Она смотрела внимательно и с пониманием, словно мысли прочла. Очень проницательная женщина.

Поэтому я сочла нужным добавить:

— Надеюсь, теперь конфликт улажен.

Мистрис немного расслабилась, вот хозяин дома покачал головой.

— Если это те, о ком я думаю, просто так они не отступятся. Я рад, что, помимо Рена, у нее есть верная подруга, которая всегда рядом. Преодолевать трудности жизненного пути легче всего с друзьями, — и добавил уже дочери. — Если нужно будет вмешаться, скажи.

Та поморщилась.

— Не стоит. Мы сами справимся. Мне достаточно Рена с его навязчивой опекой.

Ее отец лишь расстроено вздохнул, видимо, подобный разговор у них не впервые. А я снова поймала взгляд хозяйки дома.

— Вы знакомы с моим старшим сыном? — тихо спросила она.

Как меня в этот момент не перекосило, не знаю. Видимо, не зря со мной долгие годы занимались учителя по этикету.

Досчитав до трех, я ответила:

— Мы пару раз общались.

— Он очень ответственный мальчик, — сообщила мне мистрис Бьен.

Услышав такое про этого наглого, беспринципного монстра, я едва чаем не облилась.

— Уверена, так оно и есть, — тихо сказала в ответ.

Есть среди магов верная пословица: не поминай лихо, пока оно тихо. Стоило заговорить про старшего сына четы Бьен, как он появился на пороге комнаты и застыл, увидев меня. Несколько секунд

длилась немая сцена, мы смотрели друг на друга, а потом он зашел в комнату, вежливо приветствуя гостью.

Значит, скандалить при родителях не будет. Хотя это радует. Опустился Рен около меня, я расстроено вздохнула, а подруга с тревогой смотрела на нас. Мистрис с супругом внимательно. Они поняли, что что-то не так.

— Дорогой, Сафия привела подругу. Правда, это прекрасно? — спросила у сына матушка.

— Конечно. Мы всегда рады *друзьям* сестры, — невозмутимо ответил маг смерти.

Так, главное — не опозориться. Я хорошая и вежливая девушка и не вцеплюсь ему в волосенки при свидетелях.

— Как твои дела? — повернулся ко мне Рен.

— Спасибо, превосходно, — сообщила я.

— Ну, вы пообщались с Агатой, теперь хочу и я, — с улыбкой заметила Сафия, поднимаясь. — Пойдем, покажу комнату!

Я вскочила так воодушевленно, словно мне предложили отправиться к источнику вечной силы, и, вежливо кивнув хозяевам дома, заторопилась за подругой, ощущая спиной внимательные взгляды.

Главное и самое трудное позади, а в дальнейшем, возможно, мне и не придется общаться с родителями девушки. Об этом я и сообщила Сафии, едва мы оказались в ее опочивальне.

— Не переживай, маме и папе ты понравилась, брат смирится, — пожалала плечами она.

— Ты заметила намеки? Они надеются, что я буду хранить и защищать тебя, — сообщила я Бьен с улыбкой.

— Просто родители чересчур сильно тревожатся. Но раз они приняли тебя и надеются на то, что будешь меня защищать, значит, и тебе всегда помогут. Ты больше не чужая в нашей семье.

Услышав такое, я оторопела.

— С какой это стати им мне помогать?

Сафия рассмеялась.

— Агата, а ты не задумывалась, почему многие мечтали пробиться ко мне в друзья и ждали чего-то от меня? Думаешь, Рен так недоволен просто из-за того, что мы общаемся?

Еще раз обдумав ситуацию, я честно ответила:

— Ну, да.

— Ошибаешься. Ты первая в роду и пока не понимаешь, а я не знаю, как объяснить. Дружба для магов очень важна. Не простое общение, а именно настоящая, глубокая, крепкая дружба. Такая бывает раз в жизни, как и любовь. Это сильные узы. И если у нас такие отношения — а я дала родителям понять именно это, — да и они многое видят сами, то это как быть побратимами. Крепкая подруга, которая словно сестра.

Я посмотрела на нее, как на дурочку.

— Ну как еще объяснить... — вздохнула белый маг. — Пройдет время, и ты поймешь, а пока просто уясни, что ты как бы часть семьи Бьен. Пока наши отношения не окрепли, ты этого не чувствуешь, но потом осознаешь.

— Сомневаюсь, но пусть будет, как ты говоришь. И, надеюсь, помощь твоей семьи никогда не понадобится.

— Не переживай. Я же говорила, ты им понравишься, да и они тебе пришлись по душе.

— Родители — да, — с намеком ответила я и, не удержавшись, спросила. — Слушай, а Рена вам, случаем, не подбросили?

Подруга рассмеялась.

— Мой брат тоже чудесный, просто у тебя не было случая оценить это.

— Предоставлю это его будущей жене, — передернула плечами я. — А теперь показывай, что у тебя тут есть интересного.

Сомневаюсь, что семья Сафии настолько милая и хорошая. С близкими и родными, может, да, но не зря она держит в своих руках основную магическую власть в стране. Это просто так не дается. За подобное нужно бороться жестко и скорее всего даже жестоко.

Но сейчас я старалась об этом не думать. Что мне до того, как в их роду ведут свои дела? Главное, у нас сложились неплохие отношения. И, если оставшийся внизу Рен все не испортит, мне этого достаточно.

***

Рен Бьен

Ситуация с подругой сестры чем дальше, тем интереснее. Все идет не совсем так, как я ожидал. Мама и папа радушно приняли гостью, и она вызвала у них неподдельный интерес. Ранее те немногие

друзья сестры, которые приходили к нам, принимались вежливо, но отстраненно, сейчас я четко видел: Агата семье понравилась.

Когда сестра с Тирс поднялись наверх, родители на меня покосились.

— Что? — поинтересовался я.

— Сын, ты ничего не хочешь нам сказать? — поинтересовался отец, вскинув бровь.

Они заметили наши натянутые отношения. Впрочем, было бы странно, если бы нет. Два опытных придворных политика.

— Нет, ничего, — покачал головой я.

— Как всегда, очень упрям, — заметил отец.

— Не обижай эту девочку, — добавила мать. — Знаю, ты иногда можешь быть тираном.

Просят за нее. Она очень им понравилась.

— Настолько уверены в ней? — спросил я в свою очередь.

— Пока мы не против этой дружбы, — ответил отец. — Если тебе есть что сказать по этому поводу, мы всегда готовы выслушать. Сейчас она близко сошлась с Сафией, это видно, плюс помогла ей.

— Да, — подтвердил я. — Несколько раз. Но и другие тоже помогали.

— И между этими людьми и их поступками нет никакой разницы? — спросила матушка.

Я встретился с ней взглядом. Что она знает? Будущее приоткрыло свою завесу?

— Время все расставит по местам, — задумчиво добавила она, заставив меня и отца насторожиться.

Что же ты задумала, Агата Тирс? Что принесешь нашей семье? Мама считала, что мы скоро узнаем, а она редко ошибалась.

***

Агата Тирс

Визит закончился не так позитивно, как начинался. Провожать меня поручили Рену. Сафия бросила сочувственный взгляд, но не стала вмешиваться. Она считает, что нам полезно проводить время вместе. Чего хотелось мне, никто не спросил, и пять минут спустя я с кислой миной плелась по аллее, мысленно подгоняя Бьена.

— Значит, сестра решила познакомить тебя с родителями, — начал разговор он.

Я мысленно застонала. Именно этого я и боялась.

— Да, — ответила коротко, но пока терпела и не обгоняла мага смерти. Нужно соблюсти приличия до конца.

— Рано не радуйся, что стала частью нас.

— И не думала. Мне вообще эта теория с дружбой, побратимой, ты одна из нас, кажется ненормальной. По-моему, можно просто дружить и общаться, — пробормотала я, радуясь, что уже подошли к калитке.

Неожиданно Бьен развернул меня и прижал спиной к ограде, нависнув, облокотившись одной рукой о железный прут около моей головы.

— Что же тебе нужно от Сафии?

— Снова ты за свое? — прищурилась я, напрягаясь от того, что маг смерти так близко.

Если бы не взаимная неприязнь, то можно было бы считать, что расстояние между нашими лицами довольно интимное.

— Вот же заноза. Думаешь, я ничего не понимаю? Ты абсолютная материалистка, — тихо шептал Рен, впившись в меня глазами. — Расчетлива, умна и деятельна.

— Точно, — подтвердила я. — Я именно такая. Поэтому услышь меня сейчас. Я общалась с твоей сестрой и буду общаться, пока она этого хочет, несмотря на твои инсинуации. А если еще раз позволишь себе так со мной обращаться, уйдешь на макароны.

— А силенок-то хватит? — усмехнулся маг смерти. — Я очень сильный, намного сильнее большинства одаренных нашей школы. Не переоцениваешь ли ты свои возможности?

— Вот тогда и проверим, — твердо ответила я и, оттолкнув парня, вышла через колючку, направившись к ожидающему меня экипажу.

Вечер был безвозвратно испорчен и все по вине этого параноика. Что бы он не приготовил для меня дальше, измором себя взять я не позволю. Лучше всего его избегать и игнорировать. Посмотрим, как он справится с этим.

***

Миа Бьен

Поставив на стол чашки с дымящимся травяным отваром, я посмотрела на мужа. Тот улыбался, наблюдая за мной.

— Ален, нам нужно поговорить, — начала я.

Супруг покивал, давая понять, что весь внимание, и пригубил горячий напиток.

— Что ты думаешь по поводу всей этой ситуации?

— Мия, в школах всегда свой мир, свои проблемы. Мне, как и тебе, не нравится, что некоторые из нашего общества пали так низко, что используют детей для достижения цели, но я решу этот вопрос. В остальном они разберутся сами.

— Мне бы твое спокойствие. Мою девочку едва не прокляли!

— Все обошлось, а теперь с ней надежная подруга, — заметил муж, и я внимательно на него посмотрела.

— Ты так уверен в их отношениях? — вскинула я брови.

— Время покажет, но раз моя супруга, которая обладает даром предвиденья, приняла девушку, то я спокоен.

— Хитрый лис, — вздохнула я, ставя тарелку с закусками на стол и присаживаясь напротив мужа.

— Таким ты меня любишь.

— Верно. Да, насчет дочери и ее подруги я не тревожусь. Когда Сафии было пять лет, я знала, что хороший друг будет в жизни дочери, и ждала. Вместе со мной ждала и она, видя по мне, что кто-то особенный появится в ее жизни. Жаль, это произошло позже, чем она познакомилась с Сора.

— Хорошо бы у них все теперь наладилось. Но почему я все еще вижу тень печали на твоём лице?

— Рен...

— А что с ним? Думаешь, Агата не выдержит и страшно проклянет его? — усмехнулся муж.

— Ты заметил?

— А кто бы не заметил? Они, конечно, вели себя достойно, но эмоции скрыть не смогли. Да не очень-то и старались.

Помявшись, я решила спросить, хотя не любила раньше времени приоткрывать завесу будущего, тем более столь мутного.

— Она сильная?

Муж мгновенно посерьезнел и впился в меня взглядом.

— Почему ты спрашиваешь?

— Пока не знаю. Но не только жизнь Сафии связана с Агатой, Рена тоже. Вот только в каком статусе она будет рядом, пока

непонятно. Его будущее стало таким запутанным, переменчивым. Оно очень бурное. У этого может быть несколько причин...

— И ты надеешься, что она будет его спутницей?

— Наш Рен очень сильный. Сможет ли найти себе пару под стать? Сам знаешь, чем грозит ему неравный союз. Он маг смерти и рано или поздно...

— Станет убийцей или сойдет с ума, если сильное чувство любви не уравновесит его дар, — закончил муж.

Эта особенность магов смерти не афишировалась, но не учитывать ее опасно.

— Он и так очень подозрительный, жесткий, и иногда я боюсь увидеть в нем жестокость.

Супруг побарабанил пальцами по столу и со вздохом сообщил:

— Агата очень сильная. Она первая в роду, и такие маги всегда довольно одаренные. Если сила Рена — быстрый, сметающий все на своем пути поток, то ее тиха и невидима до поры до времени. Как мощь океана, незрима. Но придет время, и если разразится буря, то она сможет поспорить мощью с нашим сыном. Однако это не гарантирует ничего.

— Нет. Но все же... Я провидица и буду присматривать за своими детьми. А ты пока узнай мне все, что сможешь, про родителей Агаты. Она в любом случае будет с нашей семье очень и очень долго. Вот только в каком качестве...

А муж, хитро на меня взглянув, только кивнул.

***

Агата Турс

Душа черного мага не выдержала, и теперь я раздумывала: рассказать Сафии или нет. Впрочем, она все равно узнает, когда ее брат очухается. Я зельевар, это все решает? Сварить безобидный слабительный настой и подлить в воду — поступок не сильно красивый с моей стороны, детский, но и его (с факультативом) не лучше. Удержаться было выше моих сил.

Нога уже зажила, и я сменила род дополнительных занятий, но воспоминания о его поступке до сих пор вызывали в моей душе волну возмущения. Пусть попробует подобные методы на себе.

В столовой всегда было шумно, народ сновал туда-сюда, а Рен никогда не следит за своей едой или напитками. Осуществить

задуманное было просто, и я сразу успокоилась, совершив акт возмездия.

Спустя некоторое время я сидела в библиотеке и заканчивала доклад по древним ядам, сверяясь с редкими справочниками, когда меня нашла подруга.

— Агата, ну я же просила... — укоризненно сказала белый маг, расположившись напротив за столом.

— Прости, не смогла удержаться. Твой брат старался, а я забуду? Невозможно не отомстить, — пробубнила я, уткнувшись в свиток с докладом.

— Для Рена это словно ты приняла правила вашей игры. На этом все не остановится.

— Не играю я ни в какие игры с этим козлом! — возмутилась я.

Библиотекарь грозно посмотрела на нас, и мы обе притихли.

— Ты такая смешная, — шепотом заметила Сафия.

— Ага, обхохочешься, — мрачно кивнула я. — Как там твой брат?

— Плохо. У него жуткая диарея, тренировку пришлось пропустить, тренер в ярости.

— Тренировку?

— Брат входит в команду школы по баскетболу.

— Ну конечно, как я могла забыть! Если местная звезда, то во всех областях.

Я до их пор бесилась из-за того разговора около ворот. Он повел себя непозволительно.

— Ты не справедлива к нему, — вздохнула подруга.

— Угу, он ведь такой *милый*. Надеюсь, что страдать от диареи он будет долго.

— Брат обратился к нашему дяде, скоро игра и вылечиться нужно обязательно, но тот не смог помочь, — поделилась подруга.

— Он ему рассказал... о нас? — с трудом произнесла я, так как фраза звучала двусмысленно.

Подруга рассмеялась.

— Нет. Но тот и так все понял. Велел племяннику передать: пусть скажет тому, кто его опоил, что даст работу.

Несколько секунд обдумывая сказанное, я заметила:

— Очень странная реакция.

— Почему? Ты здоровью брата не навредила, долго действие зелья не продлится. Ты приготовила хороший состав, раз Рен не смог его нейтрализовать, и, естественно, дядя заинтересовался перспективным магом. А то, что брат не смог решить проблему, — сам виноват, пусть лучше учится. Все логично, — пожала плечами Сафия.

Жестко. К чести Рена сказать, тот был отличником по всем выбранным дисциплинам. Зелья просто не его вотчина, и требовать совершенства во всем... Впрочем, теперь я начинаю понимать, почему не первое десятилетие магическая власть в руках у клана Бьен.

— Ну, раз все так хорошо получилось, — улыбнулась я.

— Разве? Ты ведь осознаешь, что Рен тебе отомстит? — вскинула брови подруга.

— Посмотрим... Сейчас как раз готовлюсь к одному ритуалу, поле него должно получиться исключительное зелье защиты, — хмыкнула я. — Лучше расскажи, что у тебя нового?

— Сора. У нас не получается близко общаться.

— Белые маги ссорятся? — удивилась я.

— Пока нет, но что будет дальше, не знаю, — печально ответила подруга. — Сегодня мы должны поговорить и обсудить наши отношения.

Хм-м...

***

Магический вестник в виде бумажной птички прилетел от подруги ближе к вечеру. Удивившись сообщению, я бросилась одеваться.

«Я в трактире на площади. Жду.»

Сафии были не свойственны вечерние прогулки по питейным заведениям, а учитывая разговор, который у нас был днем... Неужели они разругались с Сора?

И все же выбор заведения меня озадачил. Лучше бы приехала ко мне домой. Почему-то трактир — место веселья и полного отрыва — ассоциировался у меня с темными боевыми магами, но никак не с такой светлой личностью с высокими моральными принципами и острым чувством справедливости. Конечно, чем больше я общалась с Сафией, тем больше понимала, что и у нее есть недостатки, присущие темным, но в меньшем объеме. У белого мага они были скорее более правильными и уместными.

Сначала я думала, что такая подруга будет меня раздражать, но Бьен настолько нравилась мне как личность, что на нее хотелось равняться, проводить время вместе и наслаждаться общением. А еще мне в какой-то мере льстило, что *такой* человек выбрал *меня* лучшим другом.

И вот Сафия ушла из школы взволнованной и немного подавленной, а вечером пригласила меня присоединиться к ней. Что-то точно случилось.

Громкая музыка ударила по ушам, я поморщилась и начала пробираться сквозь танцующую толпу, ища глазами подругу. И когда, наконец, отыскала, у меня отпала челюсть. Сафия сидела в уголке, на удобном креслице, и... пила.

— Что случилось? — взволнованно спросила я, плюхнувшись напротив.

— Почему ты решила, что что-то не так? — улыбнулась Бьен, но как-то грустно.

— Ты себя со стороны видела? — нахмурившись, поинтересовалась я. — И ты заказала огненную воду!

— Вдруг я хочу отдохнуть, как темный маг?

Скептически посмотрев на подругу, я перевела взгляд на официанта, который принес новую бутылку.

— Что, твой ужасный братец снова что-то выкинул? — с подозрением продолжила я допрос.

— Ваша взаимная неприязнь кажется мне странной. Рен хороший, — сообщила Сафия.

— А мне кажутся странными люди, которым нравится твой брат, — пробормотала я.

— Агата! — укаризенно воскликнула Сафия, и я, поморщившись, отвела взгляд.

А подруга опрокинула в себя очередную рюмку.

— Так и не скажешь, что случилось?

— Я поругалась с Сора, — вздохнула девушка.

Видимо, дошла уже до состояния, когда развязывается язык.

— Все-таки белые маги умеют скандалить?

— А то! Но для нас это очень болезненно. Мы тяжело переживаем каждую ссору.

— М-да... Если ты будешь приходить сюда каждый раз, как поссоришься с парнем, ничем хорошим это не кончится, — заметила я.

А Сафия выпила очередную порцию.

— Вы что, расстались? — забеспокоилась я, наблюдая за этой картиной.

— Мы не встречаемся, — печально заметила Сафия.

— В этом проблема? — нерешительно спросила я, совершенно не понимая, почему они поссорились.

— Нет. Наверное. Просто он недоверят тебе и ревнует меня.

На это я не сразу нашлась, что ответить.

— Он понимает, что мы с тобой не встречаемся? — осторожно поинтересовалась я. — Я предпочитаю противоположный пол, думала, это ясно.

— Ага. Но он ревнует мое внимание, — пробормотала подруга.

И снова выпила.

— Эй, — я проследила взглядом это движение. — Тебе бы больше не нужно.

— Нужно, — выдохнула Сафия. — Я считаю его действия несправедливыми. Я же не ревную его к Рену!

Ну, я считала, что такой подарок, как ее брат, — сомнительное удовольствие, но чувствую, сейчас не время раскрывать подруге глаза.

— Ты любишь его? — тихо спросила я, снова проследив, как подруга выпила.

— Да.

— Несмотря на то, что вы не встречаетесь?

— Ага. Это сложно объяснить словами.

— Да, непроста любовь белого мага, — пробормотала я, пытаясь перехватить очередную рюмку. — Но теперь у тебя есть подруга — я, и ты можешь начать с ним встречаться?

Что-то я совсем запуталась в правилах развития светлых.

— Могу. Но я не могу отказаться от тебя. Он должен учитывать и мои интересы, раз хочет, чтобы я считалась с ним.

— В принципе это так. Но ты уверена, что готова пожертвовать своим будущим с Сора ради сохранения отношений со мной?

Да, мне очень нравится дружить с Сафией, но я бы поняла, если бы мы стали общаться реже. Все-таки дружба не встречами познается, а помощью.

— Я не хочу жертвовать ничем, или жертвы должны быть с обеих сторон, иначе отношения будут приносить лишь разочарования. Как можно быть счастливой, когда любовь доставляет боль?

— Но отношения — это не всегда радость и счастье, иногда приходится и пострадать, — заметила я, все-таки сумев отобрать рюмку.

— Хочешь выпить со мной? — улыбнулась девушка, уже прилично нетрезвая.

— Мне нельзя. Завтра ритуал, и это плохо скажется на моей магии.

— Жаль. Вместе пить веселее, — заметила Сафия и, умыкнув у меня свою рюмку обратно, выпила.

— Вот как поведу тебя домой? — спросила я, мешая ей налить себе еще.

— Переночую у тебя, — пожала плечами девушка и с не меньшим упорством, чем я, вцепилась в бутылку.

Трезвая подруга никогда бы такого не сказала. Она была тактична и все еще смущалась, словно опасалась, что я прогоню ее или обижу. И отчасти такая, как сейчас, Сафия мне нравилась даже больше привычной. Друзья для того и существуют, чтобы поддерживать в трудную минуту, поэтому просто перестала мешать Бьен напиваться. Иногда можно позволить подобную слабость, чтобы разгрузить себя, расслабиться и принять многие вещи.

— Ладно, ни в чем себе не отказывай, я потом отвезу тебя к себе. А завтра ты помиришься с Сора. Вы же созданы друг для друга, а значит, найдете общий язык.

— Ты прелесть! — пьяно протянула Сафия и полезла обниматься.

И я тепло откликнулась на объятия, хоть мне и не нравится, когда ко мне прикасаются. Но, видимо, подруга полностью стала своей. И это было прекрасно.

***

Веселье началось, когда Сафия допила вторую бутылку. Куда в нее влезло, непонятно. Это так пьют все светлые маги, или это особенность только этого семейства? А потом ей стало плохо. Поддерживая девушку, я чудом успела довести ее до туалета, где ее вырвало.

— А я еще час назад говорила тебе, что хватит, — заметила я, придерживая девушке волосы.

— И ты была права, но все шло так хорошо, — грустно сказала Сафия.

— Угу. Зато теперь так весело.

— А я и этому рада, — вяло улыбнулась подруга.

— А? — непонимающе посмотрела на нее.

— Это мой первый подобный опыт, и мне приятна дружеская поддержка. Всегда думала, каково это — иметь рядом надежного человека в трудную минуту.

— Я тоже помогаю так впервые, и давай это будет последний раз, — попросила я, смотря, как Сафии снова стало плохо.

— Я тебя люблю, — пробормотала девушка все еще пьяно.

— Да, да, ты тоже няшка, — ответила я, придерживая пошатывающееся тело, которое старалось встать на ноги.

Нелегко было и покинуть клуб. Сафия всем улыбалась и хотела знакомиться, поэтому я утаскивала ее от незнакомых людей, как ребенка от новых игрушек. А увидев на улице наемный экипаж, едва не заплакала от радости.

Осторожно усадив подругу во внутрь, сделала, чтобы ей по пути не стало плохо. Водитель с неодобрением косился, но пока молчал, а я мечала, чтобы мы быстрее приехали домой.

На наше счастье, родители спали, так как мы вернулись за полночь. Прокрасться тихо наверх, при этом придерживая Сафию и прикрывая ей рот рукой, было очень сложно, но я справился. А потом потратила еще час, чтобы уложить белого мага спать. Не знала, что помогать пьяным друзьям настолько хлопотно.

Когда раздался сигнал, означающий, что пора вставать, Сафия рядом со мной застонала. С трудом продрав глаа, я повернулась на бок и взяла приготовленный с вечера обезболивающий эликсир.

— Вставай, — шепнула подруге.

— Агата? — сонно завозилась девушка, видимо, еще не осознав, где она.

— Мы опоздаем в школу. А твой Сора приревнует тебя еще сильнее, ведь ты провела со мной ночь.

Осмыслив сказанное, подруга резко подскочила на кровати и в следующее мгновение застонала, держась за голову.

— Я у тебя дома? — с трудом промолвила она.

— Да, — ответила я, вкладывая ей в руку эликсир. — Времени у нас немного. Быстрее приводи себя в порядок. Ванная по коридору слева. А я пока подготовлю одежду.

— Что обо мне подумают твои родители? Какой позор!

— Они вчера уже спали и не видели тебя. А сегодня уже ушли на работу. Так что твоя репутация в полном порядке. Лучше придумай, что скажешь дома.

— Что переночевала у тебя, и извинюсь за то, что не предупредила. Они поймут.

Я в этом сильно сомневалась, но спорить времени не было, и, подгоняя подругу, собираясь второпях, приготовила нехитрый завтрак из бутербродов и чая. Подруга, поняв, что мои родители действительно на работе, сияла, как начищенное серебро. Это ее первая ночевка у друга дома, и она смаковала новые впечатления. Я же предвкушала неприятный разговор.

Рен был очень ответственным и заботливым братом, этого у него не отнять, а значит, впереди меня ждет безобразная сцена. Так и оказалось, стоило нам выйти из дома. Около калитки стояли он и его друзья.

Вежливо поздоровавшись со всеми, я понадеялась, что на этом все и закончится, но это было глупо.

— Так и знал, что без тебя здесь не обошлось! — мрачно заметил Рен, едва мы приблизились. — Ты на нее плохо влияешь.

— Что? — тихо возмутилась я.

Еще не хватало, чтобы скандал услышали соседи.

— Так, стоп! — воскликнула подруга, и настолько ее голос был пронзительным и серьезным, что мы все застыли, внимая. — Это не Агата на меня плохо влияет, а я на нее.

Даже я оторопела от такого заявления. Она на меня? Seriously?

— Это я вчера позвала ее в трактир, я была инициатором выпить, чтобы снять стресс, и виновата в этом точно не Агата, — продолжила, Сафия посмотрев на Сора. Тот прищурился. — Я ценю твою заботу, Рен, но ты не первый раз не разобрался в ситуации. Я бы хотела, чтобы ты ослабил свой неустанный присмотр.

— Ты моя сестра, и моя задача защищать тебя, — заметил ее брат. — До момента знакомства с Агатой за тобой не были замечены

ночевки вне дома. Причем, судя по запаху, в нетрезвом состоянии.

— Без Агаты мои личные отношения не развивались, потому ты и не замечал. Не подруга причина вчерашнего вечера.

Рен покосился на Сора, который стоял бледный и сверлил Бьен глазами. Ну-ну. Влезать в отношения двух влюбленных, да еще которые одобряешь, магу смерти не очень-то хотелось. Это не мне мозг выносить.

— А теперь как старший брат ты не должен задерживать меня, ведь я могу опоздать на уроки.

Развернувшись, Сафия направилась вдоль по улице, в сторону школы, и мы все смотрели ей вслед, а потом и я заторопилась. Но как бы не так! Мою руку перехватил Рен и подтащил к себе.

— Дай мне свой магический слепок, чтобы я мог общаться с тобой на расстоянии.

— Вот еще! — зашипела, пытаясь вырваться. — Отпусти немедленно, иначе пожелеешь.

Его друзья отвели глаза, не вмешиваясь в наши отношения. А еще мужчины.

— Если желаешь устроить скандал около своего дома, я могу помочь.

С огромным трудом я смирила свою силу и, дотронувшись до мага смерти, передала ему то, что он просил. Вырвавшись из захвата, быстро зашагала вслед за подругой, оставив вместе с отпечатком и небольшое проклятие.

Рен может принять его или остаться без возможности со мной связаться. Выбор за ним.

***

Иногда бывает, что приходится изучать предмет, который тебе совсем не дается. Новый факультатив был по прорицанию. Но это самый приемлемый вариант из оставшихся и гораздо лучше физической подготовки.

— Ну, Сафия... — канючила я, когда мы шли по школьным коридорам.

— Агата, ты точно не некромант?

— Что? Почему? — растерялась я.

— Ты и мертвого без магии из могилы поднимешь. Я ничем не могу тебе помочь, — в который раз за день ответила белый маг, когда

мы остановились у лестничной площадки.

Подруга отправлялась домой, у нее уроки закончены, а у меня сегодня был факультатив, по которому мне были необходимы ее лекции. Унаследовав от матери талант к ясновидению, хоть и слабый, Бьен выбрала его как один из основных предметов.

— Что ж ты такая вредная? Видимо, это семейное, — вздохнула я и с ехидцей спросила: — Как там твой братец? Не хворает?

— У него уже третью неделю не проходит насморк. И мой второй дядя тоже захотел с тобой познакомиться.

— Ты им рассказала, что это я? — спросила со вздохом.

— Нет, но Рен скрывать не стал. Родители снисходительно и, кажется, с возрастающим интересом следят за вашим противостоянием.

— Ох... — только и смога вымолвить я, а Сафия, подмигнув, побежала по лестнице вниз. Я же побрела далее — впереди меня ждал занудный факультатив.

Когда что-то не нравится, минуты превращаются в дни, недели и месяцы. Я то и дело смотрела на часы, будто отбывала повинность. Но самое ужасное ждало меня впереди.

Я уже летела, словно на крыльях счастья, после завершения урока, думая о доме, любимых занятиях, мимо меня суетливо сновали ученики, своей торопливостью извещая об окончании учебного дня. Именно в этот момент меня перехватил Рен Бьен.

Догнав меня, шагающую по дорожке к воротам, он на глазах у всех схватил за руку и потащил вперед, заставляя едва не бежать.

— Отпусти сейчас же! — зашипела я. — Иначе вместо насморка будешь щеголять с рогами.

— Не переживай, я подготовился, так что можешь не стараться, — невозмутимо ответил мне.

— Ты портишь мне репутацию!

— Что? — опешил маг. — Какой бред!

И, покачав головой, потащил дальше. Не знаю, что предпринял Бьен, но простым проклятием его, действительно, было не взять. Между тем все на нас косились, несомненно, напридумывав то, чего нет. В том числе и ведьмин отряд. А ведь жизнь только начала налаживаться.

Да чтоб брату Сафии пусто было, и он язвами пошел! Отравлю! Точно отравлю!

Маг смерти был намного сильнее меня, и вырваться из его рук не представлялось возможным, а потому меня засунули в экипаж и молча захлопнули дверь перед носом. Экипаж тронулся.

— Куда мы направляемся? — спросила я нетерпеливо.

— Поговорить, — коротко бросил маг смерти.

— А в школе не могли этого сделать? Твой друг говорил, что вы без надобности не используете возможности своей семьи. Но это не про тебя, да? — ехидно спросила я.

— Почему ты так решила? — с насмешкой осведомился Рен.

— Ты точно уверен, что в полиции тебя прикроют, поэтому можешь позволить себе увести человека насильно?

— Нет, я уверен, что ты будешь молчать, так как стучать на брата своей подруги тебе невыгодно. Дружба с Сафией не только ограждает тебя от меня, но развязывает и мне руки в некоторой степени.

Паршивец был прав, и это злило еще больше.

— Знаешь, у тебя очень приличная семья. Как у них мог появиться ты? — не смогла сдержать вопрос я.

— Ты еще ничего не знаешь о моей семье, Тирс, — рассмеялся Бьен. — Иначе бы так не говорила.

— Ты меня бесишь. Давай выкладывай, чего тебе от меня надо, и разойдемся.

— Скорее это я готов послушать, что тебе сегодня было нужно от моей сестры? Я слышал ваш разговор. Поделись со мной, вдруг я сделаю более выгодное предложение?

Не понимать, на что намекает этот... противный маг, невозможно. Решил, что я, наконец-то, показала свое истинное лицо. С другой стороны, почему я должна теряться и не использовать подвернувшуюся возможность?

— В принципе... Почему бы и нет...

Рен впился в меня взглядом. Думал, будет сложнее?

— Я просила у Сафии конспекты по прорицанию. Она на одном со мной потоке, а ты старше. Не достанешь мне лекции за все время обучения?

Бьен некоторое время пристально меня разглядывал. Молчал...

— Сомневаешься в моих словах? Могу поклясться, — улыбнулась я.

Любые клятвы, даже узконаправленные, маги давали очень неохотно и редко. Подобное может быть чревато: по-разному могут повернуть произнесенные тобою слова. Сейчас я была неразумна — очень хотелось щелкнуть Бьена по носу.

— Хорошо. Завтра принесу.

Теперь уже я пристально смотрела на мага смерти, пока тот передавал вознице мой адрес. Да он же настоящий змей: оставил все-таки наш разговор за собой и еще домой подвезет. Но если он думает, что из-за неприязни или гордости я откажусь... Ха! Пусть везет, должна же быть и от него польза.

Пожав плечами, я отвернулась к окну, игнорируя изучающий взгляд Бьена. Видимо, пока я общаюсь с Сафией, мне придется терпеть еще и Рена. Это расстраивает.

***

Бьен — человек слова, и конспекты я получила на следующий день. А также лекцию от Сафии, что я несерьезно отношусь к учебе. Наше мнение с ней сильно разошлось по этому вопросу. Я тщательно изучала предметы, связанные с выбранной мною стезей, а факультатив никак меня не интересовал. Подруга же считала, что я небрежно отношусь к шестому чувству. Может, она была и права.

День начался совершенно отвратительно. Утром отменили лабораторные работы по алхимии, которые я так ждала. Не привезли нужные ингредиенты. Вместо этого устроили факультатив по физической подготовке. Я думала, хуже быть не может, но потом пришла на стадион и увидела одного из друзей Бьена.

— Агата, все будет хорошо, — заметила Сафия.

У нее сейчас по расписанию стояла физическая подготовка, и подруга поддерживала меня как могла.

— Это... случайность, — продолжила увещевать меня белый маг.

— Конечно, — с иронией согласилась я. — Твой брат — коварное, невозможное существо, которое имеет свои планы и плетет интриги.

— Он хороший!

— Если сидит в магической тюрьме, в изоляторе, то да, хороший. В остальное время он представляет угрозу для общества.

— Не понимаю, почему вы с Реном так не любите друг друга, — грустно вздохнула подруга.

Ее сильно расстраивал данный факт.

— Это не чистая ненависть, просто так сложилось, — покосилась на подругу я. — Он переживает за сестру, и отчасти причины у него имеются, жаль, подход к делу никудышный. Я переживаю, что для того, чтобы общаться с тобой, я должна терпеть твоего брата, который отравляет мне жизнь, следуя своему плану. Что больше всего бесит — я не могу его просчитать.

— Ты очень серьезно восприняла тот день, когда он «похитил» тебя, как ты выразилась.

— Еще бы я не отнеслась к этому серьезно. Теперь половина школы гадает, что у нас за отношения. Зачем мне слухи?

— Я чувствую себя виноватой, — промолвила подруга.

— Не стоит. Я тогда правду сказала, что знаю, на что иду. А твоему брату того и надо, чтобы вбить между нами клин. Он у тебя просто что-то с чем-то.

Мы посмотрели в сторону Каве, который сейчас занимался неподалеку. Тот совершенно не обращал на нас внимания, но я не заблуждалась.

— Бьен, Тирс, что это вы тут стоите любуетесь парнями? Вам бы подтянуть свою подготовку, а не бегать за ребятами. Первая — на стадион, восемь кругов, вторая — заниматься на брусках.

Уныло посмотрев на тренера, мы поплелись куда было сказано. За что мне эти страдания? Что я ненавидела больше, чем бег? Это разминочные и силовые тренировки. Кто придумал ползать по канату вверх-вниз. Я же не гусеница! Это противоречит природе человека!

А что для меня значит отжаться десять раз? Минимальный проходной норматив. Кажется, после этого у меня болело все, что только может болеть. Неужели я учусь на боевого мага и собираюсь в армию?

Повернувшись, я поймала взгляд Каве — тот смотрел с жалостью.

— Все так плохо? — спросил он, прислонившись к перекладинам.

— Все еще хуже, — мрачно ответила я.

— Тебе бы использовать дыхательные методики.

— Мне бы дождаться, когда закончится урок.

— Сафия тоже не любит физические упражнения, — усмехнулся парень. — Вы поэтому сошлись?

Вот оно! А я все ждала, когда же шпион Рена начнет разведку.

— Сложно сказать, из-за чего. Понравились друг другу и все. Она очень хорошая, — ответила я, и Каве закивал. — Тебя Рен попросил со мной поговорить?

Я не выдержала. Ну очень хочется знать, что за паломничество идет от его друзей.

Парень рассмеялся.

— Нет. В нашей компании мы предпочитаем думать каждый своей головой. Мако у нас самый любопытный, и он отзывался о тебе очень положительно. Тоже хочу посмотреть.

Ответ поставил меня в тупик. То есть я словно экспонат... Без комментариев. Все же верна поговорка: скажи мне, кто твой друг, и я скажу тебе, кто ты.

Тяжело вздохнув, я полезла на брусья.

— Ты обиделась?

— Если я скажу «да», ты pomoжешь в том, чтобы Рен отстал от меня? — с надеждой спросила я.

— Нет, — рассмеялся Каве. — А ты и правда забавная. Кстати, если я и решусь тебе помочь, то что получу взамен?

— А что хочешь?

— Говорят, тебе хорошо дается алхимия...

С восхищением я посмотрела на Каве. Вот жук! И другу помог, и себе выгоду нашел. Это компания, действительно, далеко пойдет.

— И? — поторопила я.

— Мне нужно знать, как правильно изготовить философский камень. Не получается.

А он непременно хочет сам. Артефакчик. Чем меньше они заказывают у других магов, тем чище аура будущего изобретения, тем лучше оно работает, тем больше возможностей и тем меньше тех, кто может на него повлиять. Поэтому хороших мастеров так мало.

— Нет, не скажу, — покачала головой я. — Бьен этого не стоит. Но могу предложить быстрый вариант очищения металла, менее чем за пару минут.

— Идет!

Он и не рассчитывал на удачу с первым желанием. Для него любые знания, помогающие в его работе, стоят того, чтобы за них сторговаться.

— Сначала ты, — напомнила я.

— Предложу три варианта. Первый: соблазни Рена.

От услышанного я едва не сорвалась с перекладины и не убилась об землю.

— Издеваешься?

— Почему?

— Он не тот человек, которого можно соблазнить, а я не соблазнительница.

— Как много ты понимаешь в мужчинах, — с иронией заметил Каве. — Ты женщина, которая равна ему по силе. А это дорогого стоит, не думаю, что он сможет устоять.

Я скривилась.

— Не спорь. Мы уже знаем, что ты очень сильная и не без талантов, которые оценит семья Рена. Прекрасно дополнишь клан.

— Я не в своей силе сомневаюсь, — заметила я. — Не льстишь ли ты Бьену?

А Каве только стоял и улыбался.

— Это не подходит, — ответила я.

— Хорошо. Второй вариант: жди. Что бы Рен не делал, он желает сестре добра, и если ты не сибарит, то рано или поздно он примет тебя.

— Еще бы я его приняла, — пробормотала в ответ.

— Ну и третий: используй его семью против него. Ты понравилась чете Бьен, и они будут давить на Рена, если ты им расскажешь о его поступках.

— Стукача из меня делаешь? — прищурилась я, наконец-то спустившись с проклятых перекладин.

— Почему нет? Что за примитивные взгляды? Никто не скажет ничего плохого о тебе, если ты так сделаешь. Маг имеет право отстаивать свое личное пространство.

Но я-то буду знать, как именно добилась результатов.

— А что если я попробую подкупить Бьена? Например, я знаю, что Сафия готовит ему сюрприз.

— Он скорее захочет разузнать все сам, — заметил Каве, но мои слова к сведению принял. — Так, теперь дело за тобой, давай рецепт.

— Ну, значит, записывай, — вздохнула я. — Берешь металл и вручную проходишь шкуркой, а потом опускаешь...

Чем больше знакомлюсь с друзьями Бьена, тем больше понимаю: в семье не без урода, и в этой компании это Рен. Настоящая зараза!

ЧАСТЬ IV ТРУП ПЕРВЫЙ

Рен Бьен

Как же меня иногда бесит эта женщина! Она не маг, а ведьма! Упряма и своенравна!

— Агата!

Нахмурившись, я шел по коридору школы, в котором гроза устраивала светопреставление, на улице шел проливной дождь, отгораживая нас от внешнего мира. Сейчас непогода мне только на руку. Я добьюсь от этой невозможной занозы ответов, которые мне необходимы, чего бы это ни стоило.

— Ты серьезно считаешь, что сможешь меня игнорировать? — поинтересовался я, наблюдая, куда еще от меня попробует скрыться Тирс.

— Мы ранее все обсудили, — пожала плечами Агата и ускорила шаг.

И ее односложные ответы называется «обсудили»? Видимо, она решила спрятаться от меня в женской раздевалке. Наивная. Прибавив шагу, я успел перехватить девушку перед самой дверью и, развернув ее за руку, взглянул в сердитые глаза, в которых вокруг зрачка светился серебряный ободок, говоря о том, что девушка сильно злится. Волосы немного растрепались, но совсем не портили ее.

— Как же ты меня раздражаешь, — заметил я.

— Так может, уже избавишься от моего общества? Зачем портить друг другу нервы?

— Для меня ответственность не пустой звук.

Тирс была зла. Сегодняшнее наше общение произошло из-за того, что я хотел узнать о сюрпризе сестры, но также это была еще одна прекрасная возможность подловить Агату. Когда люди злятся, они раскрываются, и можно увидеть их натуру. Каве она понравилась, это было занятно. И я, идя к своей цели, решил подлить масла в огонь ее гнева.

— Но ты ведь и такого слова не знаешь? — спросил ехидно.

— Да достал ты меня уже! — воскликнула она и, вырвавшись, вошла в раздевалку. — Придусишь бы собственными руками, если бы

знала, что это сойдет мне с рук!

Усмехаясь, я зашел следом, не желая заканчивать разговор. Он явно приносит плоды.

Девушка, хмуро взглянув на меня, спросила:

— Ты в курсе, что это женская раздевалка?

— Да, — ответил я.

— Твое поведение неприлично, — сообщили мне.

— Напиши на меня жалобу директору, — посоветовал ей.

— Спасибо. Именно так и поступлю, — с кривой улыбкой поблагодарила меня Агата и, подойдя к большому хозяйственному шкафу, дернула на себя створку. А оттуда выпало тело.

— Мамочки.

Отскочив в сторону, она налетела на меня и поверх ее головы я смотрел на окровавленное тело. Убийство в стенах школы. Это могло быть следствием многих событий.

Чтобы Тирс не впала в панику, пришлось на нее шикнуть:

— Тихо. Нет смысла истерить. Необходимо вызвать следователей и сообщить преподавателям.

Как маг смерти я знал: не стоит бояться мёртвых, надо бояться живых. Труп — это уже не страшно. На автомате проверив магический фон, отметил несколько особенностей. Первая: убийца оставил следы, небольшие, они исчезнут минут за пять. Убийство случилось прямо перед нашим приходом.

Второе: Тирс, пребывая в глубоком шоке, приспустила свои щиты, и я, опять же являясь магом смерти, смог считать ее ауру. Это не стопроцентная уверенность в человеке, но уже можно делать выводы.

За окном снова прогремел гром, сверкнула молния. Непогода зловеще возвещала нам об ужасном преступлении. Будет ли оно одно, или это только начало? Вот в чем вопрос.

***

Агата Тирс

Может, зря я перевелась в эту школу? Потому что до сего дня я никогда не бывала в полиции, и вот теперь пришлось. Кошмар. Магический отдел приехал быстро, и после обследования места преступления и беглого выяснения обстановки, нас забрали с собой на допрос. И теперь я после дотошного разговора сидела, совершенно выжатая, гадая: когда нас отсюда отпустят?

Рен подошел неслышно и протянул стаканчик с кофе. Я с подозрением на него уставилась. С чего это мы такие добрые? И после нескольких секунд колебания все-таки взяла горячий напиток. Он сейчас мне был просто необходим, а Бьен очень умен, чтобы проклинать меня в полиции. Хотя...

Посмотрев на стакан, я вздохнула. Может, он туда плюнул?

— Тирс, не глупи. Детский сад... — поморщился Рен, разгадав мои метания.

— И это говоришь мне ты, после выходки с факультативом по физической подготовке? — зашипела на него.

Маг засмеялся.

— Не мой уровень, права, но было забавно. Ты бы видела свое выражение лица тогда...

Прикрыв глаза и откинув голову, я потерла сзади шею, стараясь успокоиться. Я хорошая магичка, законопослушная, я не совершу примитивное вульгарное убийство, испортив себе жизнь, он того не стоит. Я отомщу. Страшно!

— Ненавижу тебя, — честно призналась я магу смерти.

— Сильное чувство. Я должен быть польщен? — иронично спросил Рен, веселясь.

Я вздохнула.

— Имей в виду, если я тебя прикончу, меня оправдают.

— Сомневаюсь. А тому, кто убил старосту моего факультета, точно наказания не избежать, — заметил Бьен.

Отчасти я была с ним согласна. Убийство в школе, да еще и в Альгамбре, — преступника непременно найдут и накажут серьезно, в назидание всем.

— Ты прав, — тихо заметила я.

— Я всегда прав, — спокойно подтвердил Бьен.

— Ну да, конечно, — покосилась я на него, а он мне улыбнулся.

— Не делай так, ты меня нервируешь, — попросила я.

— Не переживай, это временное перемирие, — успокоил меня парень.

В этот момент к нам вышел следователь.

— Вы свободны. Но не должны покидать этого города.

— Мы подозреваемые? — спросила я, не утерпев.

Следователь поморщился.

— Конечно, раз нашли труп, — ответил за него Рен. — Но раз мы не совершали преступление, то беспокоиться нечего. Стражи правопорядка найдут преступника, чтобы школа и ее ученики могли спать спокойно.

В словах мага смерти слышался подтекст, который можно было истолковать лишь в одну сторону: нужен только истинный виновник, и свалить вину на кого попало не получится. При этом Рен выступил чуть вперед, заслоняя меня спиной, словно... защищая.

Что вообще происходит? Брата Сафии отравили, ударили по голове, или я чего-то не знаю?

Следователь и Бьен несколько секунд смотрели друг на друга, меряясь взглядами, а потом мирно разошлись. Маг смерти лично доставил меня в экипаже домой. Мне было беспокойно. Найти труп — итак мало приятного, так еще Рен странно себя ведет. Что же будет дальше?

***

Сафия Бьен

Тихий и спокойный вечер дома всегда был для меня отдушиной, которая помогала вернуть покой. Но не сегодня. Внутри скребли кошки. Я помирилась с Сора, мы, наконец, смогли решить общие разногласия и прийти к компромиссу, попробовать построить отношения.

В конце концов это не дело — отвергать его только потому, что его кандидатуру в мои спутники жизни предложил брат. И, казалось, все должно наладиться, я — прийти в согласие с собой. У меня появилась подруга, и, общаясь с Агатой, я чувствовала себя спокойно, была уверена в ней и не сомневалась в том, что она не причинит мне вред. Только теперь я по-настоящему поняла, что такое дружба. Меня расстраивало упрямство брата в отношении подруги, но отчасти я понимала и его, и ее. Надеюсь, со временем все наладится.

Я сидела и смотрела на огонь в камине, когда родители присоединились ко мне, принеся вкусняшки. Они сели рядом и непринужденно разговаривали, но я им не поверила. Ждала.

— Тебя что-то беспокоит? — начала разговор мама.

Я с улыбкой посмотрела на нее.

— Ты же знаешь, у подростков всегда много проблем, — попробовала уйти от вопроса.

— Но ты уже взрослая девушка, — заметил отец.

Неудивительно, они с мамой всегда заодно.

— Что вы хотите узнать? — спросила прямо.

Это влияние на меня Агаты, раньше я старалась избегать серьезных разговоров.

— Как у тебя дела с Сора?

— Мама!

— Дорогая, как ты можешь спрашивать такое? — сделал страшные глаза отец.

Не зря его на работе, за спиной, зовут Заноза.

— Мы общаемся, — буркнула я, снова отвернувшись к огню.

— Вот! Спугнул мне дочку, — заметила мама.

Они с папой — два сапога пара.

— Вы дразните меня, — укоризненно взглянула я на родителей.

— Просто хотим узнать, что тебя беспокоит. Ты частично унаследовала дар от мамы, и мы всегда серьезно относились к тому, если тебя что-то гнетет, — ответил отец.

— Сложно сказать. Просто волнуюсь, — вздохнула я. — Нет никаких особых причин.

— И отношения Рена и Агаты ни при чем? — невзначай обронила мама.

— Вы все же заметили? Надеюсь, их неприязнь пройдет, — устало ответила я.

— Или перерастет во что-то еще, — тихо заметила матушка.

Услышав подобное, я впилась в нее взглядом. Если бы обычный маг сказал такое, я бы просто отмахнулась, но провидица...

— Мама...

— Сафия, я ничего не знаю, — поморщилась родительница.

Сомнительно. Но ее слова заронили во мне надежду на то, о чем я думала и хотела, чтобы так было. Теперь же считаю это возможным. Особенно учитывая силу Агаты и брата.

— Было бы так прекрасно...

Договорить я не смогла: хлопнула дверь и в комнате появился Рен. Мы сразу по его виду догадались, что что-то случилось. Родители встали, пристально смотря на старшего сына.

— Что-то произошло? — спросил отец.

— Мы с Тирс нашли труп в школе, скорее всего, это ритуальное убийство.

Слова брат шокировали нас.

— Как такое могло случиться? — ахнула мама.

— Пока не знаю, нас не посвятили, — пожал плечами Рен. — Но эманации на месте преступления говорят о том, что смерть была насильственной.

— Вы были вместе с Агатой? — удивилась я.

— Да.

— Я должна послать ей весточку, она скорее всего в шоке.

— Тирс сама кого угодно шокирует. Она была спокойна и в меру цинична, когда мы расстались, — усмехнулся брат, присаживаясь к камину.

— Рен, — укоризненно заметила я.

— Ты хотя бы подвез девушку домой? — нахмурившись, спросила мама.

— Само собой, — ответил маг смерти.

— Надо мне взять под контроль убийство, произошедшее в вашей школе, — заметил отец. — Очень не нравится складывающаяся ситуация.

Они с братом понимающе переглянулись. Интриганы. Встав, я поспешила прочь из комнаты.

— Я к Агате, скорее всего, останусь с ночевкой, — предупредила я родных, они отнеслись к этому с безразличием.

Родители приняли девушку, а вот молчанию брата я удивилась. Неужели убийство настолько его заинтересовало? Ладно, скоро будет ясно, а пока мне нужно поддержать подругу.

Не купить ли по дороге тортик?

***

Агата Тирс

Будучи по природе довольно толстокожей, я не сильно расстроилась из-за того, что нашла труп. Девушку я не знала, поэтому личные переживания меня не затронули. Родители испугались гораздо больше и были рады, что Сафия останется у нас и поможет мне пережить «ужасную историю».

Было еще одно... Я изучаю ритуалы, и кое-что мне вчера показалось странным. Но в эту историю я точно лезть не буду! Ни за

что!

Утром мы с Бьен отправились в школу, где царили разброд и шатание. Учащиеся обсуждали случившееся накануне, преподаватели пытались вести уроки и разгрести весь тот бардак, что творился вокруг. Были еще и следователи.

К середине дня у меня уже раскалывалась голова. Рена никто трогать не решался, и все срывали свое любопытство на мне. Несправедливо. Я пробовала скрываться, говорила, что знаю столько же, сколько и все. Никто не верил, народ вокруг требовал кровавых подробностей. Даже забыли сплетни про то, встречаюсь я с магом смерти или нет? А мне жизненно необходимо было повторить материал перед уроком ритуальной магии.

Заметила Бьена я случайно, он шел в мою сторону, рассекая толпу, неспешно и уверенно. Иногда я завидовала тому авторитету и положению, которое он имел в школе, и не столько благодаря положению семьи, сколько своему ужасному характеру.

А между тем брат Сафии молча подошёл ко мне, взял за руку и потащил прочь. Я ничего не понимала. Что-то случилось? Еще один труп, и Рен хочет показать его мне? Я бы обошлась, конечно.

На виду у всех мы пришли в библиотеку, и, посадив меня на лавочку, Бьен уселся рядом. Я подождала — и ничего. Молчит, читает книгу.

— Что такое? — решила спросить я.

Парень вскинул на меня спокойные глаза и ответил:

— Занимайся. Или хочешь вернуться к ним?

Обдумав сказанное, я не могла не спросить:

— То есть это ты мне сейчас помог?

— А что, есть варианты? — усмехнулся Рен.

Проигнорировав вопрос, я поинтересовалась в ответ:

— Ты хоть представляешь, что о нас сейчас подумали?

— Тебя это сильно волнует?

Обдумав этот вопрос и вспомнив про практическое занятие, я, пожав плечами, открыла книгу. Ну подумают и пусть, моя задача — с отличием окончить школу и сделать карьеру. Без поддержки клана мне пробиться было нелегко, так почему я должна терять свои возможности?

Пока я занималась, а Бьен читал, к нам никто не подходил, ничего не спрашивал, просто садились неподалеку и смотрели. Меня это не смущало, мага смерти тоже, но одно не давало покоя: почему Рен помог? Если вспомнить наши прошлые отношения, такого быть не могло: он считал меня аферисткой и не хотел даже близко видеть рядом со своей сестрой. А теперь жест доброй воли? Или это какая-то хитрая стратегия, чтобы отвести меня?

Я заперезживала. В последнее время моя спокойная и размеренная жизнь напоминала магические аттракционы.

Время пролетело быстро, и вот уже пора отправляться на практику. Ученики провожали меня, как коршуны — свою добычу. Интересно, смогу я вылезти в окно второго этажа и спуститься вниз? Убьюсь, наверное, левитация никогда не была моей сильной стороной.

Так сложилось, что сегодня преподаватель по ритуальной магии разбивал нас на команды, и мы с Кастой Дорст оказались в одной. Плюс еще три ученицы. Непроизвольно я бросила взгляд на сумку девушки и отметила, что некоторые вещи хоть и хорошего качества, но потерты, а некоторые потрепаны. Что они делают в ее сумке? Кому-то их несет? На благотворительность? Могла бы и новые прикупить.

Девушка заметила мое любопытство и захлопнула сумку. По ее воспитанному породистому лицу невозможно было что-либо прочесть, но я чувствовала ее недовольство. То ли моим поведением, то ли вообще фактом моего существования.

— Дорогие ученики, у нас сегодня необычная тема из старшего курса. В связи с произошедшими событиями руководство школы попросило меня донести до вас определенную информацию. Записываем тему урока: «Ритуал как смертельное оружие».

Мы притихли. Ну, я с самого начала знала, в чем причина смерти. Теперь это подтвердили официально. Покосившись на стоящую за столом Касту, отметила, что левой рукой она непроизвольно рисовала цветы, изящный букет. Не слушает преподавателя. Вот оно — яркое проявление того, что дети из могущественных и состоятельных кланов могут пренебрегать знаниями. Бьен в этом отношении все же вызывал уважение.

— Тирс, вы меня не слушаете? — окликнул меня преподаватель.

— Слушаю, мистрис, — ответила я.

— Тога, может, вы расскажите, как убить человека при помощи ритуала?

— Начертить схему призыва стихийной магии или магического существа, заманить в него жертву и магией запустить процесс уничтожения.

— А если маг будет сильнее?

— Не имеет значения, чертеж сдержит любые силы, а стихийная магия, высвободившись, сделает свое дело и растерзает жертву, — спокойно ответила я.

Класс покосился в мою сторону, но ничего не сказал, а преподаватель, одобрительно кивнув, продолжила лекцию. А у меня появилась догадка: по каким-то причинам подозревают учеников. Почему? Преподаватели или сторонние маги намного опытнее и более опасны. Но я видела, как в течение лекции нас испытывали на знания, реакцию, наши познания. Как самая сильная в классе, видимо, я вызывала наибольшие подозрения.

Мечтала о блестящей карьере, новых знаниях и навыках, а вместо этого попаду в тюрьму. Отличные перспективы!

***

Следующие несколько дней прошли довольно спокойно, что удивляло. Ученики обсуждали убийство, но ничего не выдумывали, не строили никаких догадок и даже в отношении нас с Реном не было слышно сплетен. Подозрительно...

Этим я и поделилась с Сафией, когда мы переходили из одного учебного корпуса в другой на очередной урок.

— Все это довольно необычно, — кивнула белый маг.

— Это очень, очень странная школа. — заметила я.

— Поверь, была вполне обычная, но как только ты перевелась сюда...

— Ох, не начинай. Ты тоже считаешь, что эту несчастную прикончила именно я? — возвела очи горе я.

— Ты талантлива, а ритуальная магия — один из сильнейших твоих предметов. Подобное предположение логично, но я так не думаю. Ты моя подруга, а я хорошо разбираюсь в людях, — заявила Бьен.

Это она-то? После таких слов я уже почти сама готова поверить в свою вину.

— Но не переживай, никто не посмеет тебя арестовать, — продолжила Сафия.

— Твоя семья?..

— Да. Папа считает, что нужно найти настоящего преступника и что тот находится в школе, где учится его семья. Другой исход неприемлем. Впрочем, мы в любом случае прикрыли бы тебя.

То есть даже если бы я была виновата? Меня пугает этот клан.

— Но я тоже хочу найти того, кто проливает кровь. Ты и брат перестанете волноваться и, возможно, помиритесь, — странным тоном заметила подруга. — Есть один ритуал, который исполняет желания...

— Нет! Только не твои эксперименты! — воскликнула я, внутренне содрогнувшись.

Бывают случаи, когда подругу заносит, и даже мне становится страшно от последствий.

— Когда на первой ступени сдавала этикет, то проводила его, — словно не слыша меня, продолжила Сафия. — Мне не давался этот предмет, но после ритуала я учила его, как сумасшедшая, перед экзаменом. Тогда чуть не померла, но сдала.

Округлив глаза, я посмотрела на девушку.

— Из нас двоих черный маг я, но твои необдуманные поступки...

— Неправда! Я все обдумала!

— Это-то и пугает. Кажется, я начинаю понимать твоего брата. Кошмар, — тяжело вздохнула я.

Подруга рассмеялась и, похлопав меня по плечу, припечатала.

— Не переживай, все будет хорошо!

А я смотрела ей в след и думала, что, если белый маг возьмется за это дело, ничего хорошего уже не будет.

После этого разговора у меня осталось какое-то странное ощущение, но в последнее время оно у меня возникает довольно часто, и я отбросила эту мысль. Впереди был урок по физической подготовке, правда, сегодня не настолько ужасный. По плану стояло плавание, я любила воду и ту свободу, которую она давала. Тебя словно обволакивают нежные объятия, и ты расслабляешься, отдаваясь им на милость. Или плывешь, рассекая воду и желая побороть сильную и прекрасную стихию.

То единственное направление предмета, в котором тренер был мною доволен, и, предвкушая приятное времяпрепровождение, я

вошла в женскую раздевалку.

Девочки переглянулись, и одна из них, Сомера, спросила:

— Агата, скажи нам, ты встречаешься с Реном Бьеном?

Услышав такое, я едва не споткнулась.

— Никогда не говори мне о подобном ужасе, — попросила я, передернув плечами.

Только недавно переживала, что народные массы не проявляют любопытство насчет наших необычных отношений с магом смерти. Сейчас все встало на свои места.

— Тогда какие у тебя с ним отношения?

— Он брат моей подруги. А почему ты спрашиваешь? — полюбопытствовала я.

— Ирен хочет с ним встречаться, — усмехнулась староста, а стоящая рядом с ней симпатичная миловидная девушка смутилась.

— Он тако-ой... Такой... — начала она.

— Невыносимый, — подсказала я ей.

— Прекрасный!

Я внимательно посмотрела на Ирен. У нее, определенно, специфические вкусы.

— Ну-ну... Дерзай.

Эта девушка не знает, на что она нарывается. У магов приветствуются только серьезные отношения, чаще всего. И маги не разводятся. Так что терпеть она свое «счастье» будет до гробовой доски, лишь бы супруг раньше времени не угробил.

— Скорее всего, я не подойду ему силой? — усомнилась охотница за магами смерти.

Точно не подойдет. Но есть и неравные браки.

— Мы сейчас строим планы по завоеванию, — поделилась Сомера.

Где их строить, как не в женской раздевалке? Бьена тут по определению быть не может, значит, ничего не узнает.

— Дело благое, — одобрила я. — Как успехи?

— Пока решили его опоить и соблазнить, — поделилась Ирен.

— Он не пьет, — разбила я все их надежды. — Разве что в семейном кругу.

— А может, завлечь его? Ты знаешь, что он любит в женщинах? — поинтересовалась Ирен.

— Понятия не имею. Но может тебе просто признаться ему, что он тебе нравится? — спросила прямо.

— Пока рано! — не согласилась со мной девушка. — Сначала надо отбить его у тебя!

— Я-то тут при чем? — опешила, смотря как другие потешались за наш счет.

— Он же в тебя влюблен.

Теперь я с опаской косилась на Ирен. Кажется, у нее поехала крыша.

— М-да... Сильно сомневаюсь, что те чувства, которые испытывает ко мне Бьен, — это любовь, — заметила я.

— Страсть? — совсем приуныла Ирен.

Тут даже староста не выдержала и рассмеялась. Этот разговор зашел в тупик, и я направилась к своему шкафчику, чтобы переодеться, но когда открыла дверцу... тут же закрыла ее обратно.

Нет, похоже, крыша поехала у меня. Как так может быть, что Рен Бьен, скрючившись в три погибели, сидит в шкафчике, с кучей моих вещей в руках? Это ж бред!

— Агата, что ты копаешься? Скоро урок.

— Я сейчас... — растерянно пробормотала я.

— С тобой все нормально? — обеспокоенно спросила Сомера.

Вот он, момент моего триумфа. Сейчас я раскрою поступок Рена, он в шкафу, в женской раздевалке, подсматривает за ученицами. Скандал будет просто ужасный. Крики, ор. Девочек в раздевалке почти не осталось, но до остальных донесут.

Наследник знатного сильнейшего рода так низко пал. Это разбирательство у директора, сообщат семье и, скорее всего, напишут в новостях. Уж очень знатный клан и такая ситуация. Это будет моя феерическая месть, которую невозможно превзойти.

— Да, все хорошо. Сейчас переоденусь и догоню вас.

— Тогда ключ оставлю тебе, закроешь.

Кивнув, я, копясь в сумке, ждала, пока все покинут помещение, и лишь потом проверив и прикрыв дверь, вновь подошла к шкафчику. Открыв его, я спросила:

— Что ты здесь делаешь?

Наследник Бьенов с трудом распрямился и со стоном выпал на пол, разбросав мои вещи.

— Проверял одну свою теорию... — прохрипел Рен.

— Какого цвета белье носят девушки? — иронично спросила я. — Вот не ожидала от тебя, надо было сдать.

И начала помогать собирать свои же вещи.

— Но ты этого не сделала, так ведь? — поинтересовался Бьен с улыбкой. — Почему ты этого не сделала, заноза?

— Это ниже моего достоинства — так мелко мстить, — вскинула я подбородок и затолкала вещи обратно.

— Ага, конечно, это мелко, а проклясть поносом — очень по-крупному, — ехидно закивал парень.

Я уже жалела, что не сдала его девочкам. Невозможная зараза!

— Эй!

Ошалело посмотрев вокруг, пыталась найти, откуда идет звук. Рен же подошел к шкафчику Сафии напротив и, открыв дверь, выпустил оттуда Сора. Вылупившись на парня подруги, я не могла поверить в то, что вижу.

— Ты... Да как... Белый маг, подсматривающий за девушками в женской раздевалке? — в шоке переспросила я.

Куда катится мир?!

— Все совсем не так! — воскликнул Сора.

— Боги... Как я умолчу это от Сафии? Она не вынесет такого, — прошептала я.

А Сора, повернувшись к Бьену, обличающее воскликнул:

— Это все ты виноват! Если б мы не полезли сюда в поисках улики, не пришлось бы сейчас оправдываться.

— Ага, улики, конечно. В женской раздевалке! — обличающее воскликнула я, будто Сора встречался со мной. — Это неприлично!

— Думаешь устыдить нас? — потешался Рен.

Ну точно надо было сдать эту ехидну.

— Что ты. Кому угодно стало бы стыдно, но только не тебе, — сообщила я.

Бьен покивал.

— Ты, действительно, про меня много знаешь. Так что, может, это ты решишь соблазнить меня?

Мина серьезная, но как есть издевается. Мстительно прищурившись, я открыла рот, чтобы закричать — вдруг кто-то еще рядом, — но в следующее мгновение Бьен схватил меня, крепко сжав и

заткнув рот. За что и получил ногой по щиколотке. Зашипев, он немного отстранился.

— Однажды я тебя прибью, так и знай, — выдохнула я и, взяв купальник, вытолкала парней за дверь.

Не желаю тратить на них время и так, похоже, опоздаю на урок. Не говоря уж про то, что придется решать, говорить Сафии про женскую раздевалку или нет.

***

О неловкой ситуации, про которую я теперь знаю, думала весь учебный день, и дома, и когда пошли с друзьями в трактир посидеть и расслабиться. Мне хотелось выпить. В последнее время произошло столько событий, что расслабиться совершенно необходимо.

Вечер проходил замечательно, в голове царил приятный дурман, мысли путались от выпитого вина. Было легко и хорошо. Сейчас я не хотела ни о чем думать, ничего решать, а только наслаждалась моментом в окружении одноклассников. Сафия сегодня со мной не пошла, и я отправилась с ребятами со своего потока.

Никто не испортит мне вечер.

— Не ожидал тебя здесь встретить.

Услышав этот голос, я замерла. Неужели?.. Не может быть! Только не это! Медленно повернувшись, я встретила взглядом с зелеными глазами. Рен склонился ко мне, внимательно рассматривая.

Не зная, что сказать, я просто пожала плечами. После последней нашей не очень приятной встречи видеть его не хотелось. Я всего лишь подруга его сестры, пусть идет, куда шел.

Между тем за столом повисла гробовая тишина. Никто из учеников не вмешивался, а просто наблюдал за ситуацией. Те, кто мог, улизнули танцевать, бросив меня на растерзание этому монстру. Недалеко стояли и друзья Бьена, тоже не вмешивающиеся в разговор, наблюдали со стороны.

Пальцы цепко ухватили меня за подбородок, заставляя вновь взглянуть на Рена.

— Прекрати, — зашипела я на него, пытаюсь вывернуться из захвата. — Ты ведешь себя непозволительно.

— А ты подаешь моей сестре плохой пример, — заметил маг.

— Что? — опешила я. — Но ее здесь нет!

— Она знает о твоём отдыхе, и не удивлюсь, если в будущем захочет присоединиться.

— А ты ей запретишь? — иронично спросила я.

— Конечно. Сюда можно ходить только с парой. Как наладятся отношения с Сора, так вперед.

— Из какого древнего века ты выполз? — спросила я, от удивления даже перестав вырываться.

— Ты совсем пьяная, раз задаешь мне такой вопрос, — заметил Рен.

— Протрезвела, как тебя увидела, поэтому мне нужно еще выпить, — пробормотала я, но у меня вырвали стакан из рук. — Бьен, ты меня бесишь. Не прекратишь — тебе не поздоровится.

— Не смей меня, ты сейчас на многое не способна, от тебя блок поставить как нечего делать, — усмехнулся парень и, дернув меня за руку, заставил подняться. — Ну все, поигралась здесь и хватит. Пора домой.

— Вот еще! И не подумаю! — уперлась я.

В ответ он молча подхватил меня на руки и, протискиваясь сквозь толпу народа, понес на выход. Разозлившись, я попробовала достать его магией, но он легко заблокировал мои заклинания. А сосредоточиться и сделать что-то посущественнее я не могла: мысли путались.

— Поставь на место! Ты не имеешь права!

— Когда ты начинала дружить с моей сестрой, ты же понимала, чем это тебе грозит?

— Почти на сто процентов, но не учла тебя. Такую заразу стоит поискать, и то не найдёшь. Это неучтенный момент.

Когда я была нетрезвая, я всегда прекрасно владела собой. Чтобы потерять связность мысли, мне нужно было напиться в дрова. Такое на моей памяти было только один раз.

— Ты забавная, когда пьяная, — сообщил мне Бьен, запихивая в наемный экипаж.

Раз магичить я все равно не могла, а маг смерти намного сильнее меня, проще смириться и отправиться домой. Будет еще время, когда я рассчитаюсь с Реном за подобное самоуправство, но сейчас неразумно вести боевые действия против превосходящих сил противника.

Переведя взгляд в окно, я решила игнорировать собеседника и тут же вскинулась:

— Куда это мы едем?

— Ко мне домой?

— Зачем? — округлила я глаза.

— Ты же не думаешь, что я собираюсь познакомиться с твоими родителями, доставив их пьяную дочь на руках? — высокомерно вскинул брови Бьен.

— Не нужно тебе с ними знакомиться! Просто выйди, и я поеду домой одна.

— В такое время? Неприемлемо.

— А идти в дом твоих родителей в таком состоянии — это приемлемо? — саркастически спросила я.

— Сама виновата. Вести себя нужно подобающим образом, а не шляться по трактирам и напиваться.

Постаравшись успокоиться, я решила не опускаться до банального скандала. Некоторое время мы ехали в тишине, пока машина не остановилась и я не забила в сиденье своего кресла, собираясь сопротивляться до последнего.

— Никуда не пойду, — уведомила я мага смерти.

— Агата, давай ты не будешь устраивать сцен. Сейчас поздно, и мои родители спят, сестру я предупредил. Если ты развопишься, то точно всех разбудишь, — уговаривал Рен.

Вздыхнув, я спросила:

— Вот скажи, зачем ты меня унес из трактира?

— Пока дружишь с моей сестрой, ходить ты туда не будешь, — отрезал Рен.

— Даже с парнем? — хмыкнула я.

— Ну, как найдешь, тогда и видно будет.

Он намекает, что на меня никто не позарится?!

— А нельзя было отправить в экипаже одну до моего дома? Думаешь, не доеду?

— Может и нет. Мир очень опасен, ты слишком беспечна. Я не стану отягощать свою душу виной, если тебя изувечат. Да и сестра и родители мне не простят.

— Бьен, я маг, — напомнила я.

— Мой дядя может тебе рассказать такие вещи, что делают с магами, у тебя волосы дыбом встанут. Хватит упрячиться, и пошли. Я не отступлюсь.

В этот момент я практически ненавидела его. Он бесит меня, как ни один человек в этом мире. Сделав несколько глубоких вдохов, я попробовала сконцентрироваться, мозг все еще был затуманен алкоголем, и поняла, что скандалить у дома Сафии точно не хочу, поэтому...

Когда я выходила из экипажа, мне даже подали руку, и я ей воспользовалась. Сейчас не лучшее время для военных действий, умный человек должен знать, когда надо принять тактическое отступление.

Сафия ждала в холле. Рен молча передал меня ей и отправился наверх.

— Что у вас случилось? — шепотом спросила подруга, когда мы пошли следом.

— Он увидел меня в трактире с одноклассниками.

— Ох! — выдохнула подруга.

Она хорошо знает своего брата и слегка улыбаясь слушала, пока я гневно шипела, рассказывая всю историю.

— Не ожидала, что Рен примет тебя так близко к нашей семье, — заметила она, давая мне одежду и указывала, где ванная.

— Ничего он не принял. Просто воспользовался моим состоянием, чтобы отравить жизнь, — вздохнула я.

Даже мысль о мести не грела, сейчас это было бы... по-детски. Как ни грустно признавать, Бьен умнее и хитрее меня. К тому же периодически помогает. Как же бесит...

— Рен так бы не сделал, — покачала головой подруга, я лишь скривилась.

— Как теперь жить? Нельзя никуда выйти, — насупилась я.

— Заведи с моим братом роман, — спокойно предложила подруга.

— Тогда отдыхать ты будешь с ним, и все будет хорошо.

Меня перекосило. И эта туда же.

— Увы, если послушать окружающих, у нас с твоим братом любовь и страсть в полном разгаре. Скоро эти отношения будут уже пройденным этапом.

Пока подруга тихо посмеивалась, я отправилась приводить себя в порядок и подготавливаться ко сну. Необходимо хорошо выспаться, завтра день будет непростым. Мы все вкусим последствия поступка Бьена.

***

Завтракать с родителями Сафии было очень неудобно. С одной стороны, они были рады гостю и тому, что наша с Сафией дружба развивается, с другой, был Рен. Он молчал, иногда разговаривал с отцом, вел себя безукоризненно, но вот его взгляд, которым он смотрел на меня. Этот гад наслаждался каждой секундой, смаковал мое смущение и радовался дискомфорту.

Тридцать минут за столом показались вечностью.

Наши отношения с Бьеном вообще очень сильно изменились. Раньше мы с ним откровенно терпеть друг друга не могли и использовали любую возможность, чтобы продемонстрировать свое отношение. Но теперь я его не сдала девочкам, он мне помогает, и от этого становится неуютно.

Не стоит обманываться — я не нравлюсь Рену. Он относится ко мне снисходительно и, что самое ужасное, имеет на это право. Бьен сильнее меня по характеру и гораздо хитрее. И нельзя забывать об опыте. Старший брат Сафии терпит меня и направляет, чтобы, не приведи боги, я не бросила тень на его сестру, а заодно и их семью. Это сводило с ума, но пока я не знала, что сделать с этой ситуацией.

Сафия косилась на нас, но никак не демонстрировала своего настроения и больше занимала родителей, чтобы за столом не повисло неловкое молчание. Но все проходит, и завтрак, наконец, закончился, я с нетерпением ждала, пока мы все трое соберемся, чтобы отправиться в школу. Главное, пережить это утро, а потом я еще раз все обдумаю, прежде чем принять решение.

***

Миа Бьен

Погода сегодня была пасмурная, поднялся сильный ветер, который гонял уже начинающую опадать листву. Скоро наступят холода. Я стояла у окна и смотрела, как дети садятся в экипаж.

— Алэн, они такие смешные, — заметила я, не в силах сдержать улыбку.

— Невероятно, — подтвердил супруг, остановившись за спиной и положив руки мне на плечи. — Рен действительно привез ее вечером к нам?

— Ага, случайно увидела. Он ведет себя неправильно с Агатой. Потом ему еще аукнутся его несколько самоуверенные поступки, — заметила я.

— А они?..

Посмотрев на мужа, я пожала плечами.

— Пока точно сказать не могу. Но первый шаг дети уже преодолели, если дальше ничего не изменится, то все сложится.

— Думаешь, это предопределено?

— Ученые не могут прийти к точному мнению относительно судьбоносности событий. Но наша встреча точно была предрешена с самого начала нашего рождения, — улыбнулась я.

Ален склонился и поцеловал меня. Столько времени прошло, а любовь не угасла, лишь сменила оттенки.

— Что там с убийством? — тихо спросила я, прижавшись к мужу.

— Пока ничего. Убийца учится в школе, и пока непонятно, кто это. Надо ждать еще одного убийства.

— Но это...

— Жестоко? — уточнил супруг. — Да, это так. Но жизнь вообще жестока. Детям я обеспечу безопасность, как и Агате, но пока большего я сделать не могу. Кто-то использует свое влияние, чтобы скрыть преступника. Однако сколько веревочке не виться, а концу быть.

Меня тревожила вся эта история. Она была направлена против нашей семьи. А ведь только у моих детей все начало налаживаться.

— Ладно, пойдем на работу, итак опаздываем.

— Разве ты не знал? Начальство не может опаздывать, — напомнила я, спеша за мужем.

Тот лишь рассмеялся.

***

Агата Турс

Как и ожидалось, в школе наш приход вызвал ажиотаж. Все смотрели с жадным интересом. Сомера в коридоре мне подмигнула с явным намеком, что она меня поздравляет. Было бы с чем.

Я встречаюсь с Реном Бьеном. Вы можете в это поверить? Наслушавшись вопросов и слухов про нас, к середине дня я уже сама почти в это поверила и смирилась.

В целом я понимала народ. Мы с Сафией подружились, потом я стала общаться с ее братом, после чего нас стали видеть вместе, теперь он забирает меня из трактира, а утром мы приходим в школу втроем. Думаю, я бы тоже пришла к тому же мнению, что и они.

Бьен, несомненно, знал, какие слухи родились благодаря его стараниям, но ему было плевать. Как возникли, так и затихнут, а нет — это их проблемы. Обдумав его подход, я решила сделать так же. Если его это не волнует, почему должно меня?

Когда принимаешь решение, всегда становится легче, и остаток учебного дня я ни о чем не думала, всех игнорировала и просто занималась. За всеми этими тревожностями я совсем забросила учебу, и необходимо было срочно это исправить.

Последним уроком снова поставили физическую подготовку, и уныло шаркая на стадион, в коридоре я столкнулась с Бьеном. Посмотрев на заинтересованные лица окружающих, тяжело вздохнула.

— Что случилось? — спросил с иронией Рен, нагоняя меня и шагая рядом.

— Ты портишь мою репутацию, — сообщила я

— Серьезно? Не думал, что мне такое кто-то когда-то скажет. Обычно девушки благосклонно воспринимают мое общество, — сообщил мне парень потешаясь.

— А можно меня как-то исключить из списка благодетельствованных? — с надеждой спросила я.

— Нет, — неожиданно серьезно ответил маг смерти, останавливаясь.

— Что? — растерялась я.

Мы стояли в коридоре друг напротив друга, еще больше собирая косых взглядов, но сейчас было не до того. Я чувствовала, что услышу что-то неприятное.

— Я решил принять тебя.

— Зачем принять? — испугалась я.

Я просто не могла поверить в то, что мне сообщили.

— Пока неясно, что творится в школе, Сафии пригодится даже такой друг как ты, — сообщили мне.

— Ты... — задохнулась я от возмущения.

Я хороший, законопослушный маг и не буду убивать этого идиота. Прикрыв глаза, я пыталась справиться с собой.

— Потому теперь буду опекать и тебя, — припечатал Рен.

— Но ты не можешь! — откровенно запаниковала я, вспомнив его недавнюю опеку и ее последствия.

— Поэтому будет осторожна, — кивнул мне брат Сафии и пошел дальше.

— Стой, вернись немедленно! Мы так не договаривались!

— Мы вообще никак не договаривались, — донеслось от Бьена.

— Ты... Это возмутительно! Отринь меня обратно!

Маг смерти только покачал головой и, проигнорировав меня, свернул в кабинет на занятия. Мне оставалось только стоять в коридоре, сжимая и разжимая кулаки от возмущения. Что за невозможный парень?!

***

— Агата, но это же замечательно! — воскликнула Сафия.

— Что тут хорошего? — удивилась я.

— Ваши отношения развиваются.

— Нет у меня никаких отношений с этим гадом! — возмутилась я. Или есть?

Мы с подругой сидели в столовой после уроков и разговаривали о насущном. Я передала ей слова ее брата, и она ожидаемо обрадовалась. Меня же безумно раздражала данная ситуация.

— Агата, — укоризненно посмотрела на меня подруга.

— Мои родители так не бдят над своей дочерью. Как теперь жить полной жизнью, если твой брат все перекраивает под свои убеждения? Должен быть какой-то способ его избегать. Надо сходить в библиотеку.

— Ты говоришь так, будто мой Рен какое-то оружие, — заметила Сафия.

— Массового поражения, — добавила я. — Раньше я его недооценивала, но теперь понимаю, почему никто не хочет с ним связываться. Это же дикий кошмар.

— Я так надеюсь, что вы подружитесь, — печально заметила белый маг.

— Вот как он перестанет вмешиваться в мою жизнь, так сразу подружился. А пока я только получаю угрозы от его воздыхательниц,

которые считают, будто у меня с их идолом роман.

— Надеюсь, ничего серьезного? — встревожилась Сафия.

— Для кого? Для них? Не знаю, как будут себя вести.

Подруга посмеялась и, немного помолчав, сказала:

— Хочу пригласить тебя на день рожденья.

Я с улыбкой покосилась в ответ.

— Думала, не позовешь, так долго тянула. Конечно, приду!

— Просто боялась, что не согласишься, — виновато ответила Сафия.

Тут я вспомнила, у *кого именно* намечается праздник, и заподозрила неладное.

— Мы ведь покатаемся на дирижаблях и сходим на выступление артистов? — с надеждой спросила я.

— Нет...

— Посидим в трактире?

— Нет. Вот приглашения на бал, — протянула подруга мне конверт, я посмотрела на него, как на змею.

Но отказать Сафии не позволила совесть. Придется пойти, поздравить, посидеть в уголке и по-тихому уйти. Голова разболелась или там несварение от элитных деликатесов.

— Хорошо, — ответила, принимая конверт. — Но завтра ты идешь со мной отмечать праздник. Посидим, как черные маги.

— Агата! — усмехнулась подруга. — Поверь, тебе очень понравится у нас. И завтра тоже повеселимся. В последнее время было много проблем, про труп вообще ужасно вспомнить. Думаю, нужно развеяться.

Это было бы неплохо. Уже скоро предстояли экзамены по окончании первого семестра и небольшой отдых. Может, съездить в центральную библиотеку, там, говорят, имеются очень интересные тракты по алхимии. Нужно выбрать тему диплома, которая объединила бы все три профильные дисциплины, но я пока не знала, что именно придумать.

Поэтому расслабиться было совершенно необходимо!

***

Следующий мой поход в трактир оказался более результативным, чем первый. В этот раз праздновался день знаний, и мы всеми

потоками отправились отмечать кто куда. Бьен сопровождал сестру и был вместе со своими друзьями в том же месте, что и мы.

Сначала я думала, вечер будет преотвратный, но, на мое удивление, маг смерти не вмешивался в нашу вечеринку и не стоял над душой, словно дуэнья. Через некоторое время я забыла про Рена, расслабилась и просто наслаждалась вечером.

Не то что бы это было мое любимое времяпрепровождение, но иногда нужно выбираться куда-то, ни о чем не думать и стараться сбросить с плеч тягость проблем. Уже подходит к концу первый семестр в текущем учебном году, и за это время случилась куча событий. На такое я в начале не рассчитывала, но предсказание не самая сильная моя сторона.

Подруга была очень задумчива и не учувствовала в общем веселье, а я все время ловила ее взгляд, направленный на Сора. Как у парня еще дыра в голове не появилась от такого внимания.

— О, Сафия, подбери слюни, еще немного и они закапают стол. Если он тебе так нрвится, а ты нравишься ему, так начните встречаться, — невыдержала я.

В ответ только печальный вздох. Убиться медным котелком, как же раздражают их светлые заморочки. У темных магов все намного проще. Мы материалисты и прогматики.

— Ну давай я с ним поговорю, — начала я.

— Не надо. Сейчас первый шаг должен быть от меня...

— И?

— Я стесняюсь, — покраснела девушка.

Может, сговориться с ее братом и закрыть Сафию с Сора в одной комнате? Впрочем, они очень благородные и, конечно, не будут досаждать друг другу.

Ребята, видимо, заметили то, что мы с Бьен заняты разговором, и решили обратить на себя внимание.

— А почему не пьет наша светленькая? — спросил смутно знакомый парень. — Выпей с нами!

Сафия, потупившись, кивнула. Зачем отрываться от коллектива?

— Брат не заругает? — шепнула я.

— Он доверяет мне и верит, что я не переступлю разумную границу, — подмигнула мне подруга.

Ребята разливали напитки и начали расставлять рюмки, а у меня зацепился взгляд за ту, что поставили Сафии. Парень, подбивающий ее выпить, кажется, хороший друг Тагот. Совпадение? Я стала настоящим параноиком.

Подруга отвернулась, и я, поддавшись порыву, поменяла свою рюмку с ее. А вскинув взгляд, увидела, что Рен смотрит на меня. Он заметил мой поступок, а значит, наблюдает за сестрой. Доверие у них, как же.

Но что самое интересное, сидевший рядом с ним Сора смотрел как раз на нашего одноклассника, который предложил Сафии выпить. И взгляд у него был прям бр-р-р... Если так подумать, то он очень долго ждет подругу, и, видимо, парень на пределе. Сколько еще он будет джентльменом? И что будет, когда сорвется? Может, это и нужно их отношениям, чтобы двинуться дальше.

Одноклассники подняли тост, мы все выпили, и... празднование пошло дальше своим чередом. Танцевать я отказывалась, несмотря на частые приглашения. Мама одно время меня водила к учителю, но тот преподавал совсем другие танцы, нежели были приняты среди учеников. Подруга все время была подле меня, и именно она первая заметила, что со мной что-то не так.

— Агата?

— Мне нужно в туалет, — пробормотала я и, встав, немного пошатываясь, двинулась в нужную сторону.

Подруга с тревогой поспешила следом.

— С тобой все хорошо?

Нет. Все плохо. От количества выпитого мной не должна быть такая потеря координации, слишком мало спиртного. И тем не менее я шла неровно, и у меня кружилась голова.

— Агата?

Войдя в туалет, я прислонилась спиной к холодной стене.

— Что случилось? — взволнованно спросила подруга.

— Мне плохо. Кажется, меня отравили, — с трудом произнесла я.
— Как можно опоить такого талантливого зельевара? Что же они мне подсыпали?

— Из-за чего тебе плохо? Что-то болит?

— У меня резко падает резерв. Просто тает на глазах, и это сильно влияет на магический фон организма. Наверное...

Постепенно я начала сползать на пол.

— Это предназначалось мне. А ты выпила. Что б не смела больше! Понятно?!

Впервые я видела подругу настолько разъярённой, в ее глазах таился страх.

— Дай мне руку, — строго попросила белый маг.

Вяло протянув требуемое, хотела сказать, чтобы она вызвала целителей, но в этот момент почувствовала прилив чужой силы.

— С ума сошла? — просипела я, едва не потеряв сознание. — Что творишь?

— Это большой риск. Но, если я не поделюсь с тобой силой, ты можешь умереть. Магический запас сил невосполним, если вычерпан досуха. Помощь может не успеть.

Всевышний, как мне было противно. Чужую силу мой организм очень проворно принимал и впитывал, но Сафия была белым магом, поэтому переваривалась ее сила с трудом. Того и гляди меня могло стошнить.

— Как ты? — спросила подруга, видимо, отдав все, что только можно.

— Омерзительно. Твоя магия жуть какая противная.

В женский туалет хлопнула дверь, и комнату наполнили голоса.

— Сафия, что случилось? — голос Сора.

— Что с Агатой? — вторил ему Рен.

— Ей плохо. Она выпила мою рюмку, и эта отравка уничтожает ее магический резерв, я собираюсь вызвать целителей...

— Нет, нужно к дяде Феликсу, целители здесь не помогут, — рыкнул маг смерти, и меня подхватили на руки. — Позаботьтесь об экипаже.

Меня куда-то несли, сознание балансировало на грани, и я лишь слышала встревоженные голоса.

— Может, ей стало плохо от выпивки? — спросил Каве.

— Нет. Я видел Тирс пьяной, то, что она сегодня выпила, ей нипочем. Даже сильно пьяная Агата контролирует себя лучше вас. Тут что-то очень серьезное, если она в таком состоянии. И я буду не я, если позволю с ней случиться непоправимому.

После таких слов я многое простила Рену. Несмотря на наше общение, он заботится обо мне, помогает. В этот момент, почти

потеряв сознание, с ним примирилась я. Пусть он невыносимый, но на него можно положиться в трудную минуту, значит, внутри него теплота, а не холод, пусть и весьма специфическая. Для меня это искупает все его недостатки.

На этой мысли сознание покинуло меня, и я улетела в темноту.

***

Когда пришла в себя, было ощущение, словно проснулась. Но глаза открывать не хотелось. Мне было мягко, тепло и уютно в этой кровати. Может, поспать еще?

— Когда она очнется? — слышался встревоженный голос Сафии.

— Уже скоро, тебе не стоит беспокоиться. Все будет хорошо.

А вот этот голос я не знаю.

— Вчера опасность прошла стороной. Но что если следующий раз нам не повезет? — недовольно заметил Рен.

— Ты говорил с отцом?

— Да, он выяснит, кто достал зелье, и это частично раскроет преступников.

Вздохнув, я открыла глаза. У меня были вопросы, и я тоже хотела поучаствовать в разговоре.

— Агата!

Подруга подбежала и бросилась мне на шею, снова повалив на подушки.

— Не добей ее своей радостью, — проворчал маг смерти, за что получил от меня укоризненный взгляд.

К кровати приблизился высокий худощавый мужчина с угольно черной шевелюрой и темными зелеными глазами. В нем угадывался родственник Рена. А еще я знаю, кто это, видела в вестнике новостей. Министр здравоохранения Ортор Бьен. Обалдеть.

— Смотрю, юная леди меня узнала. Как ваше самочувствие?

— Отлично, — ответила я, прислушиваясь к себе.

— Все могло сложиться не так хорошо, — поджав губы, заметил Рен, тоже подходя к постели.

— Отравить хотели ведь не меня? — настороженно поинтересовалась я.

— Нет, мою племянницу. Вам повезло, что вы значительно сильнее Сафии, а доза была рассчитана на нее. Да и то, что вы черный

маг, сыграло свою роль, мы более устойчивы к ядам.

С тревогой взглянув на подругу, я встретила ее непримиримый взгляд.

— Ты будешь осторожна и больше не подвергнешь себя опасности, — твердо заявила белый маг.

Я промолчала, зная, что все равно поступлю так, как считаю нужным, и перевела тему.

— Странный яд, воздействует на резерв, не знала, что такие существуют. У меня довольно хорошая защита.

— Это научная разработка, и тот, кто ее достал, имеет очень влиятельных друзей. Но это ничего, скоро мы все исправим, — сообщил мне Ортор Бьен, и в его словах послышалась скрытая угроза. — Кстати, я впечатлен вашей защитой. Не вы ли в прошлом травмили моего племянника?

Я промолчала, опустив глаза и покраснев, а мужчина рассмеялся.

— Не сомневайся, это она, — проворчал Рен.

— Прекрасная работа. Приходите на практику ко мне, люблю талантливых магов, — похвалил министр и направился на выход. — Оставлю вас, работа. Как только будете готовы, экипаж отвезет вас, куда пожелаете.

И мужчина скрылся, заставив меня облегченно выдохнуть.

— Мои родители знают? — спросила я.

— Нет. Я сказала, что ты пришла ко мне на выходные с ночевкой и что мы будем готовиться к экзаменам, — тихо ответила подруга и воскликнула. — Как мне стыдно перед ними, ты могла пострадать!

— Ну ладно тебе, все же обошлось, — попробовала успокоить я, хотя и правда было не по себе.

Кто бы знал, что так просто достать секретные разработки. И поступила бы я иначе, если бы знала? Вопросы, на которые не получить ответов, пока не столкнешься перед выбором снова.

— И ты мне помогла, — напомнила я.

— Как? — тут же вскинулся Рен.

— Я дала ей свою силу, — промямлила Сафия.

Маг смерти нахмурился и обрушился тирадой на сестру. Он был очень недоволен.

— Сафия подвергла себя опасности? — спросила я, когда он прервался отчитывать ее за безрассудство.

— В первую очередь тебя! — воскликнул Рен. — Как много ты еще не знаешь!

Я нахмурилась. Этот его несносный характер.

— Когда маги обмениваются, сила должна быть совместимой. И чем сильнее маг, тем больше совместимости надо. У вас она должна подходить почти на сто процентов.

— Иначе? — подозрительно спросила я.

— Иначе ты выгоришь, навсегда. Правда, останешься жить. Судя по твоему состоянию, ты полностью приняла и переварила магию сестры.

— Она мерзкая, — скривилась я.

— Потому что светлая. Сафия хотела помочь, но в этом не было необходимости: ты сильнее ее значительно и поборола ту дозу яда.

— Но я же не знала тогда, а она теряла резерв! Это могло стоить жизни! — возразила Сафия.

— Тебе нужно было сразу позвать меня, — заметил Рен.

И брат с сестрой продолжили спор, а я откинулась на подушки. Пусть я еще не в курсе всех магических тонкостей, но точно знаю, что у нашей вчерашней глупости есть большой плюс. Сильным магам очень сложно найти себе донора, теперь я поняла почему. А еще знаю, что теперь он есть у меня. Раз я могу усвоить силу подруги, то и она мою. В серьезные моменты жизни это может сильно помочь. Да, Рен прав, мы поступили опрометчиво, но у этого поступка есть и положительная сторона.

Встретившись взглядом с магом смерти, поняла — он догадался, о чем я думаю, и, сверкнув глазами, заметил:

— Ты верно догадалась, Агата. Но не до конца. Не только сила Сафии теперь тебе подходит, но и ее близких родственников. Магическое донорство завязано на генах. Теперь ты можешь воспользоваться услугами сестры, родителей, моего младшего брата и меня. Как и мы — твоими. В нашем клане не все совместимы, поэтому, несмотря на глупость, вам улыбнулась удача.

А я кивала и выбралась из постели, смотря на свою помятую одежду. Вроде говорили про экипаж...

— А где я?

— В моей комнате, — ответил Бьен.

— У вас дома?

— Нет, в замке клана.

От ответа Рена я застыла.

— Сюда нельзя посторонним, это же личное крыло, — пролепетала я.

— Для тебя сделали исключение, — улыбнулась подруга.

Я радости не разделяла и думала, чем мне это теперь грозит. Рен быстро просек мою паранойю.

— Не дергайся, никто ничего не скажет и не спросит с тебя.

Скептически покосившись на парня, я взглянула в зеркало, стараясь привести себя в порядок.

— Доставите меня домой?

— Сафии еще нужно остаться здесь, тебя отвезу я, — кивнул Бьен. — Заодно хочу кое-что обсудить.

Ох, вот она, моя кара! Так и знала! Печально проводив глазами помахавшую мне подругу, я понуро поплелась за Реном.

***

В экипаже я смотрела на Бьена настороженно, он на меня — задумчиво. И чем дальше текли минуты, тем больше я нервничала.

— Переходи уже к делу, — первой не выдержала я.

— Проявила слабость и не утерпела? — иронично спросил парень.

— И что? — закрипела зубами.

Все же он невыносимый, несмотря ни на что.

— Ничего. Девушке простительна слабость. А тебе тем более, ты и так обладаешь большим рядом достоинств.

Наверное, когда меня отравили, пошли осложнения на голову. Не может быть другого объяснения тому, что слышу.

— Я помешалась, — высказала свои переживания вслух. — Или это еще какой-то твой способ усыпить мою бдительность?

— Агата, я ведь никогда не врал тебе...

Если призадуматься, то Рен, действительно, был до грубости прямолинеен со мной. И что же?

— Тогда поговорим начистоту.

Мне еще больше стало не по себе.

— В школе произошло убийство. Ты знаешь, что жертва была белым магом?

Я замотала головой.

— А вчера пытались отравить сестру.

— Ты считаешь, что это Сафию пытаются убить?

— Да. Сейчас на политической арене беспокойное время. Многим не нравится монополия нашего клана. А наша семья — одна из самых влиятельных. Проблемы пытаются создать всем из нас, ударяя по слабым точкам. Для родителей это Сафия или Освор, мой младший брат. Меня тронуть уже не так просто. Брат учится на дому, у него очень удачно началось становление силы. Сафия же...

Достаточно взрослая, чтобы ее открыто опекать, и достаточно слабая, чтобы выбрать жертвой.

— Я был бы рад, если бы Сора заявил на сестру права. Раньше это было сложно из-за Сафии, сейчас его поступок только подольет масла в огонь.

— Что ты хочешь от меня?

— Что б ты была очень осторожна. Сейчас ты попала под удар из-за Сафии, но моя семья сделает все, чтобы тебя обезопасить. Пока мы не можем ничего поделать: для применения жестких репрессий к враждебным кланам нужны веские основания, император не терпит пустых распрей.

— Вы ждете еще одного убийства? — догадалась я.

— Именно. Я же говорил, что у тебя много достоинств, и сообразительность из их числа, — усмехнулся Бьен.

— Не пытайся сбить меня с толку. Немыслимо, маги используют девушек и юношей, чтобы создать предлог для раздела власти. Как жестоко.

— Это мир магов, Агата, и ты, родившись с даром, будешь в нем жить. Привыкай. В твоём случае есть поддержка нашей семьи, а это уже немало.

Пристально посмотрев на Рена, я спросила:

— Почему?

— Что?

— Почему ваша семья помогает мне?

Бьен ответил удивлённым взглядом.

— Сестра не объяснила?

— Она говорила насчет того, что я теперь часть вас, раз мы так дружим, но это не аргумент. Даже если дружба на века, никто не знает,

что может случиться завтра. Да и вообще это сомнительная причина, чтобы помогать постороннему человеку.

Рен внимательно меня слушал, а потом просто расхохотался. Захотелось его пнуть.

— А я недооценивал ситуацию раньше. В начале думал, что ты расчетлива в отношении сестры, но мы бы закрыли на это глаза, будь ты хорошим человеком. А ты серьезно все это бескорыстно делаешь для нее. Теперь я понимаю выбор сестры. Забавно.

— То есть как это «закрыли бы глаза»? — вытянулось у меня лицо.

— Думаешь, я был против тебя из-за того, что ты получишь выгоду, дружа с сестрой? Меня волновала только твоя душа. Раньше Сафии попадались редкостные гады, как на подбор. Я больше не мог этого позволить, особенно в связи с ситуацией на политической арене. И я провоцировал тебя каждый раз, чтобы ты выходила из себя, совершала необдуманные поступки. Это позволяет узнать человека и его цели. Самый надежный метод. Поняв, что ты не желаешь Сафии зла, я тебя принял. А теперь — тем более.

Смотря на веселящегося мага и припоминая все его поступки, знакомство с его друзьями, все наши стычки, я стала задыхаться.

Я убью его! Ненавижу! Зараза! Гад!

— Ты дыши поглубже, — серьезно посоветовал парень. — У меня с собой водичка есть. Дать?

— Когда-нибудь меня посадят, потому что я убью тебя, — просипела я.

— Это будет очень сложно сделать, хотя ты, наверное, равна мне по силе. Не переживай так и помни, мы на твоей стороне. Тебе, наверное, сложно понять, но со временем это придет. Для магов очень важны близкие люди. Получить любые близкие отношения очень сложно, для нас еще сложнее, чем для простых людей, и мы готовы защищать то, что для нас дорого. А семья всегда поддержит, если она нормальная, конечно.

Я не понимала и не уверена, что пойму эту философию. Гнев все еще не покинул меня, поэтому, прикрыв глаза, я сказала:

— Я очень благодарна вашей семье за поддержку, но сейчас отвези меня домой. Я все еще очень близка к твоему убийству.

Рен снова засмеялся и передал мое пожелание вознице, который развернул экипаж. Видимо, до этого мы просто катались по городу, он и это просчитал и предусмотрел. Бьен пока только вступил в свою взрослую жизнь и уже такой умный. Что будет дальше? Я не могла даже представить...

***

Родителям я ничего не сказала. Они были далеки от мира магов, и ненужные треволения им совершенно ни к чему. В любом случае, помочь они не смогут. Хотя мне кажется, мама и папа что-то чувствовали и чаще, чем обычно, спрашивали, все ли у меня в порядке.

После того вечера в трактире прошло несколько дней. Я проводила время с подругой, училась и много думала. А еще наблюдала и заметила кое-что необычное. Неужели организатор отравления мог никак не отреагировать на здоровую и совершенно беззаботную Сафию в школе? Просто так ли я часто ловила взгляды Касты? Вообще весь ведьмин отряд был подозрителен.

Каста претендовала на Сора. Видимо, девушка не знала, что у него и Сафии уже было слияние. Нирет все еще претендует на Рена. Теперь все зная, я заметила то, как она на него смотрит. Девушка, которая переживает неразделенную любовь, может быть настоящей фурией. Сейла считает, что Сафия увела у нее жениха. Эту ситуацию сложно судить, думаю, обе девушки стали жертвами расчетливого парня. Тагот... Ее мотивы пока мне не ясны, и подруга клянется, что не знает, что именно ей сделала.

Я решила, они затаились, но, может, девушки пошли на крайние меры. Все же сильные мира сего не сами пойдут в школу воплощать свой план, они должны найти исполнителей. Лучше всего подходят враги Сафии. Получить прикрытие от влиятельной семьи и суметь отомстить за обиды. Большой соблазн...

Можно поговорить с Реном о своих подозрениях. Впрочем, подкрепить их пока нечем, нет смысла и заводить разговор. А может, все-таки...

Такие мысли кружились в моей голове, пока я ждала Сафию после уроков. Дождь барабанил каплями по стеклу, унылая погода не радовала глаз. Еще совсем недавно я переезжала в новый город, была полна планов и надежд. Сейчас я почти забросила учебу, держу

хорошие баллы только за счет знаний, которые приобретала много лет. Тему курсовой так и не придумала. Как все изменилось. Жалею ли я?

Крик, разнёсшийся по коридору, встревожил меня, и я бросилась, чтобы помочь, это было совсем недалеко. Зачем я побежала? Безрассудный поступок, но сначала я не поняла насколько. Девушка плакала и звала на помощь все громче и громче. Шкафчик для личных вещей, рядом с которым она сидела прямо на полу, был раскрыт, а вещи разбросаны. Светлые волосы спутаны, одежда в беспорядке.

— Что случилось? — подошла я ближе.

Но девушка закричала еще громче. Подбежали и другие школьники, и, ничего не понимая, смотрели на нас. Я непроизвольно сделала шаг назад и только в этот момент обратила внимание, что на полу рядом с ней лежит мой шарф, который я потеряла неделю назад. Откуда он у нее?

— Что тут произошло? — раздался голос преподавателя по физической подготовке.

Все развернулись в его сторону, он смотрел на плачущую девушку.

— Рассказывай.

Незнакомка, посмотрев на меня, едва не заикаясь, сообщила, что я испортила ей шкафчик и хотела произвести над ней физическую расправу.

— Ты в своем уме? — уставилась я на нее.

— Тирс, помолчите, — распорядился преподаватель, и «жертва» воспрянула духом. — Зачем ей нападать на вас?

— Она приревновала ко мне Рена Бьена. И угрожала неприятностями, если я не перестану с ним общаться.

Это какой-то бред. Я не встречаюсь с Бьеном, а если б и встречалась, месть можно произвести гораздо тоньше и незаметнее, с моими-то талантами. У незнакомки не было повода идти против меня, если только...

Обежав взглядом толпу, я увидела тех, кого ожидала. Ведьмы смотрели на нашу сцену равнодушно, но у каждой в глазах читался ответ: это мне наказание за то, что я помогаю Сафии. Вот, значит, как?

Прищурившись, я тоже пообещала, что так просто не сдамся и отомщу в любом случае. Я очень злопамятна, а жизнь долгая.

Сочтемся. Если раньше только у Сафии были к ним претензии, теперь счет появился и у меня.

— Тирс? — повернулся ко мне преподаватель.

— Я не трогала ее. Сидела в соседнем коридоре. Услышала крик и прибежала на помощь, думая, что что-то случилось. Претензий я к этой девушке не имею. Вообще не знала о ее существовании в школе до этого момента, — спокойно ответила я, понимая, что что-то доказывать нет смысла.

— Она врёт. У меня синяки на руке, и я успела сорвать с нее шарф, — показала улику девушка.

— Это ваши вещи, Тирс? — спросил преподаватель.

Понимая, что скрывать это бесполезно, я уже решила и открыла рот... Но не успела ответить.

— Мои, — раздался голос из толпы.

В удивлении я повернулась. Сафия говорила, Рен сегодня на соревновании. Как он мог очутиться тут?

Ученики в не меньшем удивлении посмотрели на мага смерти, потом на женский шарфик, потом снова на Рена.

— Вы уверены? — с сомнением спросил преподаватель.

— Конечно, — твердо ответил парень.

Он берет мое обвинение на себя? В полном шоке я смотрела на Бьена. Рен взглядом предупредил меня молчать, и я... послушалась. Понимая, чем это грозит мне и ему, я не стала отстаивать свою независимость или проявлять браваду. Просто молча позволила защитить себя.

— Что ж... Тогда мист Ороне и мистр Бьен должны пройти со мной к директору, где во всем и разберемся. А мист Тирс ожидает нас в вестибюле. Будет необходимо — вас позовут.

Я кивнула и смотрела, как маг смерти и «жертва» уходят, оставляя меня один на один с толпой в коридоре. Все прекрасно поняли, чьи это вещи, уверена, некоторые видели их на мне. Но никто не пойдет против Бьена, даже из-за ведьм. Если парень попросит доказать, его ли это шарф, все в один голос будут твердить, что Рен носит его, не переставая.

Все также поняли, ради кого брат Сафии принял на себя вину, и, кажется, в этот момент нас с Бьеном обрुчили. Все, это конец, от отношений не отмазаться до самого выпуска.

Он заступился за меня. Пусть его поступок еще больше убеждает всех, что мы пара, но я не настолько неблагодарная, чтобы поднимать этот вопрос. То, что ведьмы очень умные и просчитывают свои шаги наперед, я знала и раньше. Но слишком расслабилась и упустила их предприимчивость из вида, а они решились устранить меня самым простым способом — выгнать из школы.

Когда толпа начала расходиться, я снова встретилась взглядами со своими недоброжелателями. И, надеюсь, они поняли мой посыл. Все, кто попробовал меня обидеть, теперь сильно об этом пожалеют. Потому что теперь моя очередь.

А пока... Ко мне спешила обеспокоенная подруга. Сейчас меня ждет допрос с пристрастием и дружеское участие. Может, как меня отпустят, пригласить Сафию в гости с ночевкой? Поедим кусняшек и проведем вечер за пустой болтовней. Раньше бы я предпочла учебу, но сейчас... я просто хочу восстановить душевное равновесие.

***

Тем же вечером...

Уйти из школы я смогла лишь часа через два. Узнать, что там происходило за закрытыми дверями, мне было неважно, и так все понятно. А вот реакция белого мага на мой рассказ оказалась непредсказуемой. Когда мы уже после ужина сидели в моей комнате, Бьен была очень довольной.

— Сафия, что происходит? Твоего брата ждет разбирательство, а ты вся сияешь? — нахмурившись, спросила я у подруги.

— Рен знал, на что шел. У него был выбор, и он его сделал. Я очень рада.

У меня возникли нехорошие подозрения.

— И ты тоже? — обличающее спросила я.

— Ну как можно решить иначе?

— Ты же знаешь наши отношения на самом деле.

— Я знаю. А правильно ли их оцениваешь ты, Агата?

— Вы с братом стоите друг друга, оба упрямы, — покачала головой я. — Что теперь будет со мной? Затеют разбирательство?

— Брат все уладит, не переживай.

— И школа поверит на слово Рену? — усомнилась я.

— Она поверит моей семье. Все всё понимают и не хотят оказаться между молотом и наковальней в разборках магов.

— Когда за тобой стоит весь клан, это очень полезно, — заметила я.

— Теперь понимаешь, за что так боролись мои псевдодрузья? — с грустной улыбкой спросила подруга.

— Да, — честно ответила я. — Но я была бы рада, если бы ты была обычной магом из никому не известной семьи. Общение с тобой приносило бы мне не меньше счастья.

— Спасибо, — сжала мою руку Сафия.

И, кажется, в этот момент наша дружба поднялась на еще одну ступеньку доверия и крепости. В сердце стало легко и тепло.

***

Рен Бьен

Уже все разошлись, в том числе и мнимая «жертва» вместе со своими родителями, которых, конечно, вызвали в школу. По-хорошему, Тирс тоже должна была сидеть здесь, вместе с нами, но сейчас в этом нет необходимости. Я прекрасно понимаю, почему ее хотят устранить из школы, и ждал чего-то подобного. Отец даже заранее предупредил директора и все с ним обговорил.

— А я уж понадеялся, что с обучением вашей семьи у меня проблем не будет, — вздохнул пожилой мужчина, устало опускаясь в кресло.

— Я очень благодарен, что вы с пониманием отнеслись к ситуации и поверили моим аргументам, — заметил я.

— Не только вашим, но и преподавателя Гурона. Немаловажную роль сыграл ваш батюшка, заранее предвидевший ситуацию, — ответил директор.

Я в удивлении покосился на преподавателя по физической подготовке.

— Вы знали правду, мистр?

— Нет, но поверить, что Тирс на кого-то напала, да еще и успешно, — это вне моего понимания, — усмехнулся мужчина. — Она же минимальные нормативы с трудом сдает. Хорошие оценки у нее по просьбе других преподавателей, чтобы не испортить девочке диплом.

Сдержать улыбку было выше моих сил. Стоит только вспомнить факультатив, который я ей устроил, да и просто занятия по физической подготовке, на которых я видел девушку. Можно сказать, это один из немногих способов заставить ее страдать.

Преподаватель и директор отметили мою реакцию и переглянулись.

— Насколько я понял, протекция вашей семьи распространяется и на Агату Тирс? — уточнил глава учебного заведения.

Посмотрев на него, я кивнул.

— Да. Ее интересы — это интересы и нашей семьи.

***

Агата Тирс

Рен решил проблему, как и обещал, ему назначили символическое наказание, а «жертва» перевелась спустя три дня после происшествия. Что еще интереснее, вместе с ней из школы ушел и наш с Сафией одноклассник, тот самый, который в трактире предложил выпить. Имелся еще слух, что перед этим между ним и Сора состоялась магическая дуэль. Был соблазн узнать правду у Рена, но я не спросила.

С Бьерном мы почти не виделись, у него начались соревнования, правда, Сафия передала его просьбу пока ничего не предпринимать в отношении ведьм. Но вынашивать планы мести это мне не мешало.

Все свободное время я проводила теперь с подругой. Как только стали понятны мое изменившееся положение в школе и мои новые связи, я стала изгоем. Мне все улыбались, но никто не хотел общаться, кроме разве что Сомеры и то немного. Я стала проблемным другом. Зато именно сейчас я смогла понять, почему Сафия так ценит наши отношения и из-за чего такая крепкая дружба Рена с друзьями.

Все познается в сравнении.

Дни продолжали бежать, а между тем приближалось время бала и экзаменов. Оба эти события заставляли меня нервничать. Хотя, наверное, первый больше: день рождения подруги был раньше и к нему необходимо купить платье.

Ни разу не бывав на этих мероприятиях, я понятия не имела, какого класса вещи там носят. Возможность оказаться в неловкой ситуации мучила меня. Как ни странно, но выручила меня Сомера: именно она за два дня перед балом повела меня, как она сказала, в «нужное» место.

Шагая по торговым улицам города, я не смогла удержаться от вопроса:

— Почему помогаешь мне?

— Тебя это смущает? — спросила в ответ староста.

— Ты в последнее время мало со мной общаешься и очень осторожно. А тут вдруг предложила помощь.

— Раньше ты была одна из многих, теперь — невеста Рена Бьена. Именно он должен в будущем стать во главе самого могущественного клана и занять высокий пост в империи.

— Смотрю, нас уже посватали, — усмехнулась я.

— Агата, маги просто так обязательствами не разбрасываются. И ваши отношения не похожи на легкий флирт.

Допустим, флирта, между нами, вообще никогда не было. Совсем никакого. Так что да.

— Поэтому в будущем у тебя будет привилегированное общественное положение и ты станешь обладать большими возможностями. Если же нет, то ты очень талантлива и без брака прекрасно устроишься. Дружить с тобой выгодно, тем более вне школы.

— Ты очень откровенна, — заметила я, усмехнувшись.

Я ничуть не обиделась. Нет смысла быть ханжой и считать, что люди с амбициями, из престижной школы, будут наживать себе проблемы ради идеалов. Черные маги не такие и никогда такими не станут. Уже откровенность между знакомыми была ценна и приятна. Для меня так точно.

— Смысл лукавить. Я знаю, ты поймешь меня и не обидишься, — заметила староста и повлекла меня в бок, к одному из шикарных бутиков.

— Нам точно сюда? — с сомнением протянула я.

Родители дали денег на хорошее платье, но я сомневалась, что смогу себе позволить *настолько* привилегированный наряд.

— Да, моя мама не маг, но известный модельер. Иногда она шьет не ради заказов, а то, что хочется. И одно из ее творений должно прекрасно тебе подойти.

— Хм-м...

— Она продаст тебе по скидке как моей подруге.

Понятно, инвестиции в будущее дочери. Не думала, что когда-то удостоюсь такой чести. Впрочем... Почему бы и нет?

— Пошли, — улыбнулась я и шагнула внутрь салона.

***

Кажется, еще немного — и я хлопнусь в обморок.

— Агата, все хорошо. Прекрати так волноваться, — уговаривала меня подруга, пока мы прогуливались по пышно украшенному залу, полному гостей.

Я с сомнением покосилась на Сафию. Как позволила уговорить себя на такое платье? Очень красивое и дорогое, оно еще было элегантным и слишком откровенным. Мой наряд был черного цвета и весь искрился от малюсеньких мерцающих звездочек, будто звездное небо. Лиф платья плотно облегал мою грудь и талию, пышная юбка заканчивалась чуть ниже колен. Наряд мне невероятно шел и очень меня смущал.

— Оно слишком открытое, — заметила я, стараясь незаметно подтянуть лиф повыше.

— В нем нет ничего вульгарного, лишь небольшое кокетство, все в рамках приличий. Прекрати, ты очень красивая, и я горда, что у меня есть такая подруга.

Ну да... Родители тоже едва узнали меня в этом платье. Мама как увидела, удивлённо выдохнула и сделала простую высокую причёску, заколов своими шпильками с драгоценными камнями. В детстве я часто тянулась к этой красоте, но блестящую игрушку всегда быстро отнимали, ворча на меня. Теперь она в моем полном распоряжении, да только я не могу оценить это.

— Чувствую себя некомфортно. Давай лучше сменим тему. Тут сегодня все твои родственники? Что-то я не вижу Рена, — заметила я.

— Он скрывается. Тут много охотниц за женихами, и брат один из самых желанных.

— Хм-м...

— Агата!

— Да я ничего такого не сказала. Конечно, твой брат — завидный жених, ведь они не знают его характера.

— Рен, как и любой мужчина, не идеален, но некоторые его невыносимые стороны дополняют и значительные достоинства.

Еще месяц назад я бы категорически не согласилась с этим, но сегодня, может быть, Сафия и права. Мы еще побродили по залу, а потом подруга сообщила, что нужно уделить время и другим.

— Ты не переживай, — махнула я. — Все нормально. Я немного побуду и сбегу. Главное было поздравить тебя и разделить приятные минуты этого дня.

Подруга улыбнулась и, подмигнув, отправилась дальше. У нее сегодня необычайно хорошее настроение. Правда, после ее ухода забиться в угол не получилось. Сначала меня пригласил потанцевать один кавалер, потом другой. Я отказалась.

В высшем обществе непринято приглашать, если вы не знакомы, но эта традиция часто нарушается. Зато является прекрасным поводом для отказа, если не желаешь знакомиться непонятно с кем.

А вот гида по высшему обществу у меня не было. Я уже хотела было улизнуть с бала, когда мои планы были нарушены самым вопиющим образом. Повернувшись в сторону выхода, я налетела на Бьена.

— Сбегаешь?

— М-м-м... А ты не должен прятаться от своих поклонниц? — с надеждой спросила я, планируя, как избавиться от мага смерти.

С меня, действительно, хватит этого празднества.

— Есть лучший способ защитится. Ты ведь не откажешь мне? — спросил Рен, протягивая руку.

Прозвучало очень двусмысленно, это он специально. Чем больше я наблюдаю за Бьеном, тем больше понимаю. Его эксперименты и насмешки над людьми едва заметны и тем не менее дерзкие.

— Конечно, как я могу сказать «нет», — приняла я руку, и мы пошли в круг танцующих.

— Ты ведь не опозоришь меня? — вскинул брови парень, когда мы сделали первые па.

— Не переживай, твоя репутация не пострадает, — успокоила я, стараясь не злиться. Нет смысла идти на поводу у поддразнивания.

— Почему тогда ни с кем не танцуешь? Ты сегодня очень красива, и претендентов на твое внимание предостаточно.

Я внимательно смотрела на Бьен: издевается или серьезен? Судя по всему, маг смерти, действительно, сделал мне комплимент.

— Не люблю подобные мероприятия и незнакомых людей, мне сложно найти с ними общий язык. Да и стоит ли искать?

— Понимаю, мне тоже, — кивнул Рен. — Но тебе необходимо учиться.

— Зачем? — нахмурилась я.

— Все равно рано или поздно выйдешь замуж за одного из претендующих на твое внимание. И не говори, что это не так, ты

материалистка и без выгоды для себя брак не заключишь. А еще ты очень сильная и, если не найдешь мужа под стать, скорее всего, с твоим супругом у тебя будет только частичный союз — рисковать выгоранием не станешь. Ты полна амбиций и желаний.

Играть в недотрогу и говорить, что это не так? Не буду. Все именно так, как сказал Бьен, но все же...

— До этого еще далеко, — ответила я и закружилась в сложном па, повинувшись силе партнера, и через секунду снова приблизилась к магу, оказавшись в его объятиях.

Находиться так близко от брата Сафии было непривычно. Именно сейчас ощущалось, что Рен очень сильный и физически развитый. Он в принципе был невероятно привлекательный. Как и ранее, я не считала его идеально красивым, просто очень притягательным, магически одаренным и невероятно умным. Не мужчина — мечта. Пожалуй, я могла бы понять Нирет и кучу других девушек школы, если бы не вся вереница событий, что была между нами с момента знакомства. Сейчас он просто коварная зараза.

Танец постепенно закончился, но отнять руку мне не позволили. Я бросила вопросительный взгляд на парня, но тот лишь, положив мою кисть на свой согнутый локоть, пояснил:

— Клан желает познакомиться с тобой.

— О нет... — застонала я. — Только не это. Почему со мной? Давай познакомим их еще с кем-то.

Рен рассмеялся.

— Что за детское поведение?

— Да, я ребенок. Ну давай ты скажешь, что потерял меня?

Бьен, немного помолчав, предложил:

— Я вытащу тебя от родни через десять минут, а ты будешь должна мне услугу.

— Заключить договор с тобой? Смеешься?

— У тебя есть совсем немного времени подумать.

Увидев множество лиц, с любопытством меня рассматривающих, я едва не побежала назад.

— Ты шантажист, — уведомила я мага.

— Ага, — не стал спорить он.

— Я согласна, но это не должно быть что-то, несущее вред мне или близким мне людям, — поставила условие.

— Договорились.

Едва мы приблизились, первыми меня поприветствовали родители Сафии и сама подруга. Она в кругу семьи все еще принимала поздравления.

— О, Агата, мы очень рады, что ты сегодня смогла прийти, — улыбнулась мне Миа Бьен.

— Рен, ты, наконец-то, привел к нам девушку, с которой всем так не терпится познакомиться — с улыбкой смотря на сына, сообщил Ален Бьен, чем заставил меня покраснеть.

— Это Агата Тирс, моя подруга, — представила меня Сафия.

В ответ представились и мне. Многих из этого большого клана я знала, так как они занимали серьезные должности и часто мелькали в новостях. Некоторые были неизвестны широкому кругу людей, но я не заблуждалась.

— Эта та девушка, которая отравила Рена, — сообщил всем Ортор Бьен. — Так что вы обойдетесь, хищники, после выпуска она идет работать ко мне.

Народ загалдел, что-то шутливо говоря своему родственнику, но тот был непреклонен.

— Кажется, это она же отлично его прокляла, — заметил Фенис Бьен — как раз тот, кого Рен должен был сменить на посту.

— А ну оставьте девочку в покое, иди сюда к нам, пообщаемся, — предложила мне старенькая мистрис.

Вздыхнув, я обреченно отправилась вперед к пожилой леди, вокруг которой собралась немолодая часть клана. И понеслись вопросы: кто я, какая сила, кто мои родители и тому подобное. Конечно, все было завуалировано и вполне пристойно, но я-то все понимала.

Рен сдержал свое слово: не прошло и десяти минут, как меня под благовидным предлогом увели прочь. Причем маг смерти ничего лучше не придумал, как сказать, что мы пойдем в парк на романтическую прогулку.

— Ты что творишь? Совсем дурачок? — встревоженно спросила я, едва мы отошли.

— Неужели ты против того, чтобы стать моей парой? — сделал круглые глаза маг смерти.

Теперь и думать не нужно — издевается.

— Очень против! — подтвердила я.

— Разбиваешь мне сердце!

За что получил тычок в бок.

— Не переживай. Мои родные — очень умные люди и все прекрасно поняли про наши отношения, — заметил парень.

— Да, да, судя по тому, какие они занимают должности и как долго их не могут с них подвинуть, в их мозгах я не сомневаюсь, — закивала я.

— Тем более они хорошо знают меня. Я всегда сам делаю свой выбор.

— Ты никак не реагировал на слухи в школе, — заметила я.

— А зачем? Без нашего участия они правдой не станут. Скоро я окончу Альгамбру, и все утихнет само собой.

— А пока мне шлют записки с угрозами из-за того, что считают твоей девушкой, — сообщила я.

— Они не дураки и ничего серьезного не устроят, ты сильнее их, это и так понятно. Если все же что-то будет, сообщи, я все решу.

В этот момент я поняла, что быть рядом с сильным мужчиной очень приятно. Такое чувство легкости, защищенности. А потом я заставила себя вернуться с небес на землю, приняла информацию к сведению и спросила о другом.

— Куда мы идем?

— Выйдем в сад, здесь очень душно. Помни, у нас романтические минутки.

На это я лишь осуждающе покачала головой, но последовала за своим спутником на свежий воздух. Это помогало мне сбежать от кучи любопытствующих. К тому же Рен прав: просто так сплетни правдой не станут.

Когда мы с веранды спустились по ступенькам на аллею, я глубоко вдохнула одурманивающий запах цветов. Как же хорошо среди деревьев и растений, в тиши уединения, когда ты остаешься наедине с собой и тишина является твоей наградой.

— Сегодня ведьмы присутствуют на приеме? — первой нарушила я тишину.

— Конечно. Держи друзей близко, но врагов еще ближе, — процитировал мне древнее высказывание маг смерти.

— Это же день рожденья, — нахмурившись, заметила я.

— Это высшее общество, высокое положение. Ты пока не знаешь этих правил, но, как я говорил, тебе нужно привыкать. За все необходимо платить.

— Ты так уверен в том, что я найду себе влиятельного мужа? — криво усмехнулась я.

— Да. Ты красива, умна, талантлива. У тебя будет хорошее место работы, сила и талант тоже этому поспособствуют. Это уже открывает многие двери, и тебе придётся в них войти. В остальном... Сильных магов не так много, но многие из них хотят найти себе супругу под стать, чтобы заключить полный и выгодный союз. Думаешь, они упустят такую возможность, как прибрать тебя к рукам?

— Так рассуждаешь, будто я стул, — нахмурилась я, хотя и понимала доводы Рена.

— В какой-то мере... — начал парень.

Вытащив со сгиба локтя руку, я стукнула Бьена по предплечью.

— Ладно, ты ценная независимая личность с богатым внутренним миром, — сладко и противно произнес парень, не в силах сдержать улыбки.

Лучше б ничего не спрашивала. Настоящая зараза!

Свернув на аллее в еще более тенистую часть, через несколько шагов я почувствовала, как Рен напрягся.

— Что такое?

Но парень мотнул головой и, взяв меня за руку, потянул вперед. Пройдя чуть дальше, мы нашли светловолосую девушку в зеленом платье, полностью залитым кровью. В таком сегодня была Сафия. Волосы закрывали лицо умершей, и я пошатнулась от страшной догадки. Стало трудно дышать.

— Это не она, — тут же выпалил Бьен, схватив меня за плечи. — Посмотри на меня.

С трудом оторвав взгляд от тела, я подняла его вверх. Взор Рена светился зеленым светом.

— Откуда ты знаешь?

— Я маг смерти, я чувствую души людей. Это не Сафия. Поэтому успокойся и не паникуй.

— Да, конечно, — потерянно ответила я, понимая, что это уже третье покушение на убийство подруги, и две невинные жертвы заплатили своими жизнями за чью-то жажду власти.

— Успокоилась? — тихо спросил Бьен.

— Как долго это будет продолжаться?

— Еще пару месяцев. Потерпи.

— Хорошо. Надеюсь, никто не погибнет больше, — передернула я плечами.

— Не могу дать гарантий. Остается рассчитывать на благоразумие виновных за это личностей, — вздохнул Рен и, сотворив из магии вестника, отправил его в сторону дома. — Отвернись. Не нужно на это смотреть. Придётся подождать, пока приедут следователи, оставлять место преступления нельзя.

Что будет потом, я знала и так, поэтому просто кивнула. У меня уже появляется опыт в нахождении трупов. Хорошо бы он ограничился малым, иначе прекрасное будущее закончится тюрьмой, и семья Бьен тут не поможет.

ЧАСТЬ V МАГ СМЕРТИ И Я

Шум, гам, множество незнакомых людей. Словно повторяющаяся ситуация: мы опять обнаружили труп и я вновь оказалась в полиции. Впереди нас ожидал долгий допрос и вконец испорченный вечер.

Вечернее платье немного помялось, макияж я смывала в участке в туалете и сейчас от прекрасного образа ничего не осталось. Прижавшись к стене, я сидела на том же месте, что и в прошлый раз.

— Кофе?

Услышав вопрос, я открыла глаза и взглянула вверх. Бьен протягивал мне стаканчик. Взяв, я вымучено улыбнулась.

— Спасибо.

— Ты совсем вымоталась. А этот следователь не торопится нас отпускать. Что-то он начал меня бесить, — присел рядом парень.

А уж как мы бесим беднягу — словами не передать. Тот, как увидел нас во второй раз, так очень выразительно скривился. Снова иметь дело с отпрыском влиятельного клана его не радовало от слова «совсем». В участке к нам присоединился еще и защитник семьи Бьен, что сделало работу следователя полностью невыносимой.

Видимо, теперь он нам мстит.

— Думаю, несколько минут погоды не сделают. Скоро начнет светать.

— Я отвезу тебя домой.

Мы немного помолчали, и я, не вытерпев, спросила:

— Это ведьмы?

— Почему ты так решила?

— Они следят за нами, плюс Каста дружила с парнем, который подлил Сафии яд. А еще среди них есть левша, следователь упоминал, что чертеж ритуала выполняли именно левой рукой.

— Твои подозрения верны. Я как маг смерти еще в первый раз почуял силу убийцы и потом нашел ее обладательницу. Сейла. Это огромная неудача, что тело нашел я и почти сразу после убийства. Думаю, они все там были, и за ними стоят более влиятельные люди.

— Немыслимо. Да, бывает, тебя могут обидеть, но доходить до подобного...

— Преступницы бы с тобой не согласились, — усмехнулся Рен. — Однако, чтобы и обвинить, нужны веские доказательства. К тому же еще рано — ведьмам предстоит поработать приманкой и вывести нас на более крупную рыбку.

— Почему они раньше не пробовали от меня избавиться?

— Если ловушка вскрыется, это подставит под удар их основную цель. Слишком рискованно. Требовалось очень четко выбрать время, когда ты осталась бы без защиты. Если бы с той «жертвой» все получилось, то они бы выиграли, а победителей не судят. Но я попросил перенести соревнования. И теперь есть девушка, которую они подбили подставить тебя, есть явно скомпрометированная ситуация. Только виновный изменился. Тебя травить проще, чем меня. К тому же они не знают, когда было обнаружено тело, и пребывают в уверенности, что против них у нас ничего нет.

— Начнёшь действовать?

— Да, они дали мне повод. Хочешь знать, что я намерен предпринять? Мои планы?

Рен перевел на меня зеленые, хитро поблескивающие глаза, которые обещали ответить мне правду, манили ее узнать.

— Нет. Уверенна, ты справишься.

Всего лишь на мгновение во взоре мелькнула растерянность, а потом губы растянулись в улыбке.

— Твое доверие удивляет, несмотря на наше недавнее общение, — заметил маг.

А я, подумав, ответила:

— Ну, даже тогда я верила тебе. Не было сомнений, ты человек дела, — иронично ответила я, на что Рен только хмыкнул.

— Нужно потерпеть. Сегодняшний случай на балу развяжет руки отцу, никто не усомнится в его праве докопаться до истины, никто не приплетет сюда политические интриги и власть. Убийство могло никак не относиться к нашей семье, теперь эти два случая связаны и являются покушением на жизнь дочери клана Бьен. А та подлость по отношению к тебе оправдывает все, что готов сделать я. Никто в школе не осудит моих целей.

— Ты знал, что все так будет, да?

— Угу, — не стал скрывать он.

Я лишь тяжело вздохнула. Что за парень? Это же нужно иметь настолько пытливый ум. Но рассказал маг мне не все...

— Что тебя беспокоит? — спросила, не надеясь на ответ.

Бьен покосился.

— Догадалась. Хм-м... Сора. Он на пределе. Сафию два раза пытались убить, и друг сходит с ума от беспокойства. Боюсь, его выдержка откажет, и он наделает глупостей.

— Как я могу помочь?

Рен не успел дать ответ: нас прервал следователь, который с кислой миной сообщил — мы можем быть свободны. Думаю, он уверен, что это мы убиваем девушек, значит, виновных искать будет неактивно.

Едва он скрылся, как Рен заметил:

— Защити Сафию.

— Что? — удивилась я.

— Ответ на твой вопрос. Можешь помочь защитив сестру.

— Но как?

— Ты же очень сильна, в зельях, ритуалах и алхимии. Еще прекрасно ставишь защиту.

— Да, это так, — кивнула я.

— Пока мы с отцом разбираемся с тем, что есть сейчас, следить и обеспечить безопасность сестры сложно. К тому же ты попадаешь под удар. Уследить за всем — вещь нереальная, но есть способ контролировать ситуацию. Это поставить защиту «Страж» на Сафию.

Услышав подобное, я аж присела обратно на стул.

— Ты... Ты вообще, что ли? Хоть представляешь, *сколько* на это надо силы? Думаешь, я источник магии? Почему не использовать опытного специалиста?

— Такую защиту нужно постоянно подпитывать, находясь рядом. А ты ее подруга, не вызовешь подозрений. И это возможно, если ты и я объединим силы. Ты же смогла питаться от Сафии, значит, и я могу стать твоим донором. Сестра будет защищена, а я как твой постоянный донор буду чувствовать, если ты в опасности. Плюс несколько артефактов заставят меня не беспокоиться.

— Что-то я сомневаюсь в отношении того, что это сработает. Ни разу не слышала, что маги могут чувствовать...

— Но я не просто маг. Помни об особенностях таких, как я. То, что я узнаю, если ты будешь в беде, несомненно. Подумай о моем предложении. А пока поехали домой. Завтра в школу можем не приходить, а потом снова начнутся суровые учебные будни.

Сказанное Реном, ошеломило меня. О подобном я и мысли не допускала. Обмен силой — это сокровенный, интимный процесс, которые люди проводят или по необходимости, на грани жизни и смерти, или по взаимному согласию, как истинно близкие души.

Мы с Бьеном не настолько тесно общаемся и принимаем друг друга, чтобы делать подобное. Нет, это определенно невозможно!

***

Нет слов, чтобы описать, насколько я была зла. За окошком кружит падающая листва, в теплокружке находится душистый чай. Передо мной редкая литература по моим предметам, а я не могу сосредоточиться. Столько труда потрачено, чтобы записаться в центральную библиотеку и вне очереди получить доступ к лучшим исследованиям... а вместо этого я думаю про убийства и тайны. Кошмар какой-то.

Неожиданно ко мне за стол, напротив, подсели Рен и Сора. Последний, внимательно на меня посмотрев, неожиданно попросил:

— Пожалуйста.

В растерянности я посмотрела на парня.

— Что?

— Очень тебя прошу согласиться на предложение Рена, — разъяснил белый маг.

Это впервые, когда он обращается ко мне напрямую. До этого парень подруги сторонился меня, а теперь... Видимо, он и правда очень любит ее.

— И вам добрый день, — сухо ответила я.

Белый маг покраснел. Скорее всего, до этого он такой учтивости себе не позволял.

— Пожалуйста.

Повернувшись к Бьену, внимательно за нами наблюдавшему, я спросила:

— Ты специально, да?

— Я ни о чем его не просил, — покачал головой маг смерти.

— Пока ничего не решила, — отрезала я. — Не мешайте заниматься.

— У меня к тебе есть еще вопрос, — снова обратился ко мне именно Сора.

— Слушаю, — поторопила я.

— Не знаешь ли ты мотивы врагов Сафии? — пытливо спросил белый маг.

— Ты так и не дознался? — покосилась я на Рена.

— Только насчет Нирет и Тагот.

Во мне вспыхнуло любопытство.

— Ну, с первой все ясно — ей нужен ты. А что же вторая?

— Из-за нашего отца мать Тагот уволили за профнепригодность. Она полностью заслужила такой исход, просто ненависть пала именно на того, кто решил ее судьбу. Если б не ее отец, девушку бы не взяли в Альгамбру.

— Почему? — нахмурилась я. — Она сильна и хорошо учится.

— Помимо хороших оценок и таланта, за обучение нужно платить, — заметил Сора.

А передо мной заиграла полная картина. Стала бы я не любить человека по такой причине? Может быть. Настолько, чтобы убить? Вряд ли.

— Сейла не любит Сафию из-за того ее несерьезного романа, — начала я и увидела, как на скулах Сора заходили желваки. Больше он никак своих чувств не проявил. — Именно она была девушкой того парня, и он ее бросил ради более выгодной партии. Судя по тому, что я видела, она готова задушить бывшую соперницу голыми руками.

— А Каста? — спросил Рен.

Немного помолчав, я подбирала слова.

— Она... влюблена в Сора.

Белый маг подавился вздохом и выпучил глаза. Видимо, новость для него неожиданная. Можно было бы догадаться. Вот как можно не замечать такую страсть?

— Ты уверена? — нахмурился парень подруги.

— Влюблена по уши, — кивнула я. — И насколько я понимаю, уже очень давно.

— Из-за меня она пошла на убийство Сафии? — хрипло спросил Сора.

— Ну да. Из-за любви женщины способны на неразумные поступки, — попробовала пояснить я.

— Только не вини себя, делу этим не поможешь, — резко заметил Рен.

Его друг поджал губы и промолчал. Его это грызет, сомнений нет, но глупостей Сора не наделает.

— Согласна, — поддержала я. — Чувства Касты не причина всей ситуации. Ну не присоединилась бы она к ведьмам, ничего бы это не изменило.

Не знаю, донесли мы до белого мага нашу точку зрения или нет, но дальше ему требуется просто это принять.

— А теперь кыш отсюда, мешаете заниматься, — проворчала я.

— Что стараешься найти в книгах? — спросил Рен.

— Тему для своей курсовой. Но ничего приличного нет, или я не умею искать, — вздохнула я.

— согласишься — и у тебя будет лучшая тема, — предложил Рен.

Я прищурилась.

— Хочешь меня подкупить?

— Подтолкнуть, — поправил маг смерти, хитро сверкая глазами.

Змей-искуситель.

— Спасибо, обойдусь, — отказалась я, поджав губы.

— Зря. Ты подумай, подумай, — усмехнулся маг и, распрощавшись, утащил следом и друга.

А я, прикрыв глаза, откинулась на спинку стула. После такого все желание учиться отпало.

Почему я не хочу согласиться на предложение Рена? Опасалась ли я того, что буду в опасности? Нет, потому как, помимо поиска информации для курсовой, нашла и подтверждение словам Рена, а также многое узнала про магов смерти. Бьен сможет меня защитить.

Боялась того, что не смогу защитить я. Тогда смерть подруги будет на моей совести. Это трудный выбор, и я не хочу его делать. Не хочу и все!

***

Прошло несколько дней с нашего последнего общения с Бьеном, и моя жизнь превратилась в настоящий кошмар. Вместо подготовки к экзаменам я мучилась. Мое якобы принятое решение не давало мне покоя.

Рен ни на чем не настаивал, не уговаривал, просто смотрел и ждал. Будто мне нужно время, чтобы принять факт нашего донорства. Это очень раздражало, но самое ужасное, что я сама считала свое решение неправильным. Словно я выбрала неверный путь и попала в тупик, а судьба направляет меня назад, чтобы я изменила свой выбор.

Кажется, у меня едет крыша. Родители тоже заметили, что со мной что-то происходит, и спрашивали, все ли в порядке. А что я могла им ответить? В школе убийца, все в опасности, а меня уговаривают связаться в сомнительную авантюру. Их удар хватит!

И все же... Я остро чувствовала, что сейчас момент сделать выбор, и если выберу неправильно, то придется принять последствия этого. Готова ли я? Или проще положиться на Рена, а потом сказать, что это он виноват? Трусливое решение.

Когда такие мысли бродят в голове, заниматься я не могла и вместо этого убирала двор. Много листьев скопилось, нужно все привести в порядок. И неважно, что у нас есть садовник, мне за работой легче думается.

Звонок в калитку заставил вздрогнуть, вырывая из пучины сомнений. Кого там принесло? Сегодня выходной, и родители не предупреждали, что пригласили гостей.

Прошествовав к калитке, я распахнула ее, дежурно улыбаясь. И тут же радость сползла с моего лица, уступая место удивлению. Передо мной стоял Каве.

— Что ты ту делаешь?

— У меня к тебе просьба, — ответил парень, протискиваясь мимо меня во дворик. — Мне нужно провести эксперимент на твоём заднем дворе.

Обдумав услышанное, я спросила:

— С ума сошел? Почему именно на моем дворе?

— Астрологические расчёты указывают именно сюда, — важно сообщил артефактчик.

— И ты думаешь, я соглашусь? — иронично спросила я.

— Почему нет? Мы знакомы, и вы с Реном сошлись. Можно и помочь.

— Я с ним не сходилась, — процедила я.

— Ну подружилась, какая разница. В любом случае ты теперь одна из нас. Не вредничай.

Возникло ощущение, что жизнь мне больше не принадлежит. Если я ничего не предприму, то скоро своей жизни у меня не будет. Нахмурившись, я уже хотела спровадить незваного гостя, когда этому помешали родители.

— Агата? К тебе пришли друзья?

Мама и папа стояли на крыльце и с любопытством рассматривали Каве. Я мысленно застонала. Все, момент потерян. Хитрый артефактчик, поняв, что вот он, его шанс, закрыл калитку и заспешил к моим родителям. Мне ничего не оставалось, как отправиться следом.

— Это мои родители, Сара и Томас Тирс. А это...

— Друг Рена, Каве Рикс, — поспешил представиться парень.

— Рена? — загорелись глаза мамы.

Папа удивленно вскинул брови.

— Это брат Сафии, — быстро сказала я.

— Ты и с ним дружишь? — спросил отец.

— Ну так, немного общаемся...

Каве только хотел открыть рот и вставить свое мнение в наш диалог, как я его пнула. Видимо, это не осталось незамеченным для мамы.

— Может, угостишь своего друга чаем?

— Он торопится, впереди серьезный эксперимент, — ответила я и уже Каве: — Ты все с собой взял?

Стараясь не заржать, парень кивнул.

— Вот и отлично, ноги в руки и пошел, — заявила я и потащила артефактчика на задний двор, чувствуя спиной внимательный взгляд родителей. И добавила: — А ты далеко пойдешь.

— Ой, да ладно тебе. Неужели заднего двора жалко?

— Мне жалко, что ты много болтаешь, — зашипела я.

— Ну а что такого? Ты знаешь родителей Рена, могла бы и со своими познакомиться.

— Я знаю родителей своей подруги, а магу смерти представляться моим совершенно ни к чему, — отрезала я.

Парень только хмыкнул и переключил свое внимание на работу, так как мы достигли места его эксперимента. А я присела на небольшую скамейку, чтобы решить: что говорить сегодня родителям?

Они точно будут интересоваться моим кругом общения и Реном. Спросят, какие у нас отношения. А я сама не знаю. Мы не друзья и не

враги. Приятели? Просто знакомые?

А-а-а... Убиться ритуальным жезлом!

***

— Всего несколько дней до экзаменов, а я совершенно не готова, — стонала я, жалуясь Сафии.

Как обычно, мы встретились около школы и вместе отправились на занятия.

— Не нужно так переживать. Если ты ничего не знаешь, то я и подавно. Ты одна из лучших учениц на потоке, — старалась успокоить меня подруга.

— Была. Сейчас я уже не та, что раньше, — продолжала скулить я.

— Ты обязательно должна все сдать, и я готова лично заниматься с тобой. Вдруг твои родители подумают, что я на тебя плохо влияю? — улыбаясь, сказала Сафия.

Я лишь укоризненно посмотрела на девушку.

Мы подошли к своим шкафчикам, в которых у учеников хранилась часть вещей. Я уже открыла свой, когда услышала вскрик подруги. Бросившись к ней, сначала испугалась — откуда столько крови? Но, присмотревшись, поняла: это чернила.

— Ты как? — повернулась я к белому магу.

— Нормально. Такая детская выхода не выведет меня из себя. Ты бери вещи и иди на уроки, а я уведомя директора о случившемся. Нет смысла и тебе пропускать занятия.

Посмотрев на Сафию, отметила, что подруга была собрана и старалась сохранять спокойствие.

— Если ты уверена...

— Конечно. Поторопись, а то опоздаешь.

Уходила я на урок с тяжелым сердцем. В голове крутились доводы Рена. Для чего была сделана сегодняшняя пакость? Стараются запугать? А смысл? Так много вопросов и так мало ответов. Но еще я поняла крайне неприятную для себя вещь. Я плохая подруга.

Несмотря на то что мне ничего не угрожает, я подвергаю жизнь Сафии опасности. Почему не попытаться обменяться с Реном силой и поставить защиту? Да, это некомфортно и непросто. Но от меня не убудет, некоторое время можно и потерпеть.

Эту неприятную ситуацию я переживала все уроки и на зельеварении у меня снова закипело зелье. Преподаватель, пристально на меня посмотрев, посоветовала:

— Тирс, в последнее время вы очень рассеянны. Советую вам поскорее разобраться... в личной жизни, иначе у вас будут страдать оценки.

— Да, конечно, — смутившись, кивнула я.

Интересно, где сейчас Бьен? Впрочем, зачем гадать? Нашептав вестника, я отправила магу смерти сообщение, и ответ не заставил себя ждать:

«В кафе рядом со школой через тридцать минут.»

Мое занятие уже почти подошло к концу, даже успею добежать в лавку за новым котелком и измерительным приспособлением по ритуальной магии...

Последние тёплые осенние дни. Иногда смотришь вверх и видишь, как сквозь разноцветную листву пробиваются уже холодные солнечные лучи, ветерок качает ветви деревьев, погода радуется своим поздним благословением.

Довольно быстро выбрав все, что мне нужно, я неспешно подходила к кафе. Рен уже ждал меня, усевшись за столик около окна. Войдя в заведение, я сразу направилась к нему.

— Что будешь? — спросил Бьен, едва я разместилась.

Официант моментально оказался рядом с нами. Данное кафе — не очень популярное место у студентов, несмотря на общественное положение, не многие учащиеся Альгамбры могли позволить себе здесь посидеть. Цены кусались.

— Чай, — коротко ответила я.

— И все? — удивленно спросил Бьен.

— Хочешь, чтобы я растолстела? — спросила в ответ.

Маг смерти скользнул взглядом по моей фигуре и добавил к заказу одно пирожное.

— Как всегда самоуверен, — прокомментировала я его действия.

— Как Сафия?

— Нормально. Уже слышал? — покосилась я.

— Конечно, — ответил Рен, пристально на меня смотря.

Он не торопился, ждал, когда я сообщу, почему хотела встретиться с ним. Он знал, что я хочу сказать, и понимал, что меня подтолкнуло.

— Это ведь не ты... — я не договорила, не зная, как выразиться, но Бьен понял и очень выразительно на меня посмотрел.

Так топорно и используя сестру он бы не поступил, можно было не спрашивать. Мимо проходили школьники, с любопытством поглядывая в нашу сторону, а мне принесли чай, и я с удовольствием вдохнула чарующий аромат.

— Ты ведь знаешь, почему я здесь? — спросила я.

— Знаю и рад твоему решению.

А я смотрела на Бьена: непроницаемое лицо, взгляд, устремленный на улицу, всегда расслабленная поза. Он сидел в полувере, темных брюках, выглядел очень респектабельно и при этом невероятно греховно.словно злодейственный злодей во всем мире.

— Ты знал, что будут подобные провокации? — догадалась я.

— Отец предполагал нечто подобное, — заметил Рен, усмехнувшись.

Доволен, что я поняла. Захотелось его пнуть. Если вспомнить, сколько сомнений я пережила за последнее время, метания о правильном решении истощили меня.

— Если бы ты доверилась мне и сразу приняла предложение, было бы проще.

— Ты настоящий змей, — уведомила я парня.

— Ничего подобного, — парировал тот. — Не имею оборотнических способностей.

Чтобы успокоиться, я выпила горячего чая и отломил пирожное. Не зря он его заказал. Снова все просчитал. Не мне противостоять магу смерти в интригах и манипуляциях.

Он не мешал мне есть и приходил в согласие с собой, и когда последний кусочек исчез с тарелки, Рен положил на стол две книги.

— Что это? — удивилась я.

— Тема для твоей курсовой. Это редкие фолианты из семейной библиотеки. Надеюсь, ты будешь аккуратна с ними, — чуть заметно улыбаясь, пояснил маг.

— Но... Почему ты даешь их мне?

— Тебе же нужна была помощь, — развел руками парень.

Надо держаться, Агата, пнуть Бьена в приличном месте ты всегда успеешь. Не стоит позориться.

— А ты альтруист? — вскинула я брови.

— Только для тех, кто мне нравится.

Слова мага смерти можно было истолковать по-разному, но я и мысли не допускала ничего романтического.

— Когда будет первый эксперимент?

— Мм-м... Хочешь к нам в гости на выходные с ночевкой? Сложно предугадать, как твой организм отреагирует на донорство.

— А какие варианты? — уточнила я.

— Можешь отключиться на пару часов. В любом случае будем пробовать очень осторожно.

— Хорошо, — согласилась я и полезла за кошельком, чтобы расплатиться.

— Нет, — тихо и безапелляционно сообщил Рен.

— Что? — удивилась я, достав деньги.

— За заказ заплачу я.

— Но...

— Нет.

— Почему? — спросила, стараясь не вспылить.

— Я пригласил — я плачу.

— Но ведь я захотела увидеться.

— А я предложил это место.

Я уже успела узнать Бьена и понимала, что тот не уступит. Да и стоит ли настаивать? Это половина моих карманы денег. Раз мужчина хочет платить... Пожав плечами, я убрала деньги и встала.

— Тогда до выходных.

Рен кивнул, и я пошла на выход, прихватив с собой книги. На другой стороне улицы стояли почти все его самые преданные поклонницы и смотрели на нас. Кажется, надо готовиться к новым пакостям.

***

Дом имеет важное значение для человека. Для кого-то это оплот, берлога, полная уюта, которая защитит и поможет успокоиться. Для кого-то просто место отдыха среди бурного ритма жизни. Но это всегда привычное и особенное место.

И сейчас, расположившись на подоконнике и смотря на вид за окном, я чувствовала, что начинала привыкать к дому Сафии и для меня он становится местом, в котором можно жить, а не водить экскурсии.

Я сидела в пижаме и ни о чем не думала, впервые с момента перевода. Сафия и Рен не позволят никому затравить меня, да и в этом кошмаре с расследованием я решила полностью положиться на Бьена. Это малодушно? Возможно, но теперь я хочу просто общаться с Сафией и писать курсовую.

— О чем думаешь? — приблизилась подруга, подавая кружку с горячим отваром.

— Ты готовила? — подозрительно спросила я.

— Нет, — улыбнулась подруга. — Слуги. Я только принесла.

Готовила Сафия ужасно, даже наша дружба не могла заставить меня это есть или пить.

— Спасибо, — улыбнулась я в ответ.

— С каждым разом, как ты остаешься у меня, вижу тебя все более расслабленной.

— Ну... Когда впервые пришла к тебе с ночевкой, мне казалось, что я во дворце и вот-вот может войти император и спросить, что я вообще тут делаю.

Сафия, не выдержав, рассмеялась.

— Твое воображение — это что-то с чем-то, — заметила подруга.

Хлопнула дверь, оборвав наш разговор. Никак не могу привыкнуть к ее брату, который в домашней одежде выглядел... необычно. Легкие штаны, просторная футболка и босиком. Вроде бы все прилично, но в этих вещах парень выглядел греховно. Впрочем, как и в джемпере. Видимо, тут ничего не поделаешь.

Так, стоп. О чем это я думаю?

— Ты все время так одеваешься? — спросил Бьен, рассматривая меня.

Осмотрев свои шортики и майку, я пожала плечами.

— Да, а что?

— Пижамы с зайчиками? В твоём-то возрасте?

— Императорское общество защиты животных знает о твоих взглядах на зайцев? — хмуро спросила я.

— Вы такие забавные, — заметила подруга, подхихикивая над нами. — Ты зачем к нам пришел?

— Я к Агате, — ответил ей маг смерти и, схватив меня за руку, поволок к двери.

Мы решили пока не говорить Сафии о том, что задумали, а поэтому...

— Рен помогает мне с курсовой! — воскликнула я, обернувшись к подруге.

— Теперь это так называется? — вскинула она брови с улыбкой.

— Прекрати, — зашипела я, а потом меня вытащили в коридор, и дверь закрылась.

— Ты должна успокоиться, — заметил Бьен, пропуская в свою комнату.

По планировке она была практически такой же, как и у Сафии, но здесь преобладали более сдержанные оттенки, монохромные, и минимализм в мебели. Кровать, стол, стул, диван, шкаф. Вот и все. Декор эта комната не видела никогда.

— Ты исповедуешь аскетизм? — не удержалась от вопроса я.

— Примерно, — ровно ответил Рен и напомнил: — Для передачи силы, принимающий маг должен быть полностью сосредоточен и не нервничать. Особенно в первый раз.

Будто невинности лишаясь. Впрочем, в плане магического донорства это так и есть. Рен был первым для меня. Посмотрим, как все пройдет. Глубоко вдохнув и выдохнув, я попробовала расслабиться.

— Что мне делать?

— Сядь на диван, успокойся, — посоветовал Рен.

Легче сказать, чем сделать, но я постаралась выполнить, что было сказано.

— Ты же знаешь, что делаешь? — нервно спросила я, когда Бьен присел рядом со мной.

Если бы не серьезность всей ситуации, можно было бы подумать, что меня собираются соблазнить.

— Да, я детально изучил процесс и полностью готов.

Против воли я покраснела.

— Тебе плохо? — нахмурился маг смерти.

— Нет. Давай побыстрее сделаем это. Чем дольше тянем, тем больше я волнуюсь.

— Хорошо, — согласился Рен и, взяв мое лицо в руки, строго сказал: — Не дергайся и приоткрой губы.

Я послушно замерла и с трудом приоткрыла уста. Теперь я по-новому осознала слова, что это очень интимный процесс. Смотри, как приближается лицо мага, я вся сжалась, словно меня бить собираются.

Рен резко отстранился.

— Ты издеваешься?

— Что?

— Я чувствую себя бандитом. Основываясь на популярности у девушек, я могу с уверенностью сказать, что не настолько неприятен.

Покосившись на парня, я, откашлявшись, заметила:

— Ты... М-м-м... Ты уверен, что симпатии искренние и твое положение ни при чем?

— И оно тоже, само собой. Но и чувств никто не отменял. Поэтому быстро проникнись ко мне симпатией и доверием и прекрати вести себя так, словно я тебя покусать собираюсь.

Вздохнув, я ответила:

— Постараюсь.

И снова его лицо приближается к моему, я слегка прикрываю глаза... потом снова открываю — так еще хуже. Так, соберись. Веду себя, будто Бьен мне нравится! Нахмурившись, я приоткрыла губы, и в этот раз все случилось как надо.

Уста Рена застыли всего в паре миллиметров от моих, и неожиданно внутрь меня потек ручеек силы. От потрясения я приоткрыла губы шире, желая взять больше. Не было отторжения, как с Сафией, не было ничего неприятного, и я прекрасно себя чувствовала.

Силы наполняли меня, будто я вечность нежилась и отдыхала в неге. А вкус, как у самого лучшего десерта, которого я в своей жизни еще не пробовала. Если бы можно было пребывать в таком состоянии вечность, я бы согласилась.

Неожиданно все прекратилось, и Рен остановился. Я сидела с прикрытыми глазами и боролась с желанием притянуть его за уши и продолжить дальше. Это просто невероятно.

— Агата, с тобой все хорошо? — в голосе мага звенела тревога.

Встряхнувшись, я посмотрела на Бьена.

— Да, прекрасно. Это все?

— Как твои ощущения? — вытаращился на меня Рен, переваривая мою реакцию.

— Отлично. Словно я источник магии. Никогда лучше себя в жизни не чувствовала.

— Оу... Вообще все нормально?

Впервые я видела мага смерти в такой растерянности. Обычно он все обо всем знает, и не могла себе отказать в нескольких секундах наслаждения картиной.

— Да. Я могу идти?

— Угу.

Легко поднявшись, я пошагала обратно к Сафии. Тело наполняли легкость и эйфория. Еще немного — и взлечу. Вот что за ощущение, ради которого идут на риск обмена силы, его воспевают в стихах поэты, приравнивая к истинной любви и совместимости.

Процесс может принести не только пользу, но и удовольствие. Отлично!

***

Утаить от Сафии наш план не удалось. Она не могла не заметить, что ее подруга, до этого старавшаяся лишней раз не касаться никого, теперь постоянно дотрагивается до нее. А как еще питать мощное заклинание? Нет ничего удивительного, что в один из дней на физической подготовке мне устроили допрос.

— Как же хорошо, что Гурон в отпуске. Его замена не следит за нами, — блаженно улыбаясь, Сафия присела на поваленное дерево. Я примостилась рядом. Вокруг уже полностью в свои права вступила осень, а мы, сбегав в парк, приятно проводили время за беседой или учебой.

— Жалко, что скоро свобода закончится, — вздохнула я и полезла за книгой.

— Будешь учиться? — поинтересовалась белый маг.

— А что, есть интересная тема для разговора?

— Ну... Мне интересно, когда ты расскажешь мне о том, что поставила на меня защиту, вступив с моим братом в сговор?

Замерев, я всматривалась в лицо Бьен. Она не злилась, ее настроение вообще сложно было понять.

— Ты догадалась?

— Конспиратор из тебя никакой. Почему мне не рассказали?

— Не знаю, — пожала плечами я. — В этой истории я лишь инструмент. Весь многоходовой план придумали твои брат и отец. Они

запретили посвящать тебя.

— Когда это ты стала такой послушной и начала подчиняться моему брату? — удивленно вскинула брови девушка.

— Когда на кон встала твоя жизнь, — просто ответила я.

— Все настолько серьезно? — скептически осведомилась девушка.

— План был таков, чтобы ты вела себя естественно и не спугнула убийцу, — поделилась я.

— Сделали из меня живца... И что же за защиту повесила? — мрачно спросила белый маг.

— Стража, — просто ответила я, и у Сафии отпала челюсть.

— Но это же... Как же ты... — и тут огонек догадки проскользнул в ее глазах.

Сафия пристально смотрела на меня.

— Брат ведь с тобой поделился силой?

Я поморщилась. Не хотела врать подруге, поэтому...

— Ну да. Ты против?

Она лишь улыбнулась и покачала головой.

— Вот оно что... Больше ничего не расскажешь?

— Тебе лучше поговорить с отцом или братом. Я многого не знаю.

— Рен не рассказал?

— Я не пожелала знать, — покачала головой. — Знание не только сила, но и бремя.

— Встретить такую подругу, как ты, — большая удача, — немного помолчав, заметила подруга.

— И что, не будет никаких репрессий? Воплей, что я тебя обманула и предала? — подозрительно спросила я.

— Нет, но ты ответишь мне честно на один вопрос.

— Спрашивай, — махнула рукой я.

— Что ты почувствовала, когда Рен стал твоим донором?

С трудом мне удалось не покраснеть. Почему же я так реагирую?

— Было вкусно.

— А? — удивилась подруга.

— Ну да. Вкусно, приятно, очень хорошо. Сила твоего брата не была такой противной, как твоя. Он же черный маг, и наши потоки схожи.

— Да-да, — покивала подруга, рассматривая меня.

— Что? — не выдержала я через пару минут.

— Все нормально, — улыбнулась Сафия. — Вы действительно уверены, что мне необходима защита?

— За эту неделю тебя пытались два раза проклясть и один раз отравить, — поведала я подруге статистику.

Подруга приуныла, но приняла новость стойко. Может, ей и вправду стоило все рассказать? В любом случае теперь ничего не поделать. Скорее всего, и старший, и младший Бьен знали, что Сафия догадается: такую малость и не продумать — не в их стиле.

За прошедшее время мы с Реном довольно часто обменивались энергией, чаще всего в школе, где-то, где никто не мог нас увидеть, и однажды это вышло нам боком.

***

День был невероятно трудным. Завтра должен проходить первый экзамен по ритуальной магии, и сегодня, как назло, было много практических заданий. Совершенно выжатая, я шагала по коридору, размышляя, где сейчас может быть Рен.

Неожиданно меня схватили за руку и втянули в пустое помещение, которое при ближайшем рассмотрении оказалось женским туалетом.

— Ты что так долго? — нахмурился маг смерти.

— На уроках задержали... Ты серьезно собрался обмениваться силой в женском туалете?

— Сейчас школа почти пустая, никто сюда не зайдет. А сейчас иди ко мне, — снова потянул он меня за руку, и я послушно приблизилась.

Рен уже привычно склонился ко мне, для удобства я положила свои руки ему на плечи. Лицо обхватила его рука, губы приблизились, и я покорно приоткрыла свои, впуская живительную магию, от удовольствия прикрыв глаза. Сила Рена будто искрилась в моих магических потоках, проносилась по ним вихрем и таяла, растворяясь в моей силе. Ни с чем не сравнимое удовольствие.

— Ты не поверишь, что он мне... — неожиданно разговор прервался, и послышалось несколько потрясенных выдохов.

Прервав обмен, я отстранилась от мага смерти и успела увидеть, как стайка девушек выбежала из туалета.

— Кошмар, — простонала я и передразнила Бьена. — Нас никто не увидит.

— Что они вообще тут забыли? — с досадой заметил маг.

— Рен, это женский туалет, — напомнила я.

— Знаю. А им не мешало бы пойти домой и там справиться все свои нужды.

На это я лишь покачала головой. Надо было подпереть чем-то дверь. Стоп. Закрывать в женском туалете?

— Что теперь о нас подумают, — посетовала я.

— То же самое, что и раньше. Меня больше беспокоит, не догадаются ли ведьмы про Стража.

— Не думаю, — засомневалась я. — У нас с тобой отношения уже не одну неделю... То есть слухи о нас ходят долго...

— Я тебя понял, — хмыкнул Рен и снова притянул ближе. — Давай закончим.

— А если снова кто-то войдет? — забеспокоилась я.

— Ну и ладно. Что это изменит?

Обдумать я не успела, Бьен снова склонился ко мне, и я обо всем забыла, опять погрузившись в негу его силы. Невероятные ощущения вернулись, вновь накрывая с головой, и я, кажется, прихватила немного больше силы, чем положено, когда нас снова прервали.

— Бьен? Как вы смеее заниматься подобным в туалете? — послышался крик.

— Мистр Тарст? — резко развернулся Рен, закрывая меня спиной.

— Я полагала, что вы благовоспитанный юноша. Не ожидала подобного в женском туалете. Я сообщу директору и доведу до сведения ваших родителей!

Уткнувшись в спину Рена лбом, я едва не взвыла от отчаяния.

— И нечего прятать вашу спутницу, я прекрасно знаю, кто она! Юной девушке нужно постыдиться делать подобное. Заботиться о своей репутации!

Мистр Тарст будет учить нас придворному этикету в выпускной год. Чувствую, я у нее ничего не сдам. Рен бочком продвигался к двери, я — следом за ним, и, едва появилась такая возможность, шмыгнула прочь из туалета, оставляя на растерзание преподавателя мага смерти. Он мужчина, справится.

И это была его идея!

***

Этот дракон и поборник морали и правил, действительно, сообщил директору. Более того, написала она и родителям Рена. Об этом я узнала от подруги сразу, как вышла из его кабинета, где вся красная от смущения слушала от главы школы легкое пожуривание и завуалированную просьбу поискать нам новое место для уединения. И возразить ничего нельзя, иначе раскроется правда о Страже!

Приходилось молчать и кивать. А потом, едва не померев от смущения, просить не сообщать моим родителям. Лично с ними дракон не знаком и написать не должен был. Но на этом все не закончилось, косые взгляды учащихся и Сафии бесили меня. Что самое ужасное, мне самой начало казаться, что я в отношениях!

Расположившись около прудика рядом со школой в одиночестве, я размышляла, можно ли что-то предпринять в данной ситуации. Отрицать глупо: никто не поверит, и я не буду их осуждать. Но, если ничего не предпринять, слух дойдет до родителей — и вот тогда все. Даже боюсь представить, что будет.

— Я могу присоединиться? — неожиданно раздался рядом со мной голос, который заставил меня вздрогнуть.

Вскинув голову, я посмотрела на Тагот. Девушка стояла рядом, в белой блузке и развевающейся юбке ниже колен. Бледная... Или мне так показалось...

— Прощу, — жестом пригласила присесть.

Некоторое время мы молчали.

— Ты встречаешься с Реном? — тихо спросила Тагот.

Нет!

— Ну... То есть... У нас пока все сложно, — выдавила я.

— А со стороны все кажется очень простым, — покосилась на меня девушка.

— С чего ты взяла? — нервно спросила я.

Иногда это так сложно — скрывать правду.

— По тебе особо ничего не понятно. Ты новенькая, хотя все отметили, что ваши ранее сложные отношения с Бьеном стали намного теплее.

В чем-то она права.

— Но самое главное — это поведение Рена, — продолжила Тагот.

— Он всегда холодный, отстраненный и... идеальный. А тут его

застают целующимся с девушкой в женском туалете. Скандал. А ему все нипочём, он продолжает себя вести, как и раньше. Это что-то из ряда невероятного. Никто никогда бы не подумал, что Бьен настолько потеряет голову.

Все совсем не так.

— До этого за ним такого не было замечено.

— Он не встречался с девушками? — против воли вырвался вопрос.

Собеседница с насмешкой посмотрела на меня, поймала на интересе, который раскрывал мои чувства. А мне просто любопытно.

— Нет. В школе он общается только с сестрой и друзьями. Остальных просто не замечает, будто они пустое место. Единственно тратил свое внимание и усилия на «пиявок», которые присасывались к его сестре, ища выгоду. Но даже тогда лично с ними не общался, все решал быстро и без личного участия.

Не встречался с девушками? Он что, девственник? Так, стоп! О чем это я думаю?!

— Почему ты решила пообщаться со мной? — спросила я то, что не давало покоя.

— Они просили меня разузнать, правда ли твои отношения с Бьеном, — тихо ответила Тагот.

— Не понимаю, почему это важно? Ведь ваша цель — Сафия.

— Да. Но можешь стать и ты. Если Рен с тобой обручится.

Нас уже почти поженили. Как далеко могут зайти отношения, которых нет?

— Вряд ли это произойдет в ближайшем будущем, — успокоила я Тагот.

— Ты недооцениваешь Бьена. Влюбленной девушке то простительно. Но также нельзя забывать, что ты очень сильная, сильнее нас, и, скорее всего, ровня Рену. Сильный маг смерти не упустит такую удачу, особенно такой, как он.

— Почему ты говоришь мне это?

— Все это зашло слишком далеко. Так не должно было быть, — яростно выдохнула девушка, опустив голову.

— Так измени свое решение, — посоветовала я.

— Мы должны идти по тому пути, что выбрали, — заметила девушка, вставая.

— «Жизнь — это то, что мы из нее делаем», — процитировала я высказывание классика. — Выбор за тобой.

Посмотрев на Тагот, я увидела в глазах вспыхнувшую надежду. И это было прекрасно.

***

— Ты слышала? — шепотом спросила Сомера, присев сзади меня за стол.

Была перемена перед началом урока по заклинаниям, и я просматривала вопросы к завтрашнему экзамену.

— Что именно? — пробормотала я.

— Ну самую последнюю новость про вас с Реном!

Развернувшись боком к старосте, я отметила, что она необычайно возбуждена. Глаза горят, на лице улыбка и немалое удивление.

— Очередная неправдоподобная сплетня? — с подозрением спросила я.

— Вот и нет, я лично видела.

Теперь я напряглась, не ожидая ничего хорошего. Еще одно убийство? Покушение? Заговор?

— Бьен подрался из-за тебя с другим парнем.

— Брехня, — выдохнула я.

От шока у меня, наверное, вытянулось лицо, потому что Сомера рассмеялась.

— Точно тебе говорю. Сегодня по физической подготовке были тренировки с другой школой, и там присутствовал Алтер Крифт. Они с Реном давно не ладят, несмотря на то что их отцы дружны.

— И что? — поторопила я. — Почему ты решила, что они подрались из-за меня?

— Все слышали их разговор. Алтер сообщил, что уведет тебя у Рена, но Бьен просто проигнорировал. Но через пару минут Крифт подошёл и что-то тихо ему сказал. После этого твой парень засветил ему в лицо кулаком, и они сцепились.

— А почему ты решила, что драка из-за меня?

— Девочки, которые возле них постоянно вьются, расслышали твое имя. Речь точно шла о тебе, и, видимо, сказанное настолько задело Бьена, что он решился на драку. Такого раньше было за ним не замечено.

— Значит, поединок был не магический? — уточнила я.

Староста покачала головой.

Что Рен задумал? Во время драки магия не использовалась, за это бы наказали. Обычно у него все выверено, и он бы вряд ли решился на спонтанный поступок.

Вместо того, чтобы готовиться к экзамену, я весь урок раздумывала над этой дилеммой. Надо заканчивать с этими интригами, пока они не прикончили мою учебу.

На последнем уроке зельеварения нам был предоставлен выбор из зелий на приготовление, и я решила сделать эликсир заживления. Это один из самых сложных рецептов углубленной школьной программы, а еще вызов для меня. Почему бы не попробовать?

То, что у Бьена будет тренировка после школы и там не желательно приходить с разукрашенным синяками лицом, роли не сыграло. Так, приятный бонус. Он мне с конспектами помог и тогда, во время отравления. Ну и он брат Сафии...

А еще было приятно блеснуть своими талантами, поэтому за дело я взялась очень кропотливо, стараясь выполнить все верно с первого раза — на повтор времени не будет. И все получилось. Вот как полезен стимул!

Когда я шла встретиться с Реном после занятий, на меня все глазели, новости по школе разлетаются с ужасной быстротой. Я слышала перешептывания повсюду, а взгляды ведьм просто пугали той ненавистью, которая в них пылала. Лишь бы во время экзаменов ничего не случилось!

Встретившись с Бьеном в одном из пустых коридоров и приняв от него силу, я протянула парню эликсир.

— Что это? — с любопытством вертя пузырек в руках, спросил маг смерти.

— Эликсир заживления. Слышала, тебя побили, а у меня как раз урок зельеварения был, — пожала плечами я.

На лице и костяшках и правда было несколько синяков.

— «Побили»? — вскинул брови парень. — Хм-м... Мне приятна твоя забота.

Против воли я покраснела и уже начала жалеть, что притащила ему эликсир.

— Кстати, а ты ведь видела Крифта на дне рождения Сафии, он приглашал тебя танцевать, — заметил Рен, убирая эликсир в сумку.

— Да? — с сомнение протянула я.

В памяти было много людей, но они все как-то размыты. А уж потенциальных кавалеров и вовсе не помню.

— Не помнишь? Это прекрасно. После школы идете с Сафией?

— Да, посидим в трактире. Вести себя будем прилично, домой вернемся вовремя, — со вздохом ответила я. — Конечно, это риск, но она уже совсем истосковалась по людным местам и обществу. Надо развеяться.

— Вас заберут после трактира и отвезут домой.

Только я хотела возразить, как Рен вскинул руку.

— Не спорь. Так будет безопаснее.

И Бьен поспешил на тренировку, оставив меня закипать от недовольства. Терпеть не могу, когда он командует, но еще хуже, что при этом он прав. Раздраженно вздохнув, я направилась искать подругу. Закажу себе большое шоколадное пирожное! И ягодный чай!

***

Рен Бьен

Большее половины команды уже отправилось на поле, когда я подошел к раздевалке. Остались друзья и еще пара парней. Сора покосился на меня, но ничего спрашивать не стал. В последнее время его отношения с сестрой развивались довольно неплохо. Они часто разговаривали, и все пока шло хорошо. Но он очень беспокоился за Сафию, и я хорошо его понимал.

— Едва не опоздал. Скоро ради девушки забудешь группу, — заметил один из игроков.

— Его быстрее тренер выгонит из-за поведения. Скоро игра, а у него все лицо в синяках, — ехидно заметил Каве, стараясь не улыбаться.

Вместо ответа я достал зелье и, открыв колпачок, начал равномерно наносить жидкость на лицо. С моей стороны это был огромный акт доверия. Использовать результат труда еще пока не дипломированного зельевара, да и такой сложный состав, который не все специалисты могут повторить. Стоит также отметить то, что она ко мне не слишком дружелюбно расположена. Риск огромный.

Но я даже не проверил, и мое доверие оправдалось. Ссадины и синяки начали исчезать прямо на глазах. Может, я не так уж ей неприятен, раз позаботилась обо мне? Может, пора двигаться дальше?

— Ты что, достал такую редкость за такое короткое время? Когда успел? — удивился Мако.

— Мне Агата дала, у нее последним был урок зельеварения, — невозмутимо сообщил я, оглядывая в зеркале результат.

А она, действительно, невероятно талантлива в этой дисциплине. Это замечательно.

— Вот как надо искать себе девушку, — в голос засмеялись ребята и направились на поле, оставляя меня с друзьями одних.

В последнее время я часто слышал такие высказывания, но не опровергал их. Зачем?

— Рен, ты что, встречаешься с Тирс? — с улыбкой спросил Сора.

А вот от друзей этот вопрос впервые.

— Нет, — честно ответил я.

Ребята недоуменно переглянулись. Обычно мы не врем друг другу, и у них не было повода сомневаться в моих словах.

— А планируешь? — вскинул брови Мако.

— Ага, — ответил я и направился переодеваться.

— Так и думал, иначе бы он не сцепился из-за нее с Крифтом, — подначил меня Сора. — Он ведь тоже на нее претендует?

— Обойдется, — холодно отрезал я.

— Агата согласна? — поинтересовался Каве.

— Я пока не спрашивал, — пожал плечами.

— Тут и сомневаться нечего, — усмехнулся Мако. — Раз уж она ему бальзамы делает...

Ребята с улыбкой переглянулись. Раз уж они все так уверены, может, и правда пора переходить к задуманному?

***

Агата Тирс

Время экзаменов — самый ужасный и напряженный период, что у лучших учеников, что для отстающих. У нас разные знания и цели, а значит, каждый пытается прыгнуть выше головы. Для меня это еще и первые экзамены в новой школе. Да еще и на фоне случившихся событий, которые отвлекали от учебы...

Каждому ученику давались несколько выходных на подготовку, во время которых мы не посещали школу. И чтобы сосредоточиться на учебе, я оборвала общение со всеми. Иногда ко мне приходила Сафия

и помогала, иногда ненадолго отвлекала, чтобы я хоть немного отдохнула от своей учебы.

А однажды вместо подруги на пороге дома я увидела Рена. Наш обмен энергией на время сессии прекратился, Сафию не нужно было охранять в школе, и на следующий день после первого экзамена я ошарашенно смотрела на него, не зная, что сказать.

— Пригласишь? — вскинул брови маг смерти.

— Зачем? Что ты здесь делаешь? — удивленно выпалила я.

— Ты очень гостеприимна, — иронично заметил парень. — Я принес книги, что обещала тебе сестра.

И передал мне коробку. Поставив ее на пол, я хотела уже поблагодарить и закрыть дверь, как...

— Агата, кто там? — раздался из гостиной голос мамы.

Сегодня же выводной! Вот очень удачно он выбрал день, чтобы зайти. Во мне шла борьба, пока я не услышала шаги матушки, и только потом приоткрыла дверь, пропуская гостя. Ну, он не первый уже. Что такого может случиться?

— Мама, это Рен Бьен, брат Сафии. А это мои родители, Сара Тирс и Томас Тирс, — кивнула я на папу, появившегося в дверях гостиной.

Родители пристально и внимательно осмотрели мага смерти и пригласили нас выпить чаю.

— Мама, Рен по делу...

— Дорогая, ты совсем не даешь пообщаться с твоими друзьями, а между тем нам интересно, как ты устроилась в новой школе. Ты к нам не справедлива, — мягко улыбнулась мне родительница и спросила уже у Рена. — Вы согласитесь выпить с нами чаю?

— Конечно, — вежливо ответил парень.

Хм-м... Какие мы воспитанные! При первом знакомстве со мной манеры он умело прятал.

Моя мама умела добиваться своего, маг смерти был явно не против ее затеи, и нам с папой ничего не оставалось, как последовать за гостем на кухню. Нервничала я ужасно, и сложно было сказать почему. Ну не понравится им Рен, не запретят же они мне общаться с его сестрой. Мои родители вообще не такие и не опустятся до подобного.

Я косилась на мага смерти, пока тот напротив папы сидел за круглым столом, а мама в это время разливала душистый чай. В комнате стояла тишина. Вот пирожные водрузили на стол, чашки с дымящимся чаем встали перед нами, и мама с улыбкой присела напротив меня, покосившись на гостя.

— Вы дружите с Агатой? — спросила она.

— Немного. Не так, как Сафия, конечно, — с легкой улыбкой заметил Рен.

Папа переводил взгляд с меня на маму, на гостя. Он чувствовал, что мне все это не нравится, и беспокоился. Почему? Я никогда не повела бы себя недостойно и не опозорила бы семью. Впрочем, как и Рен. Маг смерти был, как всегда, идеально одет, а еще он из хорошего рода и точно не покажет свой противный характер. Нет причин беспокоиться...

— Мы так переживаем, как она приживается в новой школе, — невзначай заметила мама.

— Все прекрасно, — ответила я.

— Ты можешь не говорить нам, щадя, — заметила родительница.

На это я лишь тяжело вздохнула.

— Вам не стоит беспокоиться, — твердо заметил Бьен. — Ни сестра, ни я не позволим Агате расстраиваться и поддержим, если что-то случится.

Завуалированное обещание о заботе. Серьезное заявление для парня! Я нервно покосилась на Бьена. Что ты делаешь?

— Это прекрасно. Мы рады, что она нашла верных друзей, — кивнула мама. — После того убийства, мы сами не свои.

У меня было ощущение, словно родители с Реном разговаривают о чем-то только им известном. Мне это не нравилось. Неужели мама и папа подозревают о ситуации в школе?

— Это печальный случай, все ученики в шоке и надеются, что такого больше не произойдет, — серьезно кивнул парень.

— Мама, все будет хорошо, — пообещала я.

— Ты всегда так говоришь, — отмахнулась родительница и перевела хищный взгляд на Рена.

— Вы намного старше Агаты? — уточнила матушка.

Что? Зачем ей это знать?

— Я уже выпускаюсь, — ответил маг смерти и, откусив пироженку, запил чаем. — Очень вкусно.

Мама сразу расцвела.

— А чем планируете заниматься после школы, — это уже папа.

— Буду готовиться и набираться опыта, чтобы сменить дядю на его посту, — невозмутимо продолжил маг смерти.

Все сразу поняли, про кого идет речь.

— Хорошие перспективы, — одобрил мой батюшка.

Что вообще происходит? Зачем им это знать?

— Агата у нас очень талантливая, несмотря на то что первый маг в роду и не имеет магической поддержки семьи. Надеемся, тоже сделает карьеру. Это ее мечта, — сдала меня мама.

Рен покосился на меня, в его глазах я видела смешинки. Я сидела красная, как рак, и ненавидела всех. Зачем он вообще пришел? Я бы обошлась и без этих книг!

Так... Агата, терпи, не будет же он сидеть здесь весь день?

Словно прочитав мои мысли, Бьен заметил:

— У вас очень уютно и хорошо, но мне нужно уходить. Нужно готовится к экзаменам.

— Когда молодые люди инвестируют в образование, это прекрасно, — одобрил папа.

— Я вам соберу с собой пироженок, — сообщила матушка.

Рен отнекивался, но превосходящие силы противника сделали свое дело, и через пять минут он шел к двери, а я помогала нести коробочки.

— Приходите к нам еще, — предложила мама. — Агата будет рада. Правда?

— Конечно, — пробормотала я, стряхивая коробки в руки Рена.

— До свидания, — попрощался Бьен.

— Может, проводишь его? — поинтересовался папа.

— С чего бы? — поразила я, захлопывая за магом смерти дверь.

Родители переглянулись. Всмотревшись в них с отцом, я поняла: они все знают. Вернее, только про слухи обо мне и Рене в школе. Вот почему папа так беспокоился — опасался. Я догадаюсь о том, что они шпионили за мной. А я, наивная, думала, что они не опустятся до подобного.

— Мы просто общаемся. Видимо, шпионы ввели вас в заблуждение, — саркастически заметила я и, не став продолжать разговор, направилась в свою комнату.

— Агата! — крикнула вдогонку мама, но я не остановилась.

Я понимала, почему они так поступили: я их единственная дочь. Понимала, почему мама захотела пообщаться с Реном. Кто бы на ее месте не захотел допросить потенциального зятя? Но вот кто подумает о моих чувствах? А как же я?

Мне не хотелось никого видеть и ни с кем общаться. У меня есть мои книги и экзамены. Да здравствуют знания!

***

За все три дня до следующего экзамена я не общалась больше ни с кем. Даже Сафии не отвечала. Это с легкой руки подружки Рен посетил меня, я действительно просила занести некоторые книги, и та, все понимая, передала их со своим братом. Поэтому первым человеком, которого я увидела, выходя с экзамена, была Сафия.

— Агата... — нерешительно начала она.

— Да? — сухо поинтересовалась, но не остановилась, двинувшись дальше по коридору.

— Ты на меня злишься?

— Да.

— Я думала, вы с Реном поладили и можно...

— Не юли, — перебила я, резко остановившись. — Кровь ведь не водица, а твой брат — прирожденный стратег и манипулятор. Не поверю, что ты не догадалась о том, как мои родители среагируют на него.

— Все прошло плохо? — растерялась подруга.

— Просто отлично. Бьен был паинькой, а я узнала, что мама и папа присматривают за мной в школе и, следовательно, в курсе наших «отношений». Как тебе?

Сафия молчала, смотря в пол, а я добавила:

— Вот и мне не понравилось.

После чего развернулась и ушла. Я очень ее ценила и не хотела ругаться, но дружба — это доверие и верность, а не «поставим перед фактом». Я не сомневалась, что мы помирился, но сейчас не готова общаться. Чаша моего терпения переполнилась.

***

Дулась я на подругу несколько дней. Она периодически присылала записку «Давай мириться», но я пока просто молчала, готовилась к экзаменам и успешно их сдавала. Сафия с родителями отправилась в поездку, думаю, они временно желали защитить дочь и заперли ее в очередном замке, про Рена я ничего не слышала. Но догадывалась, что мне придется возобновить Стража, едва закончатся каникулы.

Хотелось бы ясности уже с этими заговорами и интригами, но тут я не сомневалась в Бьенах. Мы победим. Если не победим... то такого быть не может, семейка Бьен — те еще прохиндеи.

Об этом я думала, сидя на подоконнике перед библиотекой, куда я сдала все свои книги. Экзамены закончились и пора вернуть дополнительную литературу обратно.

— Долго здесь сидишь, заноза? — раздался за спиной голос Рена.

— А что здесь делаешь ты, зараза? — задала встречный вопрос, посмотрев на мага смерти.

Тот подошел и встал совсем рядом.

— Искал тебя.

— Зачем?

— Узнать, простила ли ты сестру. Нужно передать силу, завтра тебе обновлять Стража. Не передумала?

— Нет, конечно, — отрицательно качнула головой я и встала.

— Все еще злишься на нее? — внимательно посмотрел на меня Рен.

— Уже нет. Надеюсь, она хорошо провела время с родителями? Как экзамены?

— Прекрасно. Скучает по тебе и Сора. Но забавно, что вы используете меня для общения. Как все меняется, а? — усмехнулся Рен, обхватывая мое лицо руками и склоняясь.

— Зараза, — снова пробормотала, уже привычно прикивая к нему.

Сложно признаться, но мне не хватало этих ощущений. Твердости тела под руками, крепких объятий. Только этого, ничего личного.

Сила вновь полилась в меня освежающим потоком блаженства, волной истинного наслаждения. Глова закружилась: отвыкла я от этих ощущений. Прикинув еще ближе, я жадно вбирала энергию, полностью отдаваясь процессу. В какой-то момент наслаждение стало таким острым, что я почувствовала сексуальное возбуждение,

интимную близость. Его губы были так близко от моих, что я не сразу поняла, что обмен силы превратился в нечто большее. Рен меня поцеловал.

Это был не обычный поцелуй — энергетический. Теперь голову кружили ощущения удовольствия и обладания. Целый вихрь эмоций пролетел, прошел через мое тело, словно ударило током. А я была настолько слаба, настолько подвластна этим ощущениям, что не находила в себе сил разорвать поцелуй. Это было больше, чем обмен сил, больше, чем удовольствие, больше, чем близость. Невозможно передать словами то, что я чувствовала сейчас.

Энергетический поцелуй — это самое страшное, что может быть для мага. Он дарит невероятные ощущения, если партнеры хорошо совместимы, но также и очень опасен. Мало подходящей паре он может нанести серьезные магические повреждения, для хорошо подходящей — зависимость. Двое людей подсядут друг на друга, как два наркомана, не в состоянии быть друг без друга долгое время. «Доза» паре будет нужна регулярно или даже постоянно. И, если привыкнуть, обратной дороги не будет — ты просто потеряешь себя.

В стоне, последующем за этой мыслью, смешались удовольствие и паника. Я попробовала вывернуться, но Рен держал очень крепко и целовал, настойчиво углубляя поцелуй.

Все преимущества, что получит пара, меркнут по сравнению с расплатой. Собрав остатки благоразумия, я укусила Рена за губу и благодаря этому вывернулась из объятий.

— Ты сумасшедший гад! Никогда больше так не делай, — всхлипнула я.

Мы смотрели друг другу в глаза и видели отражение ощущений, которые только что испытали на двоих. И нам обоим понравилось. Очень. Но разве дело в этом?

— Нет, — лаконично и просто ответил Рен.

Он уже все решил, это был не спонтанный поступок. Как же я его ненавижу! В моих глазах сверкала непокорность, я решила на открытый бунт. Он все понял и улыбнулся.

— Твоя сила воли и решимость сражаться еще больше меня привлекают. И... возбуждают.

— Ненормальный, — покачала головой я.

Мне нравились его слова. С одной стороны, пугали, но где-то в глубине души было тепло. Наверное, и я не совсем нормальная. Безумие заразно.

— Запомни: ты моя, и точка.

— Это мы еще посмотрим, — сверкнула глазами я.

ЧАСТЬ VI ТЕМНЫЙ ПОЦЕЛУЙ

Идя в школу после экзаменов и отдыха, я переживала больше, чем в начале года при переезде. Виной тому был Бьен, который повел себя совершенно возмутительно. Что теперь делать?!

Игнорировать не выход. Нужно постоянно питаться силой мага смерти, чтобы обновлять Стража. Но что если прошлый инцидент повторится?

Посмотрев на живописный вид школьного парка, я, на самом деле, ничего не видела. Перед глазами стояло невозмутимое высокомерное лицо, по которому хотелось треснуть. Что за невыносимый человек!

— Агата! — послышался голос подруги.

Обернувшись, я увидела Сафию. Она настороженно на меня посматривала.

— Рен сказал, не ты дуешься. Правда?

При звуке имени ее брата я вздрогнула.

— Да, я быстро отхожу, — ответила, а сама смотрела по сторонам. Нет ли где Бьена?

— Ты сегодня какая-то странная. Что-то случилось?

Сказать или нет?

— Твой брат случился.

— Вы снова поругались? — расстроилась подруга.

А я со вздохом сообщила:

— Он меня поцеловал.

— Это же прекрасно!

— Сафия!

— Прости. Но я действительно считаю, что с моим братом ты будешь счастлива.

Мученически прикрыв глаза, я призналась:

— Поцелуй был энергетический.

Некоторое время Сафия молчала, а мы почти подошли к учебному корпусу.

— Мне сложно понять и разобраться в ваших отношениях, но одно могу сказать точно: больше вмешиваться и занимать чью-то

сторону не буду. Выслушать выслушаю, дам совет. В остальном — все сами. Но считаю, ты зря расстраиваешься, Рен сделает тебя счастливой.

— Угу. Мне все видится в ином свете. Одна надежда, что твоя семья не примет меня как невестку.

Сафия в полном удивлении посмотрела на меня.

— Шутишь? Мама и папа уже считает тебя частью рода. Плюс твоя сила и талант — лучшего выбора Рен сделать не мог. Не рассчитывай.

— Я безродный маг! — в отчаянии воскликнула я, всплеснув руками.

— Ты замечательная девушка, равная по силе моему брату. Поверь, с ним, в своей любви, вы будете разбираться сами, а мои родители еще и помогут вам сойтись, если у них появится такая возможность. Да и твои будут не против.

Остановившись как вкопанная перед корпусом, я задумалась.

— Он им понравился, — заметила я, вспомнив день визита Рена.

— Брат это умеет, — ответила подруга. — И он правда замечательный. По крайней мере с близкими людьми. Все, я побежала, скоро уроки. Мое дружеское плечо в твоём распоряжении.

Уныло кивнув, я отправилась на физическую подготовку. В кои-то веке она меня не пугала. Забегаю себя до смерти, и они все пожалеют, что довели меня до такого.

И он в особенности!

***

После уроков, как обычно, я встречалась с Реном, чтобы принять от него силу. За время занятий я все обдумала и приняла решение. Не будет же он насильно меня заставлять? В остальном, я не позволю случиться ничему предосудительному.

Увидев его около одного из кабинетов в пустынном коридоре, небрежно прислонившегося к стене, я замедлила шаг. Так, Агата, соберись! И вскинув подбородок, зашагала дальше.

— Привет, — сказал он, глаза улыбались.

Изучает мою реакцию.

— Привет. Как у вас продвигается разрешение ситуации с убийствами? — спросила я.

— Хочешь поскорее избавиться от донорства? — догадался маг смерти.

— Ты очень проницателен, — заметила я.

— Это тебе не поможет, — прямо сообщил парень.

— Что? — удивилась я.

— Ты меня поняла.

— Почему я тебе так нужна? Из-за Сафии?

— Потому что ты будешь моей парой. Сама ведь уже догадалась.

— Что? — переспросила я, думая, что ослышалась.

Одно дело предполагать, другое — слышать.

— Ты будешь моей парой, спутницей, девушкой, супругой...

— Все! — вскинула я перед собой ладонь. — Хватит. Тебя что, прокляли?

Невозмутимый маг покачал головой.

— Опоили? — нахмурилась, всматриваясь в его глаза.

— Смеешься? Сама знаешь, я мало кому по зубам. Ты все прекрасно поняла.

— Нет, — мотнула я головой. — Почему я?

— Ты же знаешь, чтобы было потомство, сильные маги выбирают себе ровню. Немаловажно учитывать и совместимость. Ты подходишь мне идеально. А я хочу полноценный союз, и чем больше провожу время рядом с тобой, тем больше убеждаюсь в своем решении. К тому же я маг смерти со своими особенностями. Не забывай.

Так и думала, что наши обмены энергии ничем хорошим не закончатся, и поджав губы, заметила:

— Не только я могу тебе подойти.

— Не проверял, хотя допускаю, могут быть еще варианты. Вряд ли в этом городе, хотя если поискать по империи...

Издевается. Как есть издевается.

— Допускаю, что поиск будет непросто, — передразнила я его же ответ. — Но все же... Ты же совсем недавно меня недолюбливал, не желал, чтобы я приближалась к твоей семье, а теперь готов ввести меня в нее как свою пару. Немыслимо! Это что, какой-то твой хитрый план?

Маг начал медленно наступать на меня, я — от него. По спине побежали мурашки. Я впервые его боялась и в глазах видела подтверждение того, что не безосновательно. Рен притиснул меня к

стене, уперев по обе стороны руки, заключив меня в своеобразные объятия, добавив интимности нашему разговору.

— Ты же знаешь, я не склонен к необдуманным поступкам, как и ты. Долгое время наблюдая за тобой из-за сестры, я увидел много качеств, что привлекают меня. Твоя разумность, сила, характер и принципы.

Я вжалась в стенку и затравленно смотрела на Рена, потому что осознала: он говорит абсолютно серьезно.

— Поэтому уже некоторое время я думаю о тебе и сейчас уверен в своем выборе. Я хочу только тебя и намерен получить.

— Обойдешься, — прищурилась я.

— Ты пока ошарашена и не готова разумно мне ответить. Я дам тебе немного времени привыкнуть.

— Не смей мне угрожать, — возмутилась я.

— Ни в коем случае. Я просто сообщаю, — серьезно сообщил Рен. — Мы с тобой одной природы, и нам будет хорошо вместе, когда отношения из холодного знакомства перейдут в любовные. Скоро сама поймешь. А пока тебе пора взять у меня силу. Страж нуждается в серьезной подпитке.

Еще после вчерашней его подпитки я была на пределе пустого резерва, и пройдет немало времени, прежде чем он восстановится сам. Поэтому я не возразила, когда Рен склонился ко мне, и сила из его губ перетекла в мои. Я намерена была увернуться, если что-то пойдет не так, но как только его магия начала вливаться в меня, снова растаяла в неге ощущений, которые, кажется, были сильнее, чем в последний раз.

Голова отключилась, и вот я, уже прижавшись к Рену и положив руки ему на грудь, впитываю силу, словно губка, желая еще и еще. Я была ненасытной и жадной и сегодня, кажется, взяла больше, чем нужно.

Рен отстранился и, посмотрев на меня немного затуманенным взором, склонился и легко поцеловал. Он мог углубить поцелуй — сейчас я не стала бы мешать, — но не стал.

— Не смей меня целовать, — пробормотала я, стараясь сбросить с себя сладкий дурман.

Бьен тихо засмеялся.

— У тебя свет внутри. Ты такая милая и мягкая, несмотря на внешнюю колючесть и расчетливость. Если бы я тебя упустил, то был

бы полным идиотом. Даже не рассчитывай на это.

Это сон. Не может быть, чтобы Бьен сказал мне такие слова. И, похоже, он не отступится. Надо будет — возьмет измором.

Вот что делать? Драться с ним? Есть ли в этом смысл? Это унижительно. Заставить родителей вмешаться, привлечь его папу и маму, устроить скандал? Принуждение к энергетическому поцелую незаконно и наказуемо. Будет большое разбирательство — противники его клана используют эту историю против семьи Бьен.

Я этого не хотела. Не желала, чтобы ему было плохо. Мне лишь нужно, чтобы он учитывал мои интересы и мнение, перестал делать то, что приведет нас к неминуемой развязке. К зависимости друг от друга.

Это в романах все так поэтично описано, красиво и романтично. На самом деле зависеть от кого-то в прямом смысле слова — это дикий ужас. Рен говорит, что не сомневается во мне. А вот я в нем — да!

— Не могу тебя отпустить. Я хочу, чтобы ты была со мной. Я жадный, и если ты будешь принадлежать мне, то вся полностью и безраздельно, так полно, как только возможно. Для меня неприемлемы полумеры, — сообщил Бьен.

Маг склонился ко мне, кажется, собираясь поцеловать в щеку, а я, вывернувшись, побежала прочь.

Впервые я опасалась Рена Бьена.

***

Ветерок трепал мои волосы, прикасаясь прохладным дуновением. Несмотря на прекрасную погоду, перед школой было совсем немного народу. Убежав от Бьена, я неторопливо шла домой, погружившись в размышления.

Стоит мыслить логически. Ситуация очень скверная.

Рен снова начал выводить меня из себя, и сейчас я в полном бешенстве от этого непробиваемого, упрямого и самоуверенного мага. Но стоит признать, что я не знаю, какой будет любовь с ним.

Кто-то скажет, что я неразумна: Рен — завидная партия. Он очень сильный, не только магически, но и духовно. У него всегда все под контролем, он хитер, быстр и очень умен. У него есть кодекс чести, он защищает свою семью и тех, кого любит. Он из очень влиятельной семьи и даст мне все, что я пожелаю. От него будут сильные дети, теоретически.

Не стоит себя обманывать — он нравится мне внешне.

Но есть и обратная сторона. Энергетический поцелуй, или, как его еще называют, темный поцелуй, приводит не просто к полному слиянию, а к зависимости друг от друга. Хочу ли я завесить от мага смерти? Такого человека, как Рен? Я не знала. Такое тесное единение душ... Меня пугала сама перспектива.

А что если что-то между нами не заладится, то мне придется терпеть и прогибаться. Его семья будет на стороне своего сына, а значит, я никогда не смогу без потерь попробовать уйти от него или хотя бы отдельно проживать. К тому же я уступаю ему по многим параметрам, в наших схватках победителем всегда выходит он. Иногда меня посещает мысль, что противостояния вообще не было, он просто дразнил меня и наблюдал.

Не думаю, что Рен будет плохо относиться к своей супруге... И все же жизнь долгая, все течет, все меняется. Такие отношения для меня очень рискованные. Лучше после выпуска найти себе пару поскромнее, на том и успокоиться. Вот только с такими поцелуями ничего у меня не выйдет.

Я всерьез думаю об отношениях с этим несносным магом?

Вздыхнув, я ускорила шаг и поторопилась в сторону дома, когда заметила, что идущий сзади тоже пошел быстрее. Случайность? Ответ на вопрос появился вместе с незнакомым магом, преградившим мне путь.

— Мист должна пойти с нами, — сообщили мне.

Обернувшись, я посмотрела на второго преследователя.

— Не хочу, — ответила я, активируя защиту.

Вот только беда, стража я обновила, выловив Сафию около школы. Сейчас резерв был опустошён наполовину. Долго сопротивляться не смогу. Сообщение не отправить: они используют артефакт-глушилку.

— Тогда мы заставим, — хрипло заметил тот, кто стоял сзади меня.

Лица их были закрыты, да и вряд ли бы мне что-то сказал их внешний вид. Это благополучный район, середина дня. Как же они решились на нападение? Что же делать? Бежать не выход, только обороняться.

— Попробуйте, — предложила я, пятясь к забору.

И в меня полетело первое заклинание. Потом второе. И третье... Единственная моя надежда была на то, что жители домов увидят нападение и вызовут стражу. Но проходило время, а помощи не было. И силы утекали все быстрее и быстрее. В этот момент я пожалела о всех решениях, принятых мною с момента переезда. Умирать очень не хотелось. А в следующую секунду в одного из нападающих полетел артефакт — «Силки палача». Это очень дорогая и редкая вещь, которая почти не дает шансов противнику, связывая его по рукам и ногам.

Оседая на тротуар, я не верила своим глазам. Рен пришел мне на помощь. Он меня защищал. Второй маг прервал атаку на меня и повернулся к Бьену. Его подельник лежал на земле, не в силах подняться. Теперь взрослый маг и Рен были один на один.

Израсходовав много магии, я из-под полуоткрытых век смотрела на развернувшуюся передо мной драку, не в состоянии хоть как-то помочь. Маг смерти уступал противнику в опыте, но превосходил силой и, думаю, использовал полностью свой «особый» дар. Такие, как он, чувствуют людей. После знакомства с Реном я читала про его особенность в библиотеке. Бьен на короткой ноге со смертью, и проиграть ему сложно: даже на последнем издыхании смерть поможет забрать противника с собой.

После нескольких атак, поняв расстановку сил, нападающий уже хотел сбежать, когда подоспела помощь. А я смогла облегченно вздохнуть, теперь точно зная, что меня никуда не утащат. Как же я ошибалась!

Приблизившись ко мне, Рен подхватил меня на руки и понес к экипажу. Голова кружилась, перед глазами все расплывалось.

— Куда мы? — пробормотала я, когда меня усадили внутрь экипажа.

— Лечить тебя буду.

— А может, не на...

Но к моим губам уже приблизились, и в них потекла сила мага смерти. Он все же сдержал слово и, когда мне грозила опасность, защитил.

Определенно, Рен Бьен умеет произвести впечатление на девушку.

***

Завернувшись в мягкий плед, я сидела в кресле, в своей комнате, в доме Сафии и пила горячий шоколад. Роскошный аромат заставлял

жмуриться от удовольствия, а приятное тепло согревало не только руки, но и душу.

После донорства я достаточно быстро восстановилась, но не настолько, чтобы отправиться домой, и уже привычно осталась в доме подруги. Не стоит лишний раз волновать родителей.

— Куда катится мир, у меня теперь собственные покои, — пожаловалась я Сафии. — У всех твоих подруг были?

— М-м-м... Никто из тех, что были ранее, не оставался ночевать, близкие отношения у меня только с тобой. И... Думаю, родители догадываются о вас с Реном.

— Не только твои, но и мои. А между тем догадываться не о чем! — возмутилась я.

— Ты уверена?

— Он невозможный беспринципный человек. Говорит, что я ему нравлюсь, а сам загнал меня в угол ситуацией.

— С донорством? — вскинула брови подруга.

— Да. А ты и рада?

— Прости, ничего не могу поделать с собой. Я уверена, что вы принесете счастье друг другу. Расскажи, что у вас происходит?

— Твой брат предложил мне быть с ним вместе. Вернее, не предложил — поставил перед фактом. Возмутительно!

— Думаю, он такой из-за того, что у него мало опыта в общении с девушками.

Я скептически посмотрела на подругу.

— Правда! — воскликнула Сафия. — Несмотря на популярность, брат очень разборчив. Ни разу он не влюблялся и не встречался ни с кем.

Не стала говорить, что мужчина о своих любовных отношениях мог и не ставить семью в известность.

— Ты догадывалась о его намерениях?

— С самого начала вы подходили друг другу. А едва Рен тебе помог, начала подозревать. Когда он поделился силой, все стало понятно окончательно. Донорство — самый лучший и удобный вариант, но не единственный. А сейчас уже ничего не изменить.

— И не предупредила.

— Ты же сама догадывалась.

— Нет, — буркнула я, в глубине души понимая, что Сафия права. Но одно дело — чувствовать подоплеку поступков, другое — признаться себе в этом. — С другой стороны, это твой брат...

— Не говори так! — воскликнула подруга. — Я бы никогда ничего не сделала тебе во вред! Рен хороший и будет отличным мужем. Ты же моя лучшая подруга, войдешь в семью и станешь для меня еще ближе. Ты лучшая пара, которую я могла бы пожелать брату, и огромная удача для него. Он очень сильный, и вы словно созданы друг для друга. Я не стану ограждать тебя от него. Я уже говорила ранее: разбирайтесь сами в своих отношениях.

Она не понимала, что мужчина может быть одним, когда брат: заботливый, надежный, добрый. И совершенно другим, когда любимый мужчина. Я не думала, что Рен будет жестоким или не защитит. Но любовные отношения с ним пугали. Он не согласится на полумеры и заберет все. Время, любовь, свободу... Будет ли он ласковым, не знаю, но безжалостным — однозначно!

Наш разговор прервали. Маг смерти вошел в комнату без стука, и по его лицу я сразу поняла: он в ярости. Челюсть плотно сжата, глаза мрачные и злые. Эта ситуация сильно его задела: он еле держал себя в руках, пребывая в бешенстве из-за одного только факта нападения на меня. Или произошло что-то еще?

— Что-то случилось? — не удержалась от вопроса.

— Ты же не хотела ничего знать о ситуации? — вскинув брови, тут же изменился Рен.

Немного расслабился, глаза потеплели и заботливо осмотрели меня с головы до ног. Маг присел на подлокотник моего кресла положив, руку на его спинку. Жест получился довольно личным. Или я преувеличиваю?

— Не хотела. Но меня похитили, и мне это не нравится!

— Надо думать, — усмехнулся Бьен. — Нападавших забрали, дядя лично их допрашивал и выяснил много интересного. Теперь у нас есть практически все сведения для того, чтобы устроить ловушку.

— И когда? — нетерпеливо спросила Сафия.

— Полагаю, в течение месяца. Сначала поймаем ведьм, потом расставим ловушку на более крупную рыбу. И не раньше: не хватало из-за спешки все испортить.

Я тяжело вздохнула, Рен насмешливо на меня покосился.

— Думаешь, для нас это что-то изменит? — поинтересовался маг смерти, а я покраснела.

Впервые Бьен говорил об отношениях в присутствии постороннего.

— Ты слишком давишь на нее. Мужлан, — пожурила его сестра.

— Какой есть, ей стоит привыкать. Я же принимаю ее, не пытаюсь изменить, — пожал плечами маг. — Лучше бы поговорила с ней, чтобы и она меня приняла.

Теперь вздохнула Сафия, оказавшись меж двух огней. Я понимала ее. Ситуация складывалась непростой.

Стук в дверь раздался на грани слышимости, и, получив разрешение войти, слуга сообщил, что Рена ожидают родители, а нам принесли еще горячего шоколада.

Посмотрев вслед Бьену, а потом переведя взгляд на горячий напиток, я решила: не хочу больше думать про отношения и спорить с магом смерти. Хочу вкусенького, тишины и подругу под боком. А остальное...

Я подумаю об этом завтра.

***

Рен Бьен

Произошедшие события немного выбили меня из колеи. Не думал, что ведьмы отважатся на такое, глупый поступок, который подставил их и их покровителей. Но пока мы об этом умолчим.

Было и что-то хорошее в последних событиях. Происшествие еще больше сблизило меня и Агату. Я не сомневался в том, что девушка станет моей. Несмотря на прошлые напряженные отношения, Тирс не сторонилась меня, доверяла и постепенно привыкала. Нет сомнений, пройдет еще немного времени, и девушка смирится, в ее душе нет отторжения, а значит, все будет по-моему. Тем более невооруженным глазом видно, что от наши поцелуев она теряет голову.

К сожалению, не она одна, а мне в это сложное время как никогда пригодилась бы ясность мысли. Я стал понимать мужчин, которые, встретив подходящую пару, были готовы на все. Это нельзя передать словами, только почувствовать.

План по завоеванию Агаты созрел давно. И когда я стал для нее донором, ловушка полностью захлопнулась. Думал, нужна будет помощь после нашего первого обмена, но девушка как ни в чем не

бывало встала и пошла, она была довольна и счастлива, хотя должна быть не в себе и чувствовать недомогание. То, что все прошло так гладко, — это ли не главное доказательство, что мы идеально подходим друг другу?

Я хочу ее, во всех отношениях.

— Мама, папа, — кивнул я, входя в гостиную.

— Как там Агата? — поинтересовалась матушка.

— Недовольна произошедшим, в остальном вполне нормально, — ответил я, наблюдая, как родители отослали слуг.

Намечается серьезный разговор? Налив себе чаю, я расположился в любимом кресле около камина.

— А больше ты ничего не хочешь нам рассказать? — поинтересовался отец, когда мы остались втроем.

Вот она — причина, почему меня позвали. О самочувствии Тирс они, несомненно, узнали у доктора.

— Вы и так все знаете. Правда, мама? — покосился я на провидицу в нашей семье.

— С тобой никогда не знаешь наверняка, — проворчала матушка. — До последнего было размытое будущее.

— А сейчас? — не удержался я от вопроса.

Настала очередь родительницы коситься на меня.

— Ты на верном пути, — порадовала она.

— Вот и хорошо, — мурлыкнул я, смотря, как огонь облизывает дрова, оставляя на них черные отметины.

— Но тебе не стоит расслабляться, — заметил папа. — Могут найтись и другие желающие увести твою девушку.

Я поморщился. Его шпионы доложили ему про нашу драку с Крифтом.

— Не думаю, что в этом направлении у меня будут проблемы, — заметил я и отхлебнул чая.

Мы с Алтером, несомненно, поняли друг друга. Впрочем... Драться за девушку оказалось... приятно. Представится случай — можно будет повторить.

— Как всегда самоуверен, — вздохнула матушка.

А я улыбнулся. Примерно так же про меня говорит и Агата. В романтических книгах описана великая любовь между магами, с энергетическими поцелуями и невероятными ощущениями. Там

умалчивают о большой опасности перегореть, не рассчитать риски, и это вводит многих в заблуждение. А еще там пишут о любви, зарождающейся в такой паре.

Мне сложно сказать, влюбился я или нет. Как это определить? Мне хорошо с Агатой, легко, и она очень нравится мне внешне. В душе девушки свет, и это заставляет тянуться к ней. Считается ли это любовью?

А Агата все еще надеется от меня избавиться, думает, что я просто так отпущу ее. Я буду полным болваном, если позволю ей ускользнуть. Почему-то наши отношения пугают девушку, надо бы в этом разобраться.

— У моей самоуверенности есть основания, — ответил я родителям. — Вам не стоит беспокоиться.

И снова посмотрев на пламя, начал обдумывать план завоевания строптивой магички. Будет интересно...

***

Агата Турс

Потребовалось немало сил, чтобы упросить родителей Рена ничего не говорить моим. Все же благодаря подруге и обещанию быть осторожной мне это удалось. Рен клялся своим, что будет все время рядом и подобное больше не повторится. В тот вечер я снова ночевала у Сафии, мы делали уроки и болтали.

Родители уже начали подшучивать надо мной, что скоро я переселюсь в дом четы Бьен, но не препятствовали. Нашу ссору мы не вспоминали и не говорили о ней, а родители, видимо, решили не давить и дать мне немного свободы. Чем я и пользовалась. Отчасти мне было не по себе. Столько лет была образцовой дочерью, а теперь скрываю от них серьезные вещи. Может быть, именно это называют переходным возрастом? Если да, тогда у меня он сильно запоздал.

На следующий день, невзирая на произошедшее накануне, настроение было прекрасным, и я решила позволить себе некоторые вольности. В обеденный перерыв, в столовой я, наложив себе порцию побольше, подмигнула ведьмам, проходя мимо их столика, давая понять, что несмотря на все их усилия, вот она я, цвету и радуюсь жизни. Тех перекосило. Теперь мы были полностью честны друг с другом и не скрывали истинных и пылких чувств за маской приличия.

Поэтому, заблокировав их проклятия, я в отличном настроении направилась к Сафии.

Присев напротив, услышала вопрос:

— Зачем ты их дразнишь?

Но не успела ответить, как за меня это сделал Рен, расположившись рядом. Это впервые, когда маг смерти присоединился к нам, поэтому я с недоумением посмотрела на брата подруги.

— Выполняю обещание родителям, — сообщил он.

Рядом с Сафией опустил Сора, и они обменялись очень нежными взглядами. Все же что бы не говорили про природу, а любовь белого мага и черного очень отличается. Видимо, пара поговорила и наладила отношения.

— А где же остальные? — спросила я, осматривая столовую.

— Каве с невестой обедают в городе, Мако прогуливает, — ответил Сора.

Учащиеся отметили изменения в привычках Бьена и его компании и внимательно следили за тем, что происходит за нашим столом. Интересно, когда им надоест? Ничего же достойного внимания не происходит.

Стоило только об этом подумать, как рука Рена обвила мою талию. Зашипев, я попробовала спихнуть ее, но безрезультатно.

— Ты настолько уверен, что я не засвечу тебе тарелкой в лицо? — стараясь успокоиться, спросила я.

— Да. Я же всегда выбираю лучшее, — тихо ответил мне Рен.

Вот ведь зараза. И мне комплимент сделал, и себя похвалил. Сора и Сафия старались не обращать внимания на наш разговор, сидели потупившись и проявляли тактичность. Будто объяснение двух любовников подслушали. Это злило, так как, невзирая на все мои усилия, повлиять на ситуацию я не могла. Окружающие считали наши отношения решенными.

— Ты точно выполняешь обещанное родителям? Сейчас твои действия говорят об обратном, — заметила я, намекая на ведьм.

Бьен, проследив мой взгляд, нахмурился.

— Ей я точно повода не давал.

— Судя по всему, Нирет так не считает. Взгляд полный ненависти и ревности вот-вот испепелит меня, — с иронией покосилась я на Рена.

Несмотря на свои слова, я не боялась расправы. Во-первых, при прямом столкновении я ей не по зубам. Во-вторых, верила: какую бы подлость не затеяли ведьмы — Бьен защитит, как и обещал. И для этой парадоксальной уверенности у меня есть все основания. Это вызывало в моей душе приятное тепло.

— Добавим пикантности? — склонившись, шепнул мне на ушко Рен.

Мои щеки покрылись румянцем.

— Такой благовоспитанный маг, из уважаемой семьи, а ведешь себя на людях неприлично, — зашипела я на Бьена.

— В естественном нет ничего неприличного. Я ухаживаю.

Несколько секунд я сидела обдумывала сказанное, пытаюсь понять: когда это Рен за мой ухаживал?

— Ты шутишь, что ли? — удивленно посмотрела я на мага.

— Мои намерения по отношению к тебе самые что ни на есть серьезные, — сообщил Рен.

Я снова покраснела и повернулась к Сафии, чтобы попросить призвать брата к порядку, как увидела, что ее нет.

— А где?..

— Только заметила? — улыбнулся Бьен. — Рад, что я так много значу для тебя и это поглощает все твое внимание. Сестра ушла, чтобы не мешать нашему личному разговору. Мы смущали их.

— А ты не много ли о себе думаешь? — поинтересовалась я, вскинув брови.

— Сейчас я больше, чем надо, думаю о тебе и умею делать выводы, — ответил маг и неожиданно для меня чмокнул в щеку.

В столовой, при всех! Прокляну!

Встретив мой возмущенный взгляд, Бьен лишь улыбнулся уголками губ и отправился на уроки. И мне ничего не оставалось, как последовать его примеру, чувствуя спиной взгляд ведьм и всей столовой.

Ситуация накалялась и вот-вот должна была прийти к своему завершению.

***

Ритуальная магия, наравне с зельеварением и алхимией, была моим любимым предметом. Эти дисциплины тесно связаны друг с другом и интуитивно понятны мне. Сегодня еще был интересный

практикум: ученики должны были работать в паре, и тут исход ритуала зависит от того, понимаете ли вы с партнером друг друга или нет.

Не всегда мне удавалось достичь хороших результатов на практикуме, тем каждый раз интереснее. Кстати, с кем не было взаимопонимания, с тем я в дальнейшем так и не сходилась по жизни. Совпадение? Не знаю...

Ученики заполняли класс, мы расходились каждый по своим рабочим местам. Мимолетно мой взгляд скользнул по Тагот, она была бледной и задумчивой. На нее не похоже.

Через несколько минут раздался звонок, и преподаватель начала объяснять тему нашего практикума, разбивать на пары. Все шло как обычно, пока я не услышала:

— Профессор, можно мне в пару к Тирс?

— Хм-м... Почему бы и нет. Раньше вы вместе не работали, это будет интересный опыт.

Пока продолжалось распределение, я нервно покосилась на Тагот. Добровольцем вызвалась со мной делать практическую работу. Что задумала? Хочет случайно свести меня в могилу?

Я не стала притворяться, что мне все равно, не стала идти на контакт. Эти ведьмы убивают людей ради своих ненависти и обид. Я не желаю иметь с ними ничего общего, как и скрывать это.

Тагот перешла на мое рабочее место, я не протестовала, и мы молча начали заключать его в круг, подготавливать к дальнейшему ритуалу. Все так же в молчании получили задание и приступили к исполнению.

Работать с таким напарником очень сложно: все время находишься в напряжении. Зачем Тагот проявила инициативу?

Подготовка к ритуалу шла своим чередом, все было хорошо, пока не наступил перерыв, когда кристаллы в круге должны были зарядиться и мы могли передохнуть несколько минут. Вот именно это время девушка выбрала, чтобы заговорить.

— Мне нужна твоя помощь.

Посмотрев на мага, я была не в силах поверить в то, что слышу. *Она просит помощи у меня?*

— Издеваешься? — спросила я, пристально разглядывая собеседницу.

— Нет. Совершенно серьезно. Я готова предать своих напарниц и помочь вам их привлечь по закону.

— С чего бы такая благотворительность?

— Потому что я сожалею и хочу выйти из игры с наименьшими потерями, пока не поздно. Все не должно было быть так, никто не говорил, что дойдет до убийств, покушений и преследования. Да, сделать пакость, помочь выкинуть Сафию из школы... Я много чего готова была сделать, чтобы отомстить за ситуацию с матерью, но не то, что происходит сейчас.

— Почему сама не подойдешь к Рену?

— Он не станет меня слушать, — покачала головой Тагот.

— А меня послушает? — спросила я с иронией.

— Ты его девушка и можешь много такого, что для других недоступно. Если передашь ты, он хотя бы услышит и подумает.

Я уже перестала удивляться, когда слышу от посторонних о своих отношениях. Нет смысла даже опровергать, толку не будет.

— Думаю, Рен скажет, что и без тебя справимся, — поведала я свое мнение.

— У вас недостаточно доказательств, чтобы предъявить *ряд* обвинений. С моей помощью вы накажете их с гарантией и надолго. К тому же могут раскрыться и дополнительные сведения для ловли более крупной рыбы.

Немного помолчав, я согласилась. Не думаю, что будет хуже, если я передам Рену ее слова, а там пусть сам решает, стоит этому верить или нет. Я же не хочу брать на себя такую ответственность.

— Ладно. Распиши на листочке свое предложение, я отдам и прослежу, чтобы он ознакомился с ним. Если оно его заинтересует, сам свяжется с тобой.

— Большого не прошу, — выдохнула девушка, и я поняла, насколько она боялась, что не удастся меня убедить.

Может, из-за того, что в свое время приняла неверное решение, заняла не ту сторону, она сейчас так несчастна. У нее самая незначительная причина для ненависти к Сафии. Поэтому она бледная и осунувшаяся?

Все это и убедило меня, что передать предложение Тагот стоит. А может, сыграло роль и то, что ритуал, проведенный вместе с ней, удался. А к знакам судьбы стоит прислушиваться.

***

В этот раз мы встретились с Реном на чердаке школы. Чердак был пыльным, грязным, весь в путине и с маленьким окошком, из которого открывался потрясающий вид на школьную территорию. Как Бьен смог узнать об этом месте и проникнуть в него?

— Если меня исключат из-за того, что ты привел меня сюда, прокляну, — вздохнув, сообщила я магу, который читал предложение Тагот.

— Не переживай, школу ты точно закончишь, несмотря ни на что, — пробормотал маг смерти, в задумчивости сворачивая листок.

— Хм-м... — я не стала спрашивать, из-за чего у него такая твердая уверенность, и так ясно, вместо этого поинтересовалась: — Ты согласишься?

— Пока не знаю. Надо обсудить с отцом и дядей... Но, скорее всего, да. Нельзя пренебрегать никакой возможностью, особенно если она сама ползет тебе в руки.

— Я тоже так считаю, — кивнула я.

— Знаю, — ответил Рен. — Иначе бы ты не передала мне это предложение.

— Ты безумно раздражаешь, когда умничаешь. Знаешь об этом? — спросила я.

— И тебе это нравится, — сообщил Рен.

Наши взгляды встретились, и между нами мгновенно возникло чувственное притяжение, поэтому я решила перевести тему разговора.

— Сафия и Сора наладили отношения, они теперь пара? — спросила я.

— Не знаю. Белые маги очень скрытны насчет своих чувств. Но Сора умиротворен и доволен жизнью, сестра — тоже. Они много времени проводят вместе. Из этого стоит сделать вывод, что все хорошо. Но не думаю, что они скоро объявят о помолвке. Пока их отношения не превратятся в некоторую рутину, ни он, ни она не переведут их в более серьезную плоскость.

— А что же заговор, уже не мешает? — уточнила я.

— Думаю, сейчас ведьмы сосредоточились больше на тебе, чем на сестре. Впрочем, ничего нельзя утверждать наверняка, как и забывать про Касту, которая ревнует к Сафии.

— Когда все это закончится? — печально спросила я.

— Уже скоро. Давай переходить к обмену, — предложил Рен, приближаясь ко мне. — Скоро в этом отпадет необходимость. Начнем?

Я подавила порыв отступить назад и поискать место, где спрятаться. Раз осталось недолго, приближается развязка, а значит, свобода близка, то нужно собраться. Я хотя бы попробую контролировать ситуацию с нашими отношениями. Вернее, их отсутствием. Наверное...

На одно я рассчитываю точно: когда мне больше не нужно будет брать у Рена силу для поддержания Стража, ему станет сложно заставить меня потерять голову. Сконцентрировавшись на том, что должно произойти, я уже привычно положила руки на плечи Рена и оказалась в его крепких объятиях. Губы мага приблизились, из них сила начала перетекать в мои, и я прикрыла глаза от удовольствия. Каждый раз невероятные ощущения немного меняются, и мне открываются новые грани донорства.

Если оно скоро закончится, не буду ли я в дальнейшем скучать по этим моментам, этому мужчине? Разобравшись в своих сложных чувствах, поняла, что не хочу отпускать Рена, хочу, чтобы мы общались дальше именно вот так, близко и тесно. Я сама себе противоречила: не хотела рисковать и желала получить все.

В этот раз я уловила, когда поцелуй стал темным: ощущения наполнили тело и были во сто крат приятнее, чем при простом донорстве. Острее и слаще. Собрав всю свою волю в кулак, я попробовала отстраниться, но не получилось. Маг смерти держал крепко, целовал глубоко и жарко, из-за чего мои попытки освободиться ослабли, и меня снова повлекло в водоворот ощущений.

Следующая попытка была более успешной, и я смогла вырвать губы из этого сладкого плена. Посмотрев мутным взглядом на Рена, я выдохнула:

— Прекрати. Все, больше между нами таких поцелуев не будет.

— Уверена? — скривился Бьен. — Ты еще не заметила, что нас уже тянет друг к другу? Привязка образовалась, и скоро ты это поймешь.

— А может, и нет, — сказала я, стараясь выпутаться из объятий Рена, но тот не пускал. — Что, применяешь силу ко мне?

— И не думал, не хочу отпускать девушку, которая мне нравится.

— Ты ужасен, — еще раз попробовала освободиться я.

— Ты так не думаешь, тебе это нравится, — прижав еще сильнее, шептал Рен.

— Не льсти себе! Я больше не хочу...

— Хочешь! Агата, магию не обмануть. Я чувствую все твои желания, как и ты — мои. Прекрати уже упрямиться, мое терпение на исходе. Мне нужна светлая голова, а вместо этого я все время думаю о тебе!

Застыв от такого сомнительного признания, высказанного как претензия, я отвлеклась, чем и воспользовался Бьен. Губ коснулись губы мага, и меня снова, словно в омут, затянули ощущения. Ты будто зависимый и хочешь получить еще одну дозу, которая тебе жизненно необходима.

Очередная моя попытка оттолкнуть Рена была наказана укусом и засосом на шее. Как он посмел? Будто между нами все уже решено! Вот одна из причин, которая останавливает меня от отношений с ним. Властный наглец!

Такой поворот я не могла стерпеть и залепила Рену пощечину. Но тому как с гуся вода. Он лишь слабо улыбнулся и провел кончиком языка по губам, словно продлевая вкус поцелуя. Это не оставило меня равнодушной.

Мерзкий, гадкий маг! Настоящий хитрюга и аферист! Прекрасно заменит дядю на посту. Интриган! Это лишний раз доказывает, в каком неравном положении я буду, если решусь на отношения.

Просто так не сдамся!

Развернувшись, я направилась прочь, а в след мне полетело:

— Сильная женщина — это очень сексуально.

И от этих слов я споткнулась, едва не растянувшись на полу.

Провокатор! Ненавижу! Ну, мы посмотрим!

***

Вернулась домой я в полном раздрае чувств. Меня бросало из одной крайности в другую. И я совершенно перестала себя понимать. Куда делась спокойная, рассудительная Агата, которая поставила себе цель и уверенно шла к ней? Которая всегда все взвешивала и к принятию решений подходила с холодной головой. Я словно незрелый подросток...

Уроки делала невнимательно и, скорее всего, допустила кучу ошибок, но желания что-то проверить или исправить не было. В школе

перед уроком быстро просмотрю. Сейчас меня радовало одно: впереди были выходные, которые я собираюсь провести без семьи Бьен. Возможно, это поможет мне привести мысли в порядок и снова стать адекватным человеком.

Вечером за ужином я не сразу обратила внимание на переглядывания родителей, а когда заметила, мысленно застонала. Мы довольно долго не обсуждали, что происходит в моей жизни, но, видимо, теперь этот разговор назрел.

— Спрашивайте, — предложила я.

— О чем? — удивленно поинтересовалась мама.

— Расскажи, что у тебя происходит? — не стал прикидываться папа. Люблю его прагматизм. — В школе были убийства, ты мрачная. Мы волнуемся.

Умеет он задать вопрос...

— В учебе у меня все нормально. Оценки чуть ниже, чем раньше, но и нагрузка в Альгамбре выше. У меня нет ни с кем особых конфликтов, есть девочки, с которыми я не совсем лажу, но это в любой школе так. Ничего серьезного. С Сафией мы дружим, и у нас все хорошо. А родители Рена решат ситуацию с убийствами, просто на это надо время.

— Ты продолжишь дружить с братом Сафии? — спросила мама.

— М-м-м... Мы общаемся, — осторожно, подбирая слова, заметила я.

— Поэтому в вашей школе ходят слухи, что ты с ним встречаешься? — уточнил отец.

— Возникло недопонимание, — пробормотала я.

— Ты уверена? Он приходил к нам в гости и смотрел на тебя не как на подругу сестры или знакомую, — заметила мама.

Как же меня смущал этот разговор!

— Может, и так, но отношения строят два человека, — выдавила я из себя, начиная обдумывать предлог, как сбежать из-за стола.

— Почему ты не хочешь быть с ним? — спросил папа. — Он подходящая партия.

— М-да... Возможно, — согласилась я. — Но мы не встречаемся.

Наверное... Я затруднялась обозначить отношения, которые нас связывают.

— Мы не собираемся на тебя давить, — заметила мама. — Хотя он нам понравился.

Это я и так уже поняла.

— Ладно, давайте сменим тему. Что ты собираешься взять в поход? — спросил папа.

— Что? — растерялась я. — Какой поход?

— Зимний школьный поход, на который ты согласилась две недели назад, — пояснила мама, удивленно на меня посмотрев. — Завтра утром вы отъезжаете от школы.

Выходные с Реном на природе! Поставив локти на стол, я опустила голову в ладони.

— Дорогая, с тобой все хорошо? — озабоченно спросила родительница.

— Да, как всегда. Ничего не меняется! — воскликнула я и, стукнув ладонью по столу, встала. — Я собираться.

— Конечно, — кивнул папа, нахмурившись.

Уже выходя, я успела услышать, как он сказал маме:

— Не расстраивайся. Бывает, молодым людям сложно поладить быстро. Думаю, отношения у них сложатся. Она Бьену очень нравится, а он производит впечатление упертого парня.

— Надеюсь, ты прав.

И эти туда же! Слов приличных нет!

***

День выдался солнечным, холодным и очень суетным. Родители собрали мне рюкзак, словно я отправляюсь на войну, а не в поход с ночевкой. В итоге я тайком выкинула половину и пораньше утром улизнула из дома.

Мы отправились в заповедник недалеко от города, где, рассредоточившись на группы, развивали небольшие лагеря. Создать небольшой домик для ночевки с помощью специального ритуала. Уже через час, как мы приехали, полянку рядом с рощей заполнили аккуратные колпачки, в которых было тепло и сухо.

Дело было сделано, и ученики под строгим присмотром преподавателей постепенно разбредались осматриваться и обустроить место стоянки. Честно говоря, я не любила эти вылазки. Друзей у меня всегда было мало, а душевные разговоры на природе

перед костром, пусть нас и защищает купол тепла, не мое любимое занятие. Может, на этот раз удрать?

В нашей группе отдыха оказался и Бьен. В принципе, это было логично: Сафия решила поехать, а значит, надо проследить за безопасностью сестры. Возможно, и моей. Я часто ловила на себе взгляды мага смерти, часто наблюдала за ним сама. В один из таких моментов я и заметила то, что меня глубоко ранило и в то же время раскрыло глаза.

Бьен болтал со своими дурьями около костра, и там же вокруг них вились несколько девушек. Неужели только ради Мако? Про Сора и Сафию было известно всей школе, впрочем, как и про меня с Реном, и все же считается, раз не помолвлен, — значит все еще возможно. В том числе и отбить парня.

Я смотрела, как незнакомая мне девушка крутилась вокруг Рена, пыталась с ним флиртовать. Маг смерти, как всегда, игнорировал. Наблюдая за нахалкой, покусившейся на чужое, я старалась смирить поднимающуюся во мне ненависть, которая выжигала душу. Боль внутри выворачивала наизнанку. Хотелось убить потенциальную соперницу...

Встретившись со мной взглядом, девушка, видимо, что-то такое увидела в моем взоре и, опустив глаза, ретировалась. Я была сильнее ее и лучше мотивирована, так как уже считала этого мужчину своим.

Рен тоже посмотрел на меня, проверить свою догадку. Я уверена, он заметил резкое изменение в поведении надоедливой и приставучей незнакомки — от него ничего не могло ускользнуть — и, естественно, сделал верные выводы. Но я уже смотрела в другую сторону, понимая, что веду себя по-детски.

Впервые я испытывала такие сильные эмоции, но что еще больше испугало меня, так это то, как я восприняла ситуацию. Я ревновала, и если это так, значит, я влюблена в Рена Бьена.

То, чего я так опасалась и старалась избегать, все равно произошло. Хотя... А так ли уж я этого опасалась? Может, причина в том, что я желаю получить Рена, просто боюсь этого. И хочется, и колется.

Признание чувств жгло, как огнем, и, желая развеяться, я отправилась к пруду покидать в воду камешки, посмотреть на

расходящиеся по воде круги. Это успокаивало. Но я недолго провела в одиночестве. Скоро меня нашла подруга.

— Тоже решила пройтись? — спросила я, едва Сафия приблизилась.

— Скорее сбежать. Окружающие донимают меня расспросами. Все считают, что ты поругалась с братом, и хотят знать почему, — сообщила подруга, так же беря в руку камешки и бросая вводу.

— Делать им больше нечего. Лучше бы отдыхали и наслаждались природой, — усмехнулась я. — Но ты ведь нашла меня не только, чтобы это сообщить?

Некоторое время Сафия молчала.

— Агата, давай прямо: почему ты не хочешь признать моего брата как пару? Я не понимаю тебя.

— Может, из-за того, из-за чего и ты не признавала Сора.

— Нет. Мы с тобой очень разные, и брат выбрал себе девушку по вкусу. Разумную, рассудительную, осторожную. Так в чем же дело?

Я молчала.

— Сейчас ты ведешь себя, словно влюбленная девочка, которая сама напугана силой своих чувств.

В точку. Я покраснела, и это не укрылось от подруги.

— Не думаю, что мы подходим друг другу, — пробормотала я.

— Чушь. Я не буду говорить тебе про уровень силы или описывать ваши идеально подходящие черты характера. Будем рассуждать логически: Рен — завидная партия. Он силен, умен и нравится тебе внешне, не отрицай.

Я и не стала.

— Брат выше тебя по положению и может дать больше, чем ты ему. Он обратил на тебя внимание, и пусть сначала вы не ладили, но когда ты заметила его склонность к себе, то Агата, с которой я познакомилась, воспользовалась бы шансом.

— Это звучит... — начала я.

— Да без разницы. Мы говорим сейчас откровенно и прямо. Всегда в отношениях есть риски, у всех. И моя подруга, если бы думала холодной головой, все бы взвесила и не упустила такой шанс подняться по социальной лестнице, не потеряла бы возможности в карьере и не прошляпила в перспективе вполне крепкий и счастливый

брак, потому как так же, как и я, проанализировала бы ваши черты характера.

— Почему ты решила, что мы так подходим друг другу? — криво улыбнулась я.

— Потому что вы с Реном, несмотря на то что творили много глупостей, все равно сближались все больше и больше. Ваши ошибки делали вас ближе, а отношения лишь крепче. То есть, что бы не происходило, это только способствовало вашему союзу. Вы обречены быть вместе больше, чем кто-либо из моих знакомых.

— Ты так уверена насчет своего брата? — недоверчиво поинтересовалась я.

— Да. В отличие от тебя, я знаю Рена с детства и хорошо представляю, каким невыносимым, а иногда и жестким с окружающими может быть брат. Знаю, как он себя вел с другими моими подругами. Да, он воспринял тебя, как очередную опасность для меня и семьи, но даже при этом он действовал более деликатно, чем с другими. Более осторожно.

— Думаешь, он тогда уже знал, какие отношения между нами будут? — с иронией спросила я.

— Вряд ли, дар от мамы ему не перешел совсем, и предсказывать он не может, но брат почувствовал в тебе сильного мага, для себя потенциальную пару. Хоть человек и стал цивилизованным и высокоразвитым существом, но не стоит забывать, что в нем так и осталось животное начало. В магах больше, чем в обычных людях. Поэтому брат изначально был к тебе более мягок, чем к другим.

— А теперь...

— А теперь он первый из вас посмотрел в глаза своим чувствам и хорошо понимает, что может потерять, если отступится от тебя. Советую и тебе подумать об этом, Агата. Что будет, если Рен послушается и найдет себе другую пару? Сможешь ли ты жить дальше? У меня с Сора был просто обмен силы, и это сблизило нас, а у вас — энергетический поцелуй и явно не один. Я даже представить себе не могу, насколько уже тесна ваша связь. Не потеряй то, о чем мечтают тысячи, если не миллионы.

Подруга ушла, оставив меня наедине со своими мыслями. А я лишь тихо вздохнула. Ситуация непростая, но что с ней делать, я не знаю. Просто подойти и сказать: «Хочу быть с тобой»? Конечно хочу,

но есть несколько моментов, которые нужно обговорить прежде, чем начать встречаться. Все же мозги у меня любовь еще не все затуманила.

Но и ждать, ничего не делая, я не могу. Тут везде хищницы.

Рен пришел к пруду, когда уже стемнело. Маг ничего не говорил, лишь взял меня за руку. Я посмотрела на него, промолчала, но руки не отняла. Он потянул меня вслед за собой к теплу, костру и друзьям.

Весь остаток вечера сидели рядом, и, когда Бьен обнял меня, я не стала отбиваться или возмущаться, просто уютно устроилась в его руках, давай понять окружающим, что мы помирились и чтоб не смели протягивать руки к тому, что занято.

Сафия была права: невзирая ни на что, отпустить Рена к другой я уже не смогу. Осталось решить, что делать с нашими отношениями.

***

Думаете, после похода мы с Реном стали встречаться? А вот и нет. Приехав обратно, он проводил меня до дома и... ушел. Бьен стал джентльменом? Или передумал строить со мной отношения. Второе маловероятно, так как парень был внимателен и заботлив. Ранее я была с ним настороже и не обращала на это внимания, тем более забота в исполнении Рена — не совсем то, что многие себе представляют, и все же она не менее ценна для меня.

Единственное, на счет чего я была против неизменно, — это темный поцелуй. Зачем нужна зависимость друг от друга? Без нее отношения никак не построить? Пары, которые настолько близки, не больше ста во всей империи. И его родители не в их числе. Зачем такая крайность?

Сейчас все мои мысли занимала личная жизнь, и учебе ничего не оставалось. Это заметила и Сафия, которая оказалась со мной на одном уроке алхимии, помощницей при создании артефакта.

— Сейчас ты ошибаешься чаще, чем обычно, — заметила подруга, когда наш опыт был в самом разгаре. — И я даже догадываюсь, что является тому причиной.

— Ох, только не начинай. Кстати, а что ты делаешь на этом предмете? Он же не входит в список твоих обязательных.

Сафия тяжело вздохнула и едва различимым шепотом сообщила.

— Это наказание. Я прогуливала, чтобы проводит больше времени с Сора. Руководитель моего курсового проекта это не

одобрила и вспомнила, что мне нужен этот опыт, хотя изначально мы хотели брать результаты других людей.

— Тебе такое разрешили? Обалдеть, — удивилась я.

Альгамбра была очень консервативна и принципиальна. Ученики все делали сами.

— У меня сильнейшая аллергия почти на все виды металлов, которые используются для них, а вкуче с магией...

Которая действует как усилитель.

— М-да... Надеюсь, твои дети пойдут с Сора. — пробормотала я, а Сафия счастливо улыбнулась. — Но теперь понятно, почему ты не пользуешься защитными артефактами и помогаешь мне сегодня как помощник. Думаю, найдется выход с твоей дальнейшей защитой.

— Один из родственников обещал позаботится об этом, правда не сразу получится.

— Надо думать. Проблема-то нерядовая.

Заготовка под артефакт была нами почти отлита, и нужно было дать ей время отстояться. А между тем пора начинать расчеты и подбирать дальнейшие ингредиенты для самого состава, который мы потом зальем в форму. Алхимия была похожа на зельеварение и в то же время сильно отличалась. А я любила оба эти предмета.

— Лучше скажи мне, теперь ты решила принять моего брата как пару? — поинтересовалась Сафия.

— Хм-м... Нам нужно еще кое-что обсудить, — заметила я.

— Агата... — осуждающе начала подруга.

— Я готова с ним встречаться, но не понимаю, почему обязательно нужна зависимость друг от друга. Темный поцелуй меня пугает. Почему другие живут без него? Например, твои родители?

Сафия опустила глаза в стол. Начинается...

— Ну?

— Что? — спросила подруга, так и не взглянув на меня.

— Что я еще не знаю в этом сумасшедшем мире магов?

— Поцелуй может быть только между парами, которые идеально совместимы магией. Такая совместимость есть не у всех.

Мое сердце екнуло.

— Что будет, если совместимость не идеальна? — закипая, спросила я.

Я еще многого не знаю про магические тонкости и мне это часто выходит боком.

— Можно сойти с ума или получить серьезную травму нервной системы... Вопрос в том, насколько магия отличается, — ответила подруга и, видимо, что-то прочитав по моему лицу, быстро зашептала. — Рен совсем не хотел подвергать тебя опасности. Он наверняка был уверен, что вы полностью совместимы, прежде чем пойти на это.

Мои руки сжались в кулаки.

— Агата...

— Знаешь, я ненавижу твоего брата почти так же сильно, как и люблю. Поэтому, если я прикончу его в порыве одного из чувств, меня точно должны оправдать, — сообщила я и под косым взглядом преподавателя, вернулась к выполнению работы.

Любовь — штука важная, но опыт по алхимии сам себя не сделает, а значит, пора вернуться к учебе, пока меня из школы не выгнали.

***

Наш преподаватель не так прост, как кажется на первый взгляд: задал исследовательскую работу на тему с подвохом. И теперь нужно найти время, чтобы выбраться в библиотеку. Во втором семестре количество заданий на дом возросло вдвое. А на старших курсах, говорят, нагрузка еще больше. Как Бьен справляется?

Словно подслушав мои мысли, явился и маг смерти, встретив меня у входа в кабинет, взял за руку и повлек по коридору. Выходящая следом Сафия посмотрела на наши переплетенные руки и подмигнула мне. Что подумали окружающие, смотрящие на нас, догадаться не трудно: наши отношения развиваются, и мы готовы официально объявить о них.

Но что делать после того, что узнала сегодня? Прилюдно устроить скандал? Закатить истерику и у всех на глазах выяснить отношения? Меня надолго запомнят в этой школе. После такого я войду в исторические хроники этого учебного заведения. Позор-то какой — так себя вести!

Есть моменты, которые приходят и уходят, а есть такие, запоминающиеся, о которых потом всю жизнь будешь помнить. И стиснув зубы я промолчала.

Бьен привел меня в парк, на одну из тенистых аллей, которые не просматривались со стороны школы. Не стоило объяснять зачем: мне причиталась очередная порция силы.

— Не боишься, что любопытствующие «случайно» пойдут мимо?
— вскинула я брови.

— Не страшно, все и так думают, что у нас отношения, — пожал плечами Рен.

— Мы не встречаемся! — прошипела я.

— Плохо, — ответил мне маг смерти, заставив опешить.

— Ты... Да я...

— Нужно быстрее передать тебе силу, вдруг и правда набегут желающие посмотреть наше с тобой... общение, — предложил Рен, приблизившись. — Сегодня будет последний раз.

Я уперлась рукой в его грудь.

— Только дай слово, что без темного поцелуя.

— Нет, — отказал Бьен, склонившись ко мне.

— Я узнала, как он опасен. И ты рискнул моим здоровьем?

— Ничего опасного для нас в этом нет. При первом донорстве я наблюдал, как ты усвоила мою энергию. Так вот, у тебя побочных эффектов не было вообще. Совсем. Поэтому после еще некоторых наблюдений, я решился сделать наши отношения ближе.

— Я против *такого* сближения.

— Значит, в принципе, ты готова со мной встречаться на других условиях? — улыбнулся маг смерти.

И так он это произнес...

— Ну... Возможно, нам стоит попробовать, — начала я, чувствуя, как рука парня обвивает мою талию.

Стало сложно дышать, сердце забилось быстрее, а взгляд непроизвольно упал на его губы. Все же он самый обаятельный и привлекательный — так непросто сопротивляться...

— Значит, я тебе нравлюсь? — тихо спросил Рен, проводя костяшками пальцев по моей щеке.

— Да, но это не повод склонять меня к отношениям, которых я не хочу.

— Хочешь, — тихо прошептал Рен, склоняясь ко мне.

— Обещай, — уперлась я, не продолжая спор: в объятиях мага смерти есть все шансы его проиграть.

— Меняю темный поцелуй на обычный, — предложил парень, его губы почти касались моих.

— Согласна, — успела выдохнуть, и сила Рена начала наполнять меня, заставляя забыть обо всем.

Если бы кто-то раньше сказал мне, что я буду торговаться с братом подруги за поцелуй, да какие, я бы рассмеялась тому в лицо. А сейчас лишь бы избежать привыкания к этому магу, об остальном я подумаю позже. Да и что особенного может быть в обычном поцелуе?

Как оказалось, многое. Сначала я вообще подумала, что Рен не сдержал слово, а потом поняла: ощущения разные. Более слабые, менее интимные. Зато в них проще было разобраться. С нарастающим ужасом я поняла, что Бьен не просто привлекает меня, я его хочу, как женщина может истово хотеть мужчину.

Его ласки будили во мне совершенно определенные желания, поцелуй дарил наслаждение. Хотелось быть с ним, тесно к нему прижавшись. Раньше черты характера, которые так бесили, теперь даже нравились, ведь они не будут больше направлены на меня. В остальном одно удовольствие назвать такого мужчину своим.

Когда мы разомкнули объятия, мои щеки заливала краска, и я прятала глаза, так как поняла, что не только Рен прижимал меня к себе, но и я его. Мы, словно влюбленные, скрывшись от людских глаз, предавались своим чувствам.

— Я пойду, — пробормотала, стараясь быстро привести прическу и одежду в порядок.

Бьен покачал головой.

— Снова отдаляешься. Кстати, ты ведь пойдешь на школьный праздник начала зимы со мной?

Замерев, я пристально всмотрелась в Рена.

— Там вы?..

— Да.

— Буду рада принять твое приглашение, — улыбнулась я и, все еще смущенная, сбежала домой.

Теперь снова придется искать платье, и, возможно, на школьный праздник оно будет мне по карману. Нельзя ударить в грязь лицом. В конце концов я спутница Рена Бьена.

***

Вечер в школе был намного более скромным мероприятием, чем проводимые четой Бьен праздники, поэтому и оделась я в этот раз проще о все равно элегантно, а Бьен, захавший за мной, увидев меня, просто коснулся губ легким поцелуем и сделал комплимент. Приятно...

— Надела траур? — уже в экипаже пошутил Рен.

— Да, по своей свободной жизни без отношений, — подколола мага.

Но тому как с гуся вода.

— Правильно, свободы тебе больше не видать. Теперь моя, и точка.

И снова этот его властный тон... Но сейчас слова приносили мне не разочарование, но удовольствие, а горячая рука Бьена, аккуратно держащая мою, — спокойствие и уверенность в том, что все правильно. И я не стала сопротивляться тому, что происходило между нами, просто решила плыть по течению.

Безусловно, мы с Реном привлекли внимание, когда пришли вместе, но никакого ажиотажа не вызвали. Окружающие давно решили, что у нас роман, и к этому моменту новость уже не вызвала большого любопытства. Народ лишь оценил то, насколько мы обнародовали отношения, а значит, и их серьезность. Рен держал меня за руку и на протяжении всего вечера фактически не отходил от меня.

С одной стороны, это можно было рассмотреть, как жест романтических чувств, увлеченность пары друг другом. С другой — никто не знал, что этому есть еще одна причина.

— А где Сафия? — спросила я, когда через некоторое время не заметила подруги поблизости.

— Они танцуют с Сора, — пояснил Рен. — Хочешь, мы присоединимся к ним?

Ученики ни в чем себе не отказывали и развлекались по полной. На вечер было запрещено проносить алкоголь, но есть у меня подозрение, что запрет был нарушен.

— Хочу, — ответила я, и маг смерти повлек меня на площадку.

Сегодня он ни с кем не танцевал, все внимание было мое, мне это ужасно нравилось, несмотря на то что я понимала — у подобного поведения есть причины: меня охраняли. Рен прижал меня ближе, рука обвила талию, и мы закружились в танце.

— Смотрю, окружающие уже привыкли к нашим отношениям, — заметила я.

— Пора бы. Постоянное внимание к нам утомляло. Теперь мы для них помолвленная пара, больше никаких интересных поворотов ждать не стоит, все определилось.

— Почему ты решил, что они думают, мы помолвлены?

— По тому, как мы себя ведем. Для тебя так важно, чтобы я сделал тебе предложение?

— Естественно! — возмутилась я.

— Все-таки то, что ты в роду первый маг, сильно все усложняет, — заметил парень, поморщившись.

— Ну-ну, посмотрим, что скажет твоя сестра, когда придет ее черед. Понравится ли ей, что ее поставят перед фактом?

— Если нет, то это ты плохо на нее влияешь, — парировал Бьен.

— Что?! — возмутилась я.

Вместо ответа меня поцеловали. Снова дразнит!

— Ты влюблена в меня? — тихо спросил Рен, заглядывая в мои глаза.

— А ты? — иронично спросила я, намекая, что не девушка первая должна в таком признаваться.

Моих волос нежно коснулись, погладили и намотали прядку на палец.

— Не знаю, влюблен я или нет, но определенно сильно увлечен. Ты мнеходишь, очень нравишься, в тебе есть все качества, необходимые моей супруге. Ты не раздражаешь меня, с тобой будет удобно...

Я убью его! Все-таки меня посадят, но зато я отомщу за все издевательства надо мной этого хитрющего манипулятора!

— Но ты не единственный вариант. Не забывай, моя семья самая влиятельная, и мне бы нашли подходящую по силе девушку. И такую, которая прониклась бы оказанной ей честью, в отличие от некоторых...

После такого я стукнула Рена по предплечью и, прекратив танец, пошла к зоне с едой и напитками. Не сделала и пары шагов, как меня перехватили, и Бьен взял меня за руку, переплетя свои пальцы с моими.

— Но хочу только тебя, — услышала я его признание.

И споткнулась, чудом не упав и не разбив себе нос.

— Мне нравится свет в твоей душе, нравятся сила воли и характер. Нравится, что ты гибкая, но не ломаешься, что ты сильная женщина, которую я сумел завоевать. И не отрицай! Я прекрасно знаю, что ты равнодушна ко мне. Это такое счастье, что несмотря на положение и власть, несмотря ни на что, любят именно тебя. Мне тепло и хорошо на душе, когда я думаю о тебе. И я пойду на все, лишь бы ты была со мной. Прекращай упрямиться.

— Я не упрямлюсь, но без предложения руки и сердца о помолвке забудь, — сообщила я. — Не говоря уж про то, что мы так и не пришли к компромиссу по поводу темного поцелуя.

— Компромисс? Теперь постановка перед фактом так называется? — с иронией спросил парень.

— Время общения с тобой не прошло для меня даром, — улыбнулась я ему и, взяв пирожное, осмотрелась вокруг. — Нигде не видно преподавателей.

— Их нет. Они ушли, чтобы ловушка захлопнулась, — нахмурился Рен.

— Но что-то идет не так? — спросила я, так как уже хорошо изучила Бьена и могу понять, когда и что его беспокоит.

— Да, они не делают того, что от них ожидалось. Тагот создала провокацию, ведьмы взвинчены и на эмоциях, но не действуют.

— Нужна провокация, но тебя это злит и не устраивает, потому что приманкой будет твоя сестра? — решила дальше развить мысль я.

— И ты тоже. Мы не можем точно сказать, кто сейчас их мишень, уж очень многое изменилось.

— Рен, мы должны их поймать, — тихо сказала я, но по взгляду своего парня видела, как ему не нравится то, что я должна буду сделать.

А я... Я была полностью уверена, что он меня защитит. И он по моим глазам понял, что я согласна.

***

Где устроить засаду на преступников? В женском туалете! Очень эпичное место. Сейчас я чувствовала себя неуютно и неудобно. Впрочем, может так и должна ощущать себя наживка?

— Ты нервничаешь, — заметила Сафия.

— Конечно, меня раздражает ситуация. Я готова пойти и дать им в нос. Сколько нервов нам помотали за все время. А сами по натуре трусливые курицы, — ответила я и заметила в зеркале легкое движение за полузакрытой дверью.

Хм-м... Они или нет? Даже если нет. Я ничего не теряю. И у меня есть план.

— Знаешь, мне так жаль Нирет. Она влюблена в Рена, а тот совсем ее не замечает, — обратилась я к подруге. — Каково ей теперь осознавать, что он мой?

Сафия удивленно посмотрела на меня. Подобные речи не были мне свойственны. Я же предупреждающе сжала ее руку, давая понять, чтобы она подыграла мне.

— Рен никогда бы не взглянул на Нирет. Ведьмы — это вообще стайка неудачниц. Одну бросил парень, Каста сохнет по брату. Они полны злобой и ни на что не способны.

Теперь я в шоке перевела взгляд на подругу. Слышать от *нее* подобные речи?

— Вообще, на следующем мероприятии я собираюсь придать гласности все их тайные желания и чувства. Огласка в обществе будет колоссальной. Для девушки это позор, — продолжила подруга.

А я хаотично соображала, что бы еще такого придумать. Но не потребовалось. С криком:

— Гадина! — Сейла вбежала в туалет и бросилась на Сафию с целью вырвать той волосы.

В туалете оказались и другие врагини, правда, не настолько активные. Но банальная женская драка — это не совсем то, что нам нужно.

— Прекратите! Вы все равно проиграли. Скандал с вашими тайными влюбленностями затмит то, что вы убийцы, — выкрикнула я, пытаюсь оттащить Сейлу от Сафии.

И в этот момент все замерли.

— Что ты такое говоришь? — хрипло спросила Каста. Девушка побледнела.

— Думала, никто не поймет? — криво улыбнулась я. — Вот только я смогла уловить следы ритуала на месте первого преступления, мы с Реном наткнулись на него почти сразу. И я знаю, что проводили его вы, ты, Каста, левша. В суде дам показания.

Конечно, ничего такого я не уловила, это были подозрения Рена, но почему бы не слукавить?

— Это если сможешь, — сообщила мне Каста, вынув нож. — Вас двое, нас больше. И потом не доказать, что это мы.

Не сводя с ножа глаз, я протянула:

— А если все же сумеем?

— Мне все равно. И так грозит серьезное наказание, если удастся устранить еще и тебя... Я не буду жалеть, это ты во всем виновата, — холодно протянула Каста.

— Значит, заодно? Думаешь, Сора простит тебе смерть любимой? Или нет... Ты лелеешь нежные чувства к белому магу, но пошла на это не только из ненависти к нам, причина в другом, — криво улыбнулась я.

Надеюсь, Рен будет рядом, когда я ее доведу. Иначе плохо дело. Против обычного холодного оружия не действует магическая защита.

— О чем это ты? — спросила Тагот, остальные девушки тоже насторожились.

— Вы не знали? — деланно удивилась я. — Ее родители разорены. И скоро это предадут гласности. Но, видимо, им за голову Сафии пообещали денег...

— Как ты смеешь?! — взревела девушка. — Что ты вообще знаешь? Ни рода, ни клана. Плебейка! Как ты посмела предполагать такое? Наш план был идеальным, и две жертвы погибли ради великого дела. Наша честь...

— Не тебе говорить о ней, — перебила я. — Вы свою давно уже продали.

Это было больше, чем смогла выдержать девушка, и Каста с ножом ринулась на меня.

Мне конец?

***

Мы с Реном снова сидели в полицейском участке, около магического спецотдела. Я пила кофе, стараясь привести свои мысли в порядок после того, что случилось. Следователь, когда в очередной раз увидел нас как свидетелей, едва не подавился перекусом. Его снова перекусило, и не имело значение, что виновники пойманы. Может, все-таки устроиться сюда работать, чтобы порадовать мужчину?

Уверена, он нас все еще подозревает, несмотря на обратные доказательства. Все же Касту схватили с ножом у моего горла, а с такими фактами не поспорить. Или подозревал до того момента, как начали проводить допросы. Милые девушки из благополучных семей такое рассказывали, что все были в шоке. Из-за своей ненависти они разработали план и в течение многих месяцев воплощали его в жизнь, пожертвовав жизнями других девушек.

Жестокость и хладнокровие этого преступления поразили даже опытных следователей и полицейских. Было и нечто, что удивило меня.

Момент, когда выводили Нирет, совпал с тем, когда Рен меня поцеловал, стараясь успокоить. Это не был страстный поцелуй, скорее нежный, говорящий о чувствах и привязанности.

Может, это так взбесило девушку: то, за что она боролась, то что воплощала все ее планы и чаяния, я получила совершенно незаслуженно и без усилий. Уже какое-то время разочарование в достижении своей цели для нее трансформировалось в ненависть ко мне, девушка нашла виновного в своих неудачах. Мы редко смотрим правде в глаза и непредвзято оцениваем ситуацию.

И сейчас для Нирет весь вихрь чувств, бурливший внутри, нашел выход. Она проиграла, не только не приобрела, но и потеряла то, что имеет, и всякие перспективы на жизнь, которую мечтала вести. Девушка не выдержала.

Рыжие кудри взметнулись вверх, когда она, вывернувшись из захвата стража, недооценившего девушку, бросилась ко мне. Ее зеленые глаза пылали. Она не планировала драться, хотела просто убить.

В мире есть запрещенные проклятия, использование которых каралось очень тяжелым наказанием и даже смертной казнью. Одним из таких она и бросила в меня, а точнее — забвением. Это считается поцелуем смерти, и оно убивает мгновенно и гарантированно всех, кроме магов смерти, которых в мире не более одного процента.

Мне дико и невероятно повезло, что рядом со мной был Рен, и тот успел закрыть меня собой. Шум, гам, крики. Нирет сразу увели, иначе я, едва отойдя от шока, сама бы удавила ее голыми руками. Но в тот момент я держала в объятиях Бьена, который оказался невероятно тяжёлым и слабо мне улыбался.

Я догадалась, от чего он меня спас, и была в настоящей панике, что вот-вот потеряю его. В тот момент я, заливаясь горячими слезами, старалась выяснить, как помочь, пока не подоспели медики.

— Только не умирай, прошу тебя, — истерика накрыла меня с головой.

— Не переживай, — нежно рукой прикоснулся к щеке Рен. — Все будет хорошо. Лучше скажи, выйдешь за меня?

— Конечно. Только не вздумай отправиться на тот свет, — пригрозила я.

— Такая прелесть, — хмыкнул Рен. — На магов большинство проклятий действуют вполсилы. Со мной все будет в порядке. Лучше поделись магией.

Не стала даже задумываться, правду он говорил или нет, соединила наши губы, отдавая все, что только могла. Когда нас разъединили, меня пошатывало. Но я беспокоилась только за Бьена.

Готов он был пожертвовать ради меня жизнью или знал, что сильного вреда ему не будет, но он, не задумываясь, закрыл меня собой. Поставил свою жизнь под угрозу из-за меня. Он любил меня, даже если еще не понял это, и я буду полной дурой, если упущу такого парня.

Я была согласна и на свадьбу, и на темный поцелуй, и на его тяжелый характер. Лишь бы быть рядом, и чем ближе, тем лучше.

***

Через час во время осмотра в лечебнице выяснилось: Рен практически восстановился после проклятия и остался лишь с насморком. Его готовы были отпустить домой под временный присмотр лекаря, ради профилактики.

А меня положили в больницу с сильным магическим истощением. Переживая за Бьена, я отдала слишком много, но не жалела об этом. Рен нервничал, хотя и не показывал этого. Шутил, что его впервые так самоотверженно спасали и он настоящий счастливчик, раз я его невеста.

Услышал мое обещание и забывать его не собирается. А я делала вид, что не слышу этих его слов, хоть и не отрицала объявленных во всеуслышание наших новых отношений.

Меня сразу навестили родители, мама была в полной истерике, что со мной могло такое случиться. Я рассказала о героическом

поступке Бьена, который был в комнате в этот момент и покраснел, наверное, впервые в жизни. После этого мои родители всецело приняли мага смерти как самого желанного зятя. Надеюсь, в будущем меня они все же будут любить больше.

Приходила и чета Бьен, они беспокоились обо мне и рассказали, что после того вечера были схвачены и наказаны не только ученицы нашей школы, но и ряд людей при власти. Пока я отлеживалась в лечебнице, город бурлил новостями о противостоянии магических кланов. Мне было неинтересно, я однозначно знала больше газетчиков об этой истории.

Сафия находилась в шоке от случившегося и проводила в моей палате все время, которое ей позволял Рен. Часто он просто выставлял сестру прочь, несмотря на ее возмущение. А Сора всячески его поддерживал. У них с подружкой были свои отношения, которые теперь могли беспрепятственно развиваться, как они хотели.

В школе объявили недельные каникулы: Альгамбре предстояло прийти в себя от того, что случилось в ее стенах и от того, кто именно это делал. Для такого учебного заведения стыд и позор, что ее ученики могли совершить подобное. Но, уверена, они что-нибудь придумают.

Тагот грозило разбирательство, но наказание будет, скорее всего, условное, так как следствие установило, девушка не принимала участия в убийствах, но все же была соучастницей. Самая большая вина лежала на Касте и Сейле. Они и зачинщики, и исполнители. Не уверена, что дело дойдет до смертной казни, но то, что они остаток своих дней проведут в тюрьме, это точно.

Нирет же получит смертную казнь. Весь род Бьен осведомлен о произошедшем, и ярость его не знает границ. Несмотря на положение родителей Нирет, император вмешиваться не станет. Девушка знала, на что шла.

Мне было ее не жаль. Она претендовала на Рена, но если Каста и Сейла пошли на подобное из-за эмоций, то Нирет двигали лишь один расчет и хладнокровие. Единственный раз, когда она потеряла контроль, едва не унес мою жизнь. Поэтому никаких сожаления или сочувствия. Вспоминались лишь слова одного из великих магов прошлого времени: «Не стоит убивать. Но и напрасно нет нужды людей спасать».

У нас с Реном появилась новая игра. Теперь мы не сомневались друг в друге, это невозможно после произошедшего. Я лучше понимала чувства, отражающиеся в его глазах, он видел мое состояние и беспокойство о нем. Сейчас ни для него, ни для меня об отсутствии любви речи не шло.

Но я хотела признания чувств и романтики. Он — чтобы я, наконец, во всеуслышание признала его своим и вела себя соответственно как наедине, так и в обществе.

Такие вот дела.

***

Выписали меня дней через пять, и я спокойно проводила выходные дома, собираясь с силами и мыслями, чтобы в начале недели идти в школу. Будут ли у учеников вопросы? И что на них ответить?

На улице сгущались тучи, обещая скорый холодный ливень. Может, плюнуть на все размышления и пойти сделать себе горячего шоколада?

В окошко стукнул камешек. Удивленно посмотрев на стекло, я неспешно направилась на балкон, чтобы узнать, случайность это или...

Это был Рен, он стоял внизу на газоне и невозмутимо взирал на меня. Вопросы, как он попал к нам во двор, не было: его впустили родители. Несмотря на то что мы не обсуждали мою личную жизнь, не понять то, что происходит между мной и Бьеном, могут только слепые и глухие. Мои родители к таким не относились. А значит, они догадались, что я изменила свои взгляды и приняла Бьена как спутника.

— Почему ты там стоишь? — спросила я. — Зайди в дом.

— Не могу. Мне предстоит одно дело, — совершенно серьезно сообщил Рен, но его глаза смеялись.

Что он задумал?

— Моя девушка не хочет признавать меня своим публично ни словом, ни делом. Мне мало просто встречаться, — сообщил парень.

— Может, она хочет романтики от такого мужлана, как ты? — намекнула я.

— Это я понял. Не дурак. Поэтому и здесь.

Теперь не поняла я.

— И зачем же ты стоишь на клумбе моей мамы? — уточнила я.

Посмотрев вниз, Рен отошел в сторонку, но растоптанным цветам это уже не помогло.

— Я хочу спеть тебе серенаду и прочитать стихи.

В полном шоке я вылупилась на Бьена. Он собирается развлечь моих родителей и соседей? А может, всю улицу? Стыдоба какая!

— Не надо!

— Надо — припечатал маг. — Я бы даже сказал — необходимо. А то уведут!

— Что? Какой бред.

— Я встречаюсь с очень популярной девушкой.

— О чем ты говоришь?

— О цветах от Крифта.

Память подкинула большой букет: «С наилучшими пожеланиями» и все такое.

— И что?

— И ты их приняла.

— Ну да...

— Считаешь его более выгодной партией, чем я? — вскинул брови маг.

Разозлившись, я, сощурившись, посмотрела на глупого парня. И где его легендарные мозги, когда они так нужны?

— На скандал нарываешься? Или думаешь, раз Нирет тебя проклясть не удалось, то и у меня не получится?

Бьен радостно улыбнулся.

— Мне еще никогда так романтично в любви не признавались.

— Ну у тебя и фантазия, — фыркнула я.

Между тем на улице начал накрапывать дождик.

— Значит, все-таки серенада...

— То, что я занесла тот веник в дом, не повод мелко мстить стихами и песнями под окном.

— На любви и на войне все средства хороши, — сообщили мне.

Я улыбнулась.

— Мне никто еще так мило не признавался в любви, — сообщила я нахалу.

Тот поклонился.

— Всегда к вашим услугам.

— Бьен, прекрати паясничать, на улице дождик начинается. Иди в дом.

— Нет, я буду читать стихи, — уведомили меня.

Дождь из мелкого превратился уже в сильный.

— Представляешь, что произойдет, если об этом узнают в школе или в обществе? Твоя репутация будет уничтожена, — воззвала я к голосу разума.

Но Бьен под проливным дождём просто стоял под балконом и смотрел на меня.

— Ты простудишься. Цветы от Крифта забрала мама. Их нет в моей комнате, зайди и проверь, — предложила я.

Но Рен сложил руки на груди и продолжил выжидающе на меня смотреть. Волосы и одежда на нем уже промокли.

Бьен злился, что я приняла знак внимания от мужчины. Как я и думала ранее, начались запреты и ограничения. Но каково было бы мне, если подобное случилось с Реном. Что, если бы по отношению к нему посторонняя дама проявила заботу? Сердце кольнула боль.

Он понял, что в наших отношениях есть моменты, которые нужно обсудить, и сейчас самым наглым образом торгуется за свое преимущество. Мерзкий хитрый маг. Впрочем, я знала, с кем связываюсь.

— Хорошо. Я больше так не поступлю. Все будущие букеты — в мусорное ведро сразу! Хочешь, схожу отберу у мамы и выкину? Только прошу, перестань мокнуть под дождем! У тебя совсем недавно был насморк.

Маг смерти улыбнулся.

— Какая же ты прелесть, — и направился к двери, а я почувствовала облегчение.

Одно я поняла точно: романтики от Рена Бьена мне больше не нужно. Лучше пусть будет таким, какой всегда: хитрым и ехидным. А то он еще не начал ухаживать, а у меня уже стресс. Нет уж. Обойдусь!

***

К вечеру появились последствия упрямого и неразумного поступка. У Рена поднялась температура, и родители решили оставить его у нас с ночевкой, послав чете Бьен сообщение о случившемся. Те обещали посетить сына, но раньше них к нам в гости пришел его дядя, тот самый, что в свое время осматривал меня.

— Ну зачем ты стоял под этим дождем? — пробормотала я, заламывая руки от беспокойства, пока Ортор Бьен осматривал его.

— Просто моя невеста очень упряма, — хмыкнул маг смерти.

У него жар, но продолжает подтрунивать. Что за парень?

— О! Смотрю, вас есть с чем поздравить, — воскликнул его дядя, завершая осмотр.

— Если я не прибью его раньше, — прошептала я.

Но мужчина услышал.

— А у вас жаркие отношения, — заметил Ортор, поглядывая на нас с улыбкой.

— Она невероятно упряма, — заметил Бьен.

— И тебе это нравится, — подтрунил над ним дядя и уже мне: — У него легкая простуда. Больше питья, меньше движения и витамины. Через три дня будет как новенький. Впереди выходные, укладывайтесь с лечением и не шалите.

Щеки опалил жар. Посмеиваясь над моим смущением, Ортор Бьен вышел из комнаты.

— А он всегда сам вас лечит? Просто при его положении... — спросила я, присаживаясь на край кровати.

— Да, дядя не доверяет никому осмотр близких родственников. На это есть свои причины, — ответил Рен.

— Ну конечно, высокая политика, — вздохнула я. — Именно она обеспечила нам проблемы в прошедшие месяцы.

— Все же закончилось хорошо, — заметил Рен.

— Меня едва не убили, — напомнила я.

— Я же тебя спас!

— Ты даже такую ситуацию использовал, чтобы развести меня на согласие выйти за тебя.

— Надо уметь не упустить подвернувшиеся возможности, — пожал плечами маг.

— Вот же ты...

Нас прервал осторожный стук в дверь, и я, вскочив с кровати, под насмешливым взглядом Бьена попросила войти. В комнату зашли родители Рена и мои. Они уже о чем-то живо переговаривались. Увидев сына, первые поинтересовались здоровьем отпрыска и, услышав, что у него обычная простуда, быстро успокоились.

А я заподозрила заговор. Словно чета Бьен воспользовалась подвернувшимся предлогом, чтобы встретиться с моими родителями. Ортор наверняка рассказал им о самочувствии сына вестником, а значит, они просто хотели пообщаться с моими, да и в глазах мамы и папы горит нешуточный интерес. Пока дети играют в свои игры, родители в обход присмотрятся друг к другу.

Хотя, о чем это я? Папа давно по своим каналам все узнал про чету Бьен, и говорить нечего. Но слухи и информация — это одно, личное впечатление — совсем другое. У меня же складывалось ощущение, что жизнь проходит мимо и от меня не зависит.

Я только-только начала привыкать к нашим отношениям, а школа уже не первый месяц уверена, что мы встречаемся, и наша публичная близость никого не удивит. Мы пара со стажем. Я знакома с его друзьями, и они вроде как почти с самого начала рассматривали меня как его потенциальную девушку. Он знаком с моими родителями, а я так вообще со всей его родней, и нас вроде бы даже благословили. Наверное... Теперь познакомились и наши родители. Мы только начали встречаться, и помолвка — дело долгое!

Что вообще происходит?

Под благовидным предлогом оставив нас вдвоем, родители удалились пить чай, а я вздохнула и вернулась на кровать, к Рену под бок.

— Что тебе печалит? — спросил Бьен.

— Наверное, поспешность всего. Я перевелась к вам пять месяцев назад, а теперь у меня парень есть, я знакома с его родственниками и с недавнего времени вообще помолвлена, — сообщила я, насыпая порошок, который оставил Ортор, в воду и разводя.

— Скоро все устаканится. Убийства прекратились, после наказания противостоявшего нам клана другие временно успокоятся. Потекут мирные спокойные дни.

— Наверное...

— Сомневаешься во мне? — спросил Рен.

— Что ты ждешь от наших отношений? — вопросом на вопрос ответила я.

— Верности, близости, доверия, — сообщил маг смерти без заминки.

Он ответил сразу, значит, уже думал об этом.

— А я любви и честности. Когда?

— Когда я влюбился или когда решил, что ты будешь со мной? — уточнил Рен.

— И то, и другое.

— Что ты будешь моей спутницей, я понял сразу после того, как Сафию пытались отравить.

— Получил подтверждение моей силы?

— Нет. Я почти с самого начала знал, что ты под стать мне, но этого было недостаточно. В тот вечер ты получила силу от сестры и переварила ее. Значит, и от меня могла принять спокойно. Конечно, имелась возможность, что я все же окажусь сильнее, но шансы минимальны. Значит, с тобой я мог создать полный союз. Есть то, что предпочитают не афишировать, а именно — маги смерти сходят с ума со слабыми партнерами, рано или поздно. Теория, конечно, учитывает и силу мага, и магию, но в большинстве случаев исход такой. Как только я понял, что ты совместима со мной, да еще к этому моменту выяснилось, что в твоей душе свет, то решение было принято мгновенно, еще до того, как ты очнулась.

Я потрясенно выдохнула.

— Потребовались время и усилия, чтобы завлечь тебя в свои сети, — продолжил Бьен. — Наши отношения хоть и изменились от того, что было изначально, но все еще далеки от романтических. Ты на меня злилась, и не без причины, не доверяла очень часто. Необходимо было это изменить.

— Ты ведь ничего не делаешь просто так, да? — уточнила я, понимая, насколько длинный, давний и многоходовой план имелся у Рена.

— Нет. Я защищал бы тебя в школе и без своих намерений, но ведьмы дали мне повод в глазах общества сообщить о том, что ты моя. Это всегда лучше делать поступками. И я, расставив ловушку, пользовался любой возможностью. Наше окружение — очень мощная сила, и чем больше они все твердили о том, что ты моя, тем больше это оказывало на тебя воздействие. Это так, не спорь.

Я и не спорила.

— Я подсказал сестре, что уже можно позвать тебя на день рождения и представить клану. Обещал поддержку. Она подозревала что-то, но очень хотела, что бы ты стала частью нашей семьи. Все

Бьены, Агата, очень жадные, ревнивцы и собственники. Сестра, найдя для себя сокровище, хотела как можно крепче привязать его к семье. И помогла мне завладеть тобой. Мы идеальны для достижения целей друг друга.

— Да вы... Вы просто семейка аферистов! Коварные обманщики, — возмутилась я, шокированная масштабом заговора.

— Не ругайся, мы всегда были честны с тобой.

— Но тогда, на балу в честь дня рождения Сафии, ты сказал...

— Что семья все поняла, и это так. Они сразу увидели, кем ты станешь для меня, и твою важность для сестры по моему поведению. Я же говорил, моя спутница будет той, кого выберу я, ты просто не могла предположить, что тогда я уже представил свой выбор клану. К тому же ты не знала, что я ни одну девушку до этого не сопровождал и не подводил к ним. Не говоря уж о том, чтобы оказывать внимание во время общения с семьей, а потом отправиться в сад на романтическую прогулку.

Потрясение... Это слово не в состоянии описать то, что я сейчас чувствовала. Как многое я воспринимала поверхностно, не задумываясь, что может скрываться за поведением людей. Да и кто бы мог догадаться?!

— Ты точно станешь достойной заменой дяди, — сообщила я.

В конце концов я знала с кем связываюсь, тогда почему так удивилась сейчас? Просто надо понять и принять. Запомнить и припомнить при случае. Жизнь долгая, а Рен будет со мной, поэтому возможностей будет предостаточно.

Коснувшись щеки, Бьен тихо произнес:

— Наверное, я люблю тебя...

Несколько секунд я удивленно смотрела на мага, а потом улыбнулась.

— Ты конченный романтик. Я говорила тебе?

— Еще нет, — хмыкнул Рен. — Но звучит, как ругательство.

Не удержавшись, я рассмеялась. На душе было легко и радостно. Думаю, именно это называют «безоблачным счастьем».

Воспользовавшись тем, что я отвлеклась, Рен дернул меня на себя, и я упала в его объятия. Он склонялся медленно, давая шанс его оттолкнуть, но я не стала. Он мне нравился. Не так... Я любила. В

романтических книгах описывают великую любовь, так вот, это она и есть. Я смотрела на Бьена и боялась пошевелиться.

Мне стало все равно, будет ли это обычный поцелуй или энергетический. Я приняла решение позволить себе роскошь быть слабой женщиной, позволить себя оберегать и защищать, и даже периодически указывать мне. Просто он сильнее и превосходит меня во многом, и раз уж он хочет быть со мной, то я позволю чувствам захлестнуть меня, а этому любимому деспоту поработить. Возможно, потом я очень пожалею о своем решении, возможно, прокляну его и этот день, но я никогда не прощу себе, если не узнаю, какая любовь Рена Бьена.

Однозначно, он стоил того, чтобы рискнуть.

Встретив теплые губы, я погрузилась в омут моего личного наслаждения. Обычный поцелуй плавно перетекал в темный, я не мешала. Руки обвились вокруг шеи мага смерти, меня крепко сжали в страстных объятиях, и здесь и сейчас мы решили отдаться эмоциям. И так сладко это было — словами не передать, зато можно почувствовать.

Любовь очень вкусная, не бойтесь, попробуйте.

ЭПИЛОГ

Сегодня день, когда я вышла замуж.

С момента моего переезда прошло три года. И за это время многое случилось.

Во-первых, сбылись мечты: у меня диплом с отличием в Альгамбре и в перспективе отличная работа. Я планирую пойти в научно-экспериментальный отдел по ритуалам и зельям. Буду создавать новое и опознавать старое. Это подразделение оказывает услуги министерству в идентификации зелий, проведений ритуалов и так далее. Интересное место, а что самое главное — супруг будет часто со мной сотрудничать. Для нас это удобнее.

Книжки не ввали про темный поцелуй, и он привел нас к тому, к чему и должен был. Теперь мы с Реном очень близки, в прямом и переносном смысле слова. Я не могу находиться подолгу вдали от него, а когда видимся, нам нужен физический контакт. Даже переплетенные пальцы приносят невероятное удовольствие и облегчение.

В игры с привязкой опасно играть, сложно потом понять, то ли ты прогадал, то ли победил. Я люблю мужа, и он любит меня. Мы сила и радость друг для друга. Теперь в этом нет сомнений, нет разочарований, зато есть страх потерять вторую половинку.

Родители удивились факту нашей привязки и обеспокоились, но ничего поделать было уже нельзя. Догадались и в школе. Через какое-то время увидеть нас порознь стало сложно.

Муж закончил учебу в тот же год, когда произошли печальные события, я — лишь через пару лет. Именно после своего выпуска Рен начал настаивать на свадьбе, но я упрячилась и просто со временем стала чаще ночевать в замке Бьенов, вот и все. Хотелось сначала доучиться.

С Сафией мы по-прежнему лучшие подруги, правда, сейчас видимся реже. Они с Сора недавно объявили о помолвке и скоро тоже станут счастливой семейной парой.

Печальные события убийств сейчас вспоминались, будто плохой сон, но совсем позабыть их я не могла, ведь именно они частично

способствовали тому, что мы с Реном нашли друг друга. И иногда, возвращаясь в воспоминаниях назад, я немного завидую тому времени, когда училась. Этот этап в жизни уже никогда не повторится.

Рен подошел сзади тихо и незаметно. Рука обвила талию, и на ушко шепнули:

— О чем задумалась?

От прикосновения внутри сразу разлилось умиротворение и спокойствие, а ласки мужа доставляли удовольствие. Насколько хорошо я чувствовала себя с ним, настолько плохо — без него.

— О прошлом.

— Ого. И что же вспомнилось?

Губы мужа скользнули по шее, заставив прикрыть глаза от удовольствия и откинуть голову назад.

— Об одном мужлане, который совершенно не умеет ухаживать за женщинами.

— Это плохо?

— Это прекрасно. Нечего тебе учиться, — ворчливо заметила я, пока руки мужа соблазнительно двигались по моему телу.

Когда я в очередной раз отказалась до выпуска выходить замуж, терпение Рена кончилось, и он отказался до женитьбы заниматься со мной сексом. При той степени близости, что между нами уже сложилась, это было мучительно и невыносимо. Но вредный маг так и не уступил.

Зато теперь все можно. Развернувшись, я потянулась к его губам, пока вопрос не заставил меня остановиться.

— И жили они долго и счастливо?

Взглянув в глаза мужа, я улыбнулась.

— Конечно. Нас свел темный поцелуй. Какой у нас выбор?

И за такой ответ меня укусили в шею и тихо шепнули на ушко:

— Люблю тебя.

Я редко слышала подобные признания, уж таков Бьен, но в подобные мгновения таяла в его руках от этих слов. Рен понимающе улыбнулся и, подхватив на руки, понес на супружеское ложе.

Вот такая она, наша любовь: с перчинкой, горчинкой и бесконечно сладкая. Я часто спрашивала себя, как бы сложилась моя жизнь, если бы мы не переехали, если бы я не помогла Сафии, если бы не случился темный поцелуй?

Но думается мне, есть события, которые неизбежны. Поэтому не нужно бояться, нужно любить и быть любимой. А остальное приложится.

Конец